

ОЛЬГА ТРАШНИНА

2

—звездная лихорадка—
КОСМИЧЕСКАЯ
красотка

Если кто-то думает, что быть звездной принцессой легко, смею заверить: это до первого похищения. И когда таинственным врагам короны удалось меня умыкнуть, стало ясно: без приключений не обойтись.

Во-первых, у меня есть тайна, и чтобы сохранить ее, я пройду и через воду, и через огонь, и через медные трубы перелезу.

Во-вторых, оставить ставших друзьями обитателей дворца в опасности я просто не могу. А ведь предатель очень близок к брату!

Ну и в-третьих, за мной наверняка снова послали главу службы безопасности Канопуса, и уж тут похитителям остается посочувствовать.

Подумать не могла, соглашаясь на роль принцессы, куда меня этот спектакль приведет.

-
- [Ольга Пашнина](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
-

Ольга Пашнина
Космическая красotka.
Звездная лихорадка

В предыдущем томе...

Я снова осталась без друзей, запертая в четырех стенах. Отлично, просто отлично! Какого ж хрена все так сложно-то?!

Спать и до возвращения горничной не хотелось, а теперь и вовсе сна не оказалась ни в одном глазу. Я села в гостиной, снова открыла новостную ленту и погрузилась в самокопание. В том, чтобы читать все сплетни и язвительные статейки о самой себе, было что-то мазохистское. Но это чувство отлично отвлекало от глухой тоски и отвратительной обиды на всех, кто вот так вот бросил меня в одиночестве.

Да, у них были дела. Да, Люк управлял огромной империей в непростые времена, и я ничегошеньки в этом не понимала. Да, Фортем обеспечивал безопасность дворца и руководил разведкой. Но я не ждала, что со мной будут сидеть сутками напролет. Я лишь хотела капельку заботы, хотя бы минутного разговора с глазу на глаз.

Увы. Не то назвали роскошью, не дворцы и украшения, а семью и общение.

- Ваше высочество, - Мирна впервые заговорила со мной через систему связи, - если вы ещё не легли, вас просит выйти охранник. У него есть сообщение от ластара.

- Сейчас, - с готовностью отозвалась я.

Через несколько секунд уже стояла снаружи. Хоть что-то интересное! Может, мне объявят, что дворец снова безопасен и я могу прогуляться?

- Принцесса, ластар Люк и лорд Фортем приглашают вас на собрание, объявить об итогах расследования покушения. Вы придете?

- Дайте мне две минуты!

Собиралась со скоростью пули. Натянула первые попавшиеся штаны, какую-то рубашку и собрала волосы в хвост. Не принцессовский вид, но должны же понимать, что практически вырвали меня из постели.

- Я готова! - объявила охраннику, и мы вместе двинулись в административную часть дворца.

Мирна предпочла остаться. Впервые с того момента, как ее приставили ко мне, она не сопровождала меня, следуя по пятам и показывая дорогу.

Никогда я ещё не была на собраниях, и немного волновалась, но спросить совета было не у кого. Фортем раньше предпочитал являться за мной лично. Что это изменил своим привычкам? Решил держаться подальше от «невесты» разумно опасаясь, что едва мы окажемся наедине, я оторву ему шипы. Да и вообще, кто в здравом уме мог поверить, что мы вдруг решили пожениться? Когда мы находились рядом, ни у кого не возникало ни единого сомнения, что мы друг друга готовы поубивать на месте.

Я ни разу не была в административном крыле, но оказавшись в нем, подумала, что ждала большего... Оживления, что ли. Мне казалось, центр империи никогда не спит. Но коридор, по которому мы шли, был темен и пуст.

Из-за поворота вдруг показался широкоплечий мужчина в военной форме. Я вздрогнула, но успокоилась, узнав адмирала Болднера.

- Принцесса, - кивнул он. - Рад вас видеть. Идемте, я провожу. Вы ведь спешите на собрание, так?

- Да, мне сказали, Люк хотел бы меня видеть.

- Несомненно. - Он кивнул и махнул охраннику. - Ступайте, теперь безопасность принцессы полностью под моим контролем. Так распорядился лорд Фортем.

Я украдкой рассматривала уже немолодого, но ещё очень сильного и здорового мужчину. Вот, кстати, интересно - что делает командующий флотом во дворце? Разве его присутствие не нужно на месте? Где там их флот базируется... У Денеба или ещё где. А Болднер словно в отпуск отпросился. И Фортема подменил, и принцессу провожает.

Но конечно я не рискнула задать эти вопросы, боясь показаться невежливой.

Мы ступили на широкую винтовую лестницу, и она пришла в движение, поднимая нас на верхние этажи.

- Поздравляю вас с помолвкой, ластиар.

Я прикрыла глаза.

- Благодарю, адмирал. Поверьте, она стала неожиданностью.

- Для всех нас. Мне сложно представить Аднара мужем и отцом, но нельзя не отметить, что этот брак имеет огромное значение для империи. Я даже рад, что ластар выбрал укрепление семьи.

- Люк? - Я нахмурилась. - О чем вы?

- Разве не Его величество стал инициатором помолвки?

- А... - Я замялась, не зная, как ответить. Как вообще выпутываться из всего этого?!

К счастью, Болднер решил, что меня смущает и сменил тему.

- Вы очень храбро вели себя, принцесса. Я смотрел запись нападения и просто поражен собранностью и хладнокровием. Не каждый обученный мужчина может не растеряться в такой ситуации.

- Я росла в специфических условиях. Дикие миры, адмирал, требуют всех этих навыков. И ещё нескольких сверху. К тому же испугаться я толком и не успела, помощь подоспела очень быстро.

- Вы настоящая находка для нас, Паулина.

Мне вдруг показалось, что в его голосе промелькнуло что-то странное. Я покосилась на адмирала, но тот с невозмутимым видом ступил на пол и подал мне руку, чтобы я сошла со ступеней.

- Где мы?

- Уже близко.

- Я думала, в административном крыле более многолюдно.

- Время позднее, - ледяным голосом ответил Болднер.

В отчаянии я огляделась, но поняла, что понятия не имею, где мы находимся. Дворец был огромен, а я так и не успела его изучить вдоль и поперек.

— Я хочу поговорить с лордом Фортемом!

В ответ тишина, только рука адмирала стальной хваткой сжала мое запястье, причинив легкую боль.

- Какого черта?! - Голос эхом пронесся по коридору.

Болднер молча и без особых усилий тащил меня вперед, и свернул лишь в конце коридора. Но не к очередной лестнице, а на балкон.

Перед балконом в воздухе завис флаер. Болднер подтолкнул меня к нему. И сопротивляться не выходило, против этой тренированной махины я смотрелась едва ли сильнее котенка.

- И что это значит?

- Не нужно паники и необдуманных действий, принцесса.

Мне в шею уперся парализатор.

- Я не хотел бы вам вредить. Поэтому прошу, проследуйте во флаер, пока нам никто не помешал. Если вдруг лорд Фортема отправится на ваши поиски, а мы не успеем улететь... Боюсь, его мне в таком случае останется лишь убить. Вы ведь не хотите этого, верно? Я чувствую, как

дрогнуло ваше сердечко, моя принцесса. Не причиняйте себе лишнюю боль.

Если бы он не подталкивал меня к флаеру, я бы не двинулась с места. Впоследствии я даже не смогла вспомнить, как оказалась внутри, меж двух вооруженных до зубов наемников в черном.

- Приятного путешествия, ластиар. - Мужчина с усмешкой склонил голову. - Боюсь, сейчас я вас покину - нужно присутствовать на собрании.

Флаер медленно начал подниматься, оставляя далеко внизу дворец и удаляющуюся спину адмирала. Мне не верилось, что все происходящее - реальность. Лишь когда замок, ставший домом, скрыли облака, страх захватил меня полностью, связал ледяными цепями сердце и вновь вернул на пару месяцев назад.

Снова я улетала в неизвестность, оставляя место, которое считала домом. Только на этот раз опасность была настоящая, а впереди ждали совсем не теплые объятия любящего брата.

Глава первая

Низкий гул уже начал раздражать. Я в задумчивости смотрела на серый потолок, изредка переводя взгляд на иллюминатор. Но ничего, кроме черноты, там не видела. Хотя бы указатели какие повесили. Летишь себе, бороздишь просторы бескрайнего космоса. И тут «Село «Малая медведица», 100 парсек». Или в чем тут расстояния измеряются? В попугаях... «Осторожно, ремонт дороги» - и пилот крейсера, матерясь, огибает черные дыры, ругая правительство и конские налоги.

Скучный он был, этот космос. Холодный и тоскливый. Прямо как моя жизнь.

По каюте пронесся противный писк, и в нише напротив койки появился поднос с ужином. Прислушалась к себе: хочу ли есть? Наверное, все же хочу. Жаль, что здесь не бывает шоколадных тортов. С удовольствием бы съела один. Надо же, столько времени не вспоминала, а тут вдруг снова захотелось.

Шоколадный торт был предметом моего вожделения на Земле. Где бездомной девушке достать кусок свежего, сладкого, горячего, сочащегося шоколадом и посыпанного орешками, торта? Да нигде! Оставалось только мечтать, глядя на стеклянные витрины кондитерских.

Потом была памятная ночь в заброшенном доме, лорд Фортем, утащивший меня в инопланетную пещеру, события, люди, нелюди, куча незнакомой еды. И торт как-то забылся. А вот сейчас так захотелось, что хоть рыдай. Но боюсь, если вдруг принцесса начнет рыдать из-за отсутствия тортика, они все перепугаются и выкинут меня за борт. Ибо кто нас, земных девок, знает, на что мы из-за тортика способны.

В отличие от дворца, на корабле не готовили деликатесы и кормили, в общем-то, консервами. Все упаковано и наглухо закрыто. С одной стороны, конечно, хорошо: я вполне обоснованно подозревала, что это все для моего спокойствия. Мол, не травим вас, принцесса, кормим. А везем... Ну так, в санаторий, на оздоровление.

- Паштет утиный с апельсинами, - прочитала я название на обороте очередного контейнера. - Состав: печень куриная - пятьдесят процентов, бла-бла-бла, печень утиная - девять процентов. Логично.

Вот уж не знала, что они разводят уток и куриц. Не припомню, чтобы во дворце подавали курятину. Или не обратила внимание? Хотя курица вкусная, чего бы и не разводить.

Я задумчиво пожевала бутерброд, но от тоски он казался словно сделанным из пластмассы. Помимо загадочного паштета, хлеба и бутылки воды, мне дали какой-то контейнер с горячим, но его открывать ну совсем не хотелось.

- Напрасно вы не едите, Ваше высочество, - раздался вдруг голос из динамика сверху.

Я чуть не подавилась девятипроцентной утиной печенью. До сих пор, а я насчитала двое суток, со мной вообще никто не разговаривал. Наемники молча вывели меня из флаера и заперли в каюте, не ответив ни на один вопрос. И вот, на тебе. Кто-то общительный появился.

- Вы кто? - тут же спросила я.

- Называйте меня Хенсем. И поужинайте. Скоро посадка, не стоит переживать ее на голодный желудок.

- И куда мы садимся?

- Вы же не думаете, что я отвечу? - усмехнулся таинственный Хенсем.

- Я думаю, что вы сильно рискуете. Лорд Фортем мое похищение просто так не оставит.

- Наслышан. Мечтает прикончить вас лично?

Я насупилась и промолчала.

- Лорд Фортем до нас не доберется, - продолжил меж тем голос, - это я могу гарантировать.

А вам совершенно незачем себе вредить.

- Планируете навредить мне сами?

- Не в ближайшее время.

Легче не стало ни на грамм. Больше всего меня напрягало то, что Болднер все ещё оставался во дворце. Одни звезды ведали, что он мог натворить. Ведь ему доверял, кажется, даже Фортем. Собственная судьба меня волновала несколько меньше. Если принцессу хотят убить, ее убивают, а не везут черт знает куда, подкармливая паштетиком. Имея меня в заложницах можно выбить кучу плюшек.

А самое мерзкое, что я даже сбежать не смогу, ибо не знаю ровным счетом ничего о месте, где окажусь, не умею обращаться с деньгами, водить флаеры. Мои шансы затеряться на улице неизвестной планеты такие же, как обнаружить в этой каюте тайный ход, ведущий прямо во дворец.

Я с трудом собралась с мыслями и сказала:

- Что ж, раз вы абсолютно уверены, что лорду Фортему до меня не добраться, да ещё и любезно не планируете мне вредить на первых порах, может, поболтаете со мной лично? Разговаривая с невидимым голосом я чувствую себя как-то странно.

- Боюсь, это невозможно. По вине вашего отца я имею некоторые физические ограничения. Как, впрочем, и внешние.

- И что, выходит, это месть? - поразила я. - Вы мстите за то, что сделал мой отец?

Причем даже не мой вовсе... Но таинственному Хенсему это знать совершенно необязательно.

- Вам не кажется, что не слишком логично мстить мертвому императору через его дочь, которая даже не была в курсе, кто ее отец? То есть... Он мертв, он не впечатлится вашей гениальной расстановкой предателей и ловким похищением принцессы.

- Все несколько сложнее, и месть - немного не то слово, которое подходит к нашей с вами ситуации. Вы уверены, что не хотите ужинать? Это немного не то, к чему вы привыкли, конечно. Но другой еды на корабле нет, а силы вам нужны.

- Вы очень любезны, - скривилась я. - Но я привыкла, знаете ли, не доверять голосу в голове, который упрашивает «Сожри это! Сожри, смотри как вкусно! ». И вообще, я после шести не ем, так что принесите борщ, я его выпью.

Из динамика раздался тяжелый вздох. Похоже, Хенсем начал осознавать, что просто со мной не будет. А не надо было заставлять меня вспоминать бездомное прошлое. Если живя во дворце, я тщательно следила за своим поведением (порой, конечно, срываясь), то с людьми, вытащившими меня из безопасного и красивого места, можно в принципе не церемониться. Ибо даже если я буду мисс Кроткость и Ласка, итог окажется неизменен. До тех пор, пока им нужна принцесса, я буду жива. Потом - можно хоть лично каждому наемнику носки связать. Избавятся и не чихнут.

- Видят звезды, принцесса, я хочу с вами дружить. Но если вам действительно некомфортно говорить со мной через систему связи, я пришлю к вам Таяну.

- Кого? - не поняла я.

В голосе Хенсема промелькнуло что-то, очень напоминающее предвкушение и удовольствие:

- О, Таяна вам понравится. Когда-то я спас этой девушке жизнь, и сейчас она одна из моих самых преданных соратников. Очень надеюсь, вы станете с ней добрыми подругами на время вашего пребывания у нас.

Он это серьезно? Я должна подружиться с его подопечной, несмотря на то, что меня похитили, везут черт знает куда и с неизвестными целями?

- Да вы издеваетесь, - пробормотала я.

Но нет, надо мной никто не издевался и не шутил. Я просидела в одиночестве не больше пары минут, приканчивая бутылку воды - единственное, что не вызывало отвращения, как вдруг дверь каюты бесшумно отъехала в сторону, явив...

Ну, я так понимаю, явив Таяну.

Была бы мужиком - влюбилась бы. Таяне было лет двадцать на вид, может, чуть больше. И она была умопомрачительно красива. Я считала, что жизнь принцессы делала из меня симпатичную девушку - я ещё никогда так не ошибалась. Рядом с этой высокой, идеальной и улыбчивой красоткой я смотрелась натуральным гадким утенком. Дохлым причем.

Самым необычным в девушке, пожалуй, были волосы. Если бы я описала этот цвет, я бы сказала, они были... Зеркальные? Или ртутные. Идеальная поверхность длинных прямых волос и впрямь отливала зеркальным блеском. За такой цвет модницы Канопуса бы наверняка удавились - среди многочисленных средств для волос я никогда не видела таких красок.

Изящная спортивная фигура вызывала вполне обоснованную зависть. Я все ещё была слишком худой, о мышечной массе пока что и речи не шло. А может, и не пойдет.

- Привет, - улыбнулась Таяна.

Прошла в каюту (дверь за ней закрылась) и сняла черную куртку. Я невольно посмотрела на ее руки - явно не чуждые работе. И чуть не ахнула, увидев шипы. Такие я видела лишь у одного человека, и до сих пор была уверена, что он - последний дгнарн.

- Ты... Дгнарн? - хрипло спросила я.

Таяна снова, как мне показалось - смущенно, улыбнулась:

- Да, я с Шератана.

«А у нас котик породистый для вас есть» - чуть не вырвалось у меня.

Неожиданный поворот, который я толком и не осознала пока что. Сколько ещё дгнарнов есть в галактике? Хенсем сказал, что спас Таяну. Как император спас Фортема. Интересно, что же у них всех произошло. И знает ли Фортем об этой шипастой красотке.

Мы сидели в неловком молчании. Что сказать подружке похитителя?

- Хочешь чего-нибудь? - спросила Таяна.

- Домой хочу.

Она тяжело вздохнула.

- Ты скучаешь по семье?

- А ты?

- Хенсем - моя семья. Он спас меня, вырастил, всему научил. Не злись на меня, Паулина, я не хочу тебе зла.

- Зато твоя семья, - я передразнила девушку, - хочет.

Таяна снова вздохнула и отвела глаза, а я вдруг ощутила легкий стыд. Рычать на злых предателей или язвительных ксенофилов было просто, а вот на это чудо с искренней улыбкой и блестящими волосами... Хотя хрупкость наверняка была обманчивой, как и у меня самой. Таяна была куда более тренированной, нежели я. А ещё подумалось, что куртку она сняла неспроста - в каюте не сказать, что было жарко.

- Мне нужно здесь прибраться и подготовить все к посадке. Не возражаешь?

Я покачала головой, но помощь не предложила. Таяна сложила остатки моего ужина на поднос и сунула в то же окно, откуда эти подносы и появлялись. Там находилось что-то типа лифта или ещё какой-то системы, что доставляла питание.

Затем девушка начала в определенном порядке касаться панелей на стене, изредка хмурясь.

- Корабль старый, - пояснила она, - постоянно что-то ломается. И никогда не работает так, как нужно. Поднимись, пожалуйста, я вытащу для тебя кресло.

Делать было нечего - я поднялась с койки, и та с легкой вибрацией спряталась в нишу. Похожее происходило и на корабле Фортема перед посадкой на Террестрисе, правда там присутствие дгнарнов не требовалось.

А ведь если бы Таяна оказалась не у Хенсема, а у Люка, она бы наверняка стала женой Фортема. Это же какие возможности открыл бы этот брак! Я поморщилась и это заметила девушка.

- Что-то случилось? - на ее лице читалось искреннее беспокойство.

- Нет. Вспомнилось кое-что.

- А... Я уж думала, посадка началась и ты почувствовала. Что ж, вот твое кресло.

В центр каюты из ниши выехало кресло с фиксаторами - чтобы меня не размазало по кабине во время посадки. Я не хотела сидеть связанной, но выбора вроде как и не было. Холодные ремни крепко обвили живот и грудь.

- Увидимся после. - Таяна улыбнулась. - Все будет хорошо.

Я кисло улыбнулась в ответ. В этот же момент корабль затрясло и погас свет.

- О, Хенсем, опять! - простонала девушка. - У нас погас свет, почини, пожалуйста, я плохо знаю эту часть корабля!

- Оставайся на месте, - раздался голос мужчины. - Я ищу сбой.

Таяна вдруг наклонилась. Я ощутила мягкий пряный запах ее духов и краешком сознания даже удивилась этому.

- Не пей то, что они дадут, - шепнула она.

Я открыла было рот, но Таяна вцепилась в мою ладонь острыми ногтями, заставляя молчать.

- Я принесу воду сама. Ешь и пей только то, что получишь от меня.

Свет мигнул, и девушка мгновенно отскочила, делая вид, что скучает, прислонившись к стене. Я выглядела растерянной, но учитывая сбой со светом, Хенсем ничего не заподозрил. Наверняка какая-то система фиксировала мой повышенный пульс, потому что сердце билось, как сумасшедшее.

И в голове вертелся резонный, но архисложный вопрос: можно ли верить Таяне?

Вскоре этот вопрос сменился другим: выживу ли я при посадке? Корабль нещадно трясло. Все иллюминаторы были выключены, мне не позволили смотреть, куда именно мы садимся. Но свет снова мигал, а я, если бы не была привязана к креслу, кувыркалась бы по всей каюте в обнимку с гусиным паштетом.

Наконец все стихло и на смену тряске пришла легкая вибрация. Я ощутила чувство посадки второй раз в жизни, но на этот раз все прошло тяжелее. Гравитация навалилась сверху, сделав тело в разы тяжелее. Впрочем, пошевелив рукой, я поняла, что это все же с непривычки и никакого серьезного вреда я не получу.

Дверь открылась и на пороге меня ждали двое мужчин.

- Прошу вас, принцесса, - низким электронным голосом произнес один.

Ага, роботы... Интересно, где мы? Вариантов масса - секретная база, дикая планета, космическая станция, что там ещё бывает. Вряд ли Хенсем поделится. Может, Таяна разговорится? Или и впрямь поможет отсюда свалить. Ибо ни мотивов, ни целей, ни планов Хенсема я не знала и не хотела знать.

Мы шли довольно долго, но скорее по моей вине - я практически ползла, изрядно устав после посадки. Роботы не торопили, молча шли. Один впереди, указывая дорогу, один позади, чтобы я не сбежала. Коридоры не отличались разнообразием. Слабо освещенные, серые, явно выдавшие виды. Кое-где валялись куски металла или камни. Пол был покрыт толстым слоем пыли - я несколько раз чихнула.

Идущий впереди робот остановился перед неприметной дверкой, которая тут же отъехала,

повинуясь молчаливому приказу. Меня галантно пропустили вперед и закрыли, оставив в гнетущей тишине.

Слабый свет освещал крохотную комнатку, в которой кроме койки, застеленной синим одеялом, стояли ещё стол со стулом - привинченные к полу, чтобы нельзя было использовать как оружие. На столе я нашла бутылку воды и упаковку каких-то снеков. Что было странно, так это этикетка на снеках - она была тщательно откорябана. Помня о предостережении Таяны, я решила не трогать предложенный перекус, тем более, что тряска при посадке взбаламутила во мне девять процентов гуся.

Размышлять обо всех этих странностях можно было бесконечно, но я почувствовала, что если сейчас не лягу, то сойду с ума. В смежной комнате обнаружилась ванная, и после умывания я почти почувствовала себя человеком.

Растянулась на койке и прикрыла глаза.

- Отдыхайте, Ваше высочество, - над головой раздался голос Хенсема.

Промолчала. Очень хотелось послать, но что-то подсказывало - это не Фортем, Хенсем с котятками не играет. Эта последняя мысль так закрепилась в сознании, что вместо спокойного сна я наблюдала за гигантским котенком, который прыгал по Альсахлу и крушил здания. Я смотрела за ним с балкона дворца и с ужасом видела, как стремительно приближается рыжая усатая морда с синим бантиком на шее. Морда злобно зашипела...

А ведь я слышала шипение в реальности! Словно старое радио где-то неподалеку ловило помехи. Несколько минут я ещё боролась с сонливостью, а потом открыла глаза.

В каюте было темно, но я тут же села на постели. Это мне привиделось? Все пространство комнаты было наполнено множеством сверкающих пылинок. Как россыпь очень маленьких диодов. Они мягко светились и хаотично перемещались по комнате. Я помахала рукой перед лицом, разгоняя странные частицы. А страх поднимался ядовитой змеей. Неприятный страх, самый мерзкий из всех возможных, когда пугает неизвестность, идущая об руку с воображением.

Шипение повторилось, на этот раз оно длилось дольше, и частицы стали исчезать. Я задрала голову, чтобы найти источник звука - и увидела вентиляцию, из которой чувствовался приток свежего прохладного воздуха.

- Принцесса!

От звонкого шепота Таяны я подскочила и чудом не вскрикнула. Дгнарна проскользнула в комнату неслышно, только слабый свет из коридора мазнул отблеском по необычным волосам.

- Ты не спишь?

- Что это было? - спросила я.

- Что?

- В воздухе... Какие-то огоньки или пыль...

- Не знаю. - Девушка пожала плечами. - Но не бойся, здесь постоянно что-то ломается или работает не так, как нужно. Вывезти с территории альянса нужные ресурсы не так-то просто, а... В общем, все очень сложно. Вот, я принесла воды и бутерброд. Они добавляют в еду и питье транквилизаторы, чтобы ты больше спала и не пыталась сбежать.

- Спасибо. - Я действительно ощутила благодарность к Таяне и понадеялась, что она меня не обманывает. - Зачем я нужна Хенсему? Для шантажа?

- Прости, я не имею ни малейшего понятия. Я его воспитанница, а не партнер, хоть он меня так и называет. Я мало что знаю, всю юность я думала, что мы занимаемся контрабандой.

К середине ночи я уже проголодалась и с удовольствием в два укуса проглотила ещё теплый бутерброд с колбасой и сыром. Запила холодной водой и почувствовала себя человеком. Таяна рассматривала меня с веселым любопытством, а потом сообщила:

- Ты красивая. Но я тебя представляла другой. Думала, принцессы все такие важные и

холодные. Я сначала не думала тебе помогать, а потом увидела, что ты вроде хорошая.

- Я выросла на Земле, это дикая планета в Солнечной системе. Поэтому я и не принцесса толком... Так, начинающая.

Таяна тихо хихикнула и вдруг решительно поднялась.

- Идем! Прогуляемся и кое-что покажу.

Я с готовностью вскочила - быть может, получится шанс сбежать? Все это отразилось на моем лице, потому что Таяна покачала головой:

- Ты не выйдешь за пределы базы. Все выходы охраняются особенно тщательно. Я проведу тебя на площадку, но с нее не сбежать. Если хочешь уйти, делай вид, что седативные препараты действуют. Лежи, изображай сон, заторможено отвечай и так далее. Потом они перекинут часть охраны на другие объекты и мы сможем проскользнуть.

- Мы? - удивилась я.

Таяна прижала палец к губам.

- Позже поговорим!

Вслед за дгнарной я вышла в коридор и, петляя совершенно одинаковыми темными коридорами, мы подошли к лестнице. В отличие от дворца, эта лестница требовала старого доброго метода подъема - топ-топ ножками. Сколько мы карабкались вверх, не знаю, но я совершенно выдохлась. От усталости даже подташнивало, в боку кололо.

- Вернусь домой, займусь спортом, - пробормотала я.

- Да, - Таяна запыхалась ничуть не меньше, - тяжело. Но лифт светится, как цирковая витрина и гремит, как несмазанная телега. Нас обеих пристрелят, если найдут.

- Успокоила.

- Ну, - Таяна пожала плечами, - Хенсем скор на расправу. Вот это он оставил мне, когда я сбежала в первый раз.

Я вздрогнула, когда девушка закатала рукав серой толстовки и показала жуткий шрам, словно от клейма, на тыльной стороне руки от запястья до локтя.

- О... Неудивительно, что ты пыталась сбежать.

«Неудивительно, что, кажется, решилась на это снова - только уже с моей помощью», - подумала я.

- Не волнуйся, я знаю это место, как свои пять пальцев. Мы почти пришли...

Площадка, которой оканчивалась лестница, не представляла собой ничего необычного. Маленькая, квадратная, обитая некрашеным и в некоторых местах ржавым железом. Но меня вдруг охватило волнение - я поняла, что сейчас окажусь снаружи, на улице. И когда Таяна отперла дверь, в лицо ударил свежайший воздух. Такой вкусный, что я едва не разревелась от нахлынувших чувств.

Мы вышли на небольшой шаткий балкон. Он был так высоко! Я вцепилась в поручни до боли в пальцах, а Таяна только смеялась, подставляя лицо холодному ветру. Прямо внизу была вода... Очень много воды. Голова кружилась от взгляда на нее.

- База под водой?

- Угу, - усмехнулась дгнарна. - Это наблюдательная вышка. Так, на всякий случай. У Хенсема, конечно, все схвачено насчет проверок и всяких там судов, но... Осторожность лишней не бывает. Я люблю сюда подниматься, здесь так красиво.

Красиво... И пугающе. Мы стояли на хлипком балкончике, казалось, сделанном из ненадежных листов железа. От ветра он весь скрипел и качался. А внизу, на расстоянии нескольких десятков метров, простиралась черная ночная вода.

- А теперь держи. - Таяна протянула мне бинокль и указала направление. - Тебе понравится.

Экран бинокля показал значение зума и несколько секунд настраивал картинку, адаптируя

под мое зрение. А когда картинка прояснилась, я чуть не выронила бинокль.

Этот силуэт ночного сверкающего города я узнала бы и в меньшем приближении. Это расположение высоток, эту статую на высоком холме, огромный зеленый круг посреди бетонных джунглей. Я выросла в этом городе. Он был единственным местом, где я бывала... На Земле.

- Это Земля?!

Таяна развела руками.

- Я не знала, что ты выросла здесь. Странно, что Хенсем привез тебя сюда - у нас есть ещё базы.

- Да кто вы, черт возьми, такие... - пробормотала я, чувствуя, как дрожат руки.

Свобода была здесь... Достаточно было лишь пересечь воду, отделяющую базу от города - и я скроюсь, растворюсь и никогда Хенсем меня не найдет, даже если бросит все свои силы. Он вполне мог быть повинен в смерти Саши, но теперь я буду умнее. Я буду знать, что за мной идет охота, залягу на дно и спрячусь среди трущоб, как делала не раз. Я исчезну, словно принцессы Паулины никогда не существовало.

Возможно, я никогда больше не увижу Люка, Тамира, Мирну, Фортема и Градвина, но я буду жива, свободна и здорова. А не накачанная наркотиками в тесной камере, ожидающая приговора загадочного Хенсема.

- Мне надо добраться до города.

- Тебе надо добраться до города живой, - уточнила Таяна. - И единственный твой шанс, это довериться мне. А я попрошу кое-что взамен.

Что ж, это не стало неожиданностью. Таяне не было резона подставляться под удар, рисковать вызвать гнев Хенсема, без серьезной причины. Я даже забыла о том, что стою на шатком балкончике над водной бездной - вся обратилась в слух.

- В общем-то, ничего особенного мне не нужно. Дай слово, что служба безопасности императора меня не тронет и не станет преследовать, и... Защитит от Хенсема и его людей.

Служба безопасности? Я вспомнила Фортема и задумалась, сможет ли он причинить вред с виду безобидной Таяне? Наверное, сможет... Но не убьет же он ее. А вот защитить... Я живо представила реакцию ксенофила на мою просьбу поберечь воспитанницу Хенсема.

- Понимаешь... У меня с безопасностью дворца очень напряженные отношения. Боюсь, мое слово для них не слишком важно.

- Ты ошибаешься, принцесса Паулина, - рассмеялась Таяна. - В любом случае если меня не спасет твое слово, не спасет ничто. Так что я посчитаю твой долг выполненным, если ты хотя бы попытаешься уговорить их не трогать меня.

- Почему ты хочешь сбежать?

Выбора у меня не было, но я все ещё колебалась. Таяна могла быть ловушкой, привозить ее во дворец никак было нельзя. Но она вроде и не просилась в сам дворец, лишь хотела защиты. В чем-то я ее очень понимала, в особенности вспоминая жуткий шрам. А ведь он наверняка был не один на теле Таяны!

- Мне не нравится то, что мы делаем, - пожалала плечами дгнарна. - Я благодарна Хенсему, что он спас меня, но хочу... Знаешь, чего-то большего. Учиться, жить не в дороге, может, найти работу. Сходить на свидание, завести детей. Как-то, в общем... Не так, понимаешь?

Я понимала - буквально меньше полугода назад мучилась теми же простыми, но в то же время нерешаемыми вопросами. В одну прекрасную ночь чудо в виде Фортема свалилось буквально с неба и вся жизнь круто изменилось. А у Таяны вот чудо... Я.

- Ладно, я сделаю все, что смогу, если ты честно мне поможешь. Но должна предупредить, что лорд Фортем тебя насквозь всеми рентгенами просветит.

«Если мне вообще удастся остановить его и заставить прислушаться. Иной раз проще

носорога тормознуть», - это я вслух говорить не стала.

Мы пожали руки и уселись на полу, задумчиво глядя вдаль. Луна была скрыта плотными облаками, и я все надеялась, что они разойдутся - увидеть знакомое звездное небо было бы очень здорово. Таяна достала из кармана шоколадку - настоящую, земную, даже знакомой фирмы. Дешевенькую, но очень вкусную.

- Так вот почему они оторвали этикетки. Чтобы я не поняла, что они земные.

- Да, я очень удивилась, когда Хенсем приказал это сделать.

Мне было страшновато сидеть вот так на огромной высоте, но показывать страх перед этой самостоятельной и смелой девчонкой ой как не хотелось. Я лишь украдкой посматривала на ее шипы, невольно сравнивая с теми, что были у рептилоида.

- Сколько тебе лет? - спросила я. - На лекциях нам рассказывали, что Шератан погиб давно, около тридцати лет назад. А тебе явно меньше.

- Не совсем так, - вздохнула Таяна. - Шератан прошел точку невозврата, момент, когда война уже не остановится и гарантированно выжжет все живое. Тогда, после резолюции императора, все силы альянса покинули планету. Выжившие боролись ещё очень долго. И даже рожали детей. Хенсем говорил: чудо, что я выросла здоровой. Дозы радиации и загрязнения там были сумасшедшие. Но теперь уж точно безжизненная пустыня. Я, наверное, последняя.

Что-то не дало мне рассказать о Фортеме - может, здоровое недоверие. Таяна располагала к себе, ей хотелось верить, ведь дгнарна была единственным моим шансом на спасение. Но все же слишком откровенничать мне не хотелось.

- Значит, план такой. Несколько дней делай вид, что на тебя действуют их лекарства. Я подменю бутылку с водой и еду, так что все будет выглядеть натурально. То, что приношу я - можешь есть. То, что приносят, пока ты спишь или роботы, даже не вздумай. Потом, когда узнаю, что усиленную охрану сняли, доберемся до города, и там по обстоятельствам.

- А за мной разве не наблюдают? Камеры там? Хенсем может заметить, что меня нет.

- Я заиклила изображение. Он использует местную допотопную технику, так что это даже несложно. И не станет тебя будить. Ну, а то, что ты несколько часов спишь в одной позе - совсем не подозрительно. Так что расслабься. Хотя скоро смена дежурных, надо будет прошмыгнуть до - они обойдут всю базу.

- Странно все это. Меня похитили с огромными затратами, это ж во сколько им обошлось проникнуть - пусть даже с помощью Болднера - во дворец, увезти не вызывая подозрений в кратчайшие сроки. Но при этом корабль старый, база старая, оборудование земное. И надо ж было посадить в клетку рядом с городом, где я выросла. Диких миров, что ли, мало? А даже если мало, Земля - огромная!

- Ты ещё не поняла? - невесело усмехнулась Таяна. - Мы исполнители. Заказчик похищения кто-то другой.

- Кто?

Дгнарна пожала плечами.

- Если Хенсем и знает, то не говорит. Мы постоянно беремся за похожую работу. С тобой все серьезно и дорого, но вот гонорар мы ещё не получили. Хотя на днях должны.

- Мне нужно предупредить всех во дворце о предателе. Иначе... Я боюсь подумать, что может натворить Болднер.

- Связи с Канопусом здесь нет, не надейся. Ваша концепция невмешательства глушит все исходящие сигналы. Местные давно ищут разум во вселенной и им даже невдомек, что их ненавязчиво просят найти разум в своем углу.

- Толку-то, - хмыкнула я, - если даже в развитых цивилизациях можно умыкнуть принцессу, накачать лекарствами и использовать в своих целях.

На это Таяна ничего не смогла возразить, и весь остаток вылазки мы сидели молча. Этот короткий вдох земного воздуха стал рукопожатием давнего друга. Я не думала, что ещё хоть раз увижу Землю, да и жизнь на ней не сказать, что радовала. Но все равно при взгляде на родной город охватило теплое чувство надежды.

Мы вернулись тем же путем, что и ускользнули. Таяна забрала мою еду, оставив новую бутылку и пакетик с орешками, а я забралась под одеяло. Но организм, возбужденный новой информацией, не желал засыпать. Одни и те же мысли шли по кругу, изматывая меня.

Добраться до города. Слиться с трущобами. Залечь на дно. Раздобыть денег, где-то устроиться и... Что дальше? Связи с Канопусом нет и не будет, а Хенсем совершенно уверен, что Фортему нас не найти. Да и кому придет в голову, что похищенную принцессу увезли в ее родной город? Может, Таяна что-то и сообразит, но она, похоже, просто страстно хочет сбежать и совсем не думает, что будет потом.

Я снова окажусь в трущобах и снова в компании подруги, пусть и не такой, как Сашка. Да и не подруги пока еще...

Мысли против воли потекли дальше, вспомнился дворец, оставленный там меховой годдер, с которым мы так и не подружились, Градвин с его техническими штучками. Мирна, влюбленная в начальника и наверняка уже уволенная за то, что проморгала принцессу. Люк, вечно занятой император, чудом находящий время для сестры. Тамир, с которым я впервые в жизни пошла на свидание. Они все стали частью новой жизни, расставаться с которой не хотелось.

Но теперь, похоже, выбора не осталось.

Непрошенные слезы навернулись на глаза, и я закрылась одеялом с головой, чтобы в камеру не было видно, как я плачу. До сих пор я не позволяла эмоциям взять верх, но сейчас, под покровом темноты, не выдержала и сорвалась.

- Не хочу обратно, - шепотом, упрямо, сквозь слезы и дрожь, сказала я. - Хочу домой.

К Люку, Тамиру, годдеру, Мирне, Градвину, и черт с ним, даже к Фортему.

Глава вторая

Изображать сонную и тупую принцессу в плену оказалось куда проще, чем бодрую и умную - во дворце. Я часами лежала на жесткой неудобной койке, смотрела в одну точку и то засыпала, то просыпалась от каких-то тревожных и смутных снов. Даже мелькнула мысль, что все-таки где-то я умудрилась напиться успокоительных. Но нет - при должном усилии туман в голове разгонялся. Из чего я сделала вывод, что просто задолбалась лежать без дела.

- Вы мало едите, принцесса, - в один прекрасный день сообщил мне Хенсем.

- Я в депрессии, - пробурчала я. - Умру от тоски, будете виноваты.

- Вам нужна энергия, Паулина. - Хенсем уговаривал, как заботливый дядюшка, и я бы прониклась, если бы не обстановка. - Поешьте.

А вот последнее слово прозвучало с нажимом. Еду пару часов назад принесла Таяна, так что я сделала вид, что мне без разницы, чем заниматься и вяло откусила сэндвич. Организм, лишенный активности и каких-либо внятных мыслей, на это отреагировал приступом тошноты.

- Хорошо, - мурлыкнул Хенсем. - Скоро мы с вами попрощаемся.

- И куда вы отсюда сбежите? - Я не выдержала и огрызнулась.

- О, нет, нет, вас заберет мой заказчик. А уж что будет дальше - не моя забота. Мы с Таяной получим свой гонорар и где-нибудь осядем. На тихой планетке, вне влияния альянса. Девочке пора начать учиться и заниматься собственной жизнью, не будет же она вечно мотаться со мной по галактике.

У меня перехватило дыхание, а комната перед глазами вдруг поплыла. Знал? Догадался? Или совершенно случайно попал в цель? По спине прошла ледяная дрожь. Если Таяна слышит этот разговор, то может решить, что ж лучше синица в руках, чем сомнительный побег ради светлого будущего.

А о заказчике, который должен был забрать меня скоро, я вообще старалась не думать. Идей не было ровным счетом никаких. Императора и его сына просто убили, но зачем похищать меня? Хенсем мог бы срубить куда больше денег с Люка, чем с заказчика - это почти наверняка. Был верен своему слову или боялся?

От вопросов, на которые не было ответов, заболела голова и я бросила обратно на поднос едва надкушенный сэндвич. Двери камеры прочно запирались, так что я даже теоретически не смогла бы сбежать без помощи извне. И оставалось только надеяться, что Таяна сдержит слово.

Я провалилась в очередной виток тревожного сна, который уже не приносил облегчения, просто был и все. Как и четыре серые стены.

- Паулина! - шепот прорезал ночную темноту и растворился в сонливости.

Меня потрясли за плечо.

- Паулина! Вставай, надо валить отсюда!

Я с трудом открыла глаза и едва рассмотрела Таяну. Но даже в темноте нельзя было не заметить опухшие от слез глаза дгнарны.

- Что-то случилось?

- Нет... Так, повздорили немного. Надо уходить, другого шанса не будет. С утра приезжает заказчик. Охрану так и не ослабили, но есть способ свалить. Такой... Не слишком тривиальный.

Меня не надо было уговаривать - я оказалась на ногах мгновенно. Пошатнулась и чуть не упала обратно. После сна длиной в несколько суток тело практически не слушалось. Таяна дала мне пару минут размяться, а потом мы вышли из комнаты.

- Держись на пару метров позади меня, - шепнула она. - Я буду проверять путь.

За спиной дгнарны болтался плотно набитый вещами рюкзак. Что ж, я хотя бы валила

налегке.

- Таяна! - позвала ее я. - Тебе стоит закрыть волосы, на Земле таких не бывает.

Вместо ответа девушка помахала черной бейсболкой.

- Я часто бывала в городе, умею прятаться.

Что ж, одну проблему я для себя прояснила, оставалась еще одна. Но интересующий вопрос я задать не успела. Девушка замерла, а потом быстро толкнула меня в ближайшую комнату, всунув рюкзак. Таяна приложила палец к губам, а в следующий миг уже оказалась в коридоре.

- Таяна... - Голос Хенсема звучал как-то странно, не искаженный старыми динамиками. - Что ты здесь делаешь в такое время?

- Не спится. - Она отвечала спокойно и будто бы честно. - Решила подышать воздухом.

- Не лучшее время, чтобы прогуливаться. Утром приезжает заказчик, и надо будет дать ему полный отчет. Я хочу, чтобы ты выглядела достаточно профессионально.

- Да, Хенсем, я уже иду.

Помимо их разговора я слышала какой-то странный стук, словно чем-то металлическим скребли и стучали по полу. Но выглядывать из укрытия не решалась, сердце и так билось в сумасшедшем ритме. В помещении, где я спряталась, хранились какие-то коробки и контейнеры. Надписи были сделаны на неизвестном мне языке, а внутрь заглядывать как-то и не хотелось.

Из дверного проема на противоположную глухую стену лился свет. Сначала тень рисовала стройную и немного искаженную фигуру Таяны, а потом я едва не ахнула. И вскрикнула бы, если бы не зажала себе рот. Тень показала мне пугающую, жуткую фигуру чего-то с паучьими лапами. Каждое движение этой лапы сопровождалось металлическим лязгом.

Потом тень и звук исчезли, а через минуту в проеме показалась Таяна.

- Ушел. Пошли!

Ноги слегка дрожали, когда я поднялась. Мы вновь оказались в коридоре (каком по счету?). Я восстанавливала дыхание, а когда более-менее успокоилась, решила спросить:

- Таяна, а Хенсем, он.... Это его я видела мельком в коридоре? Ну..

Я даже не знала, как описать очертания тени. Вдруг это мне привиделось?

- Хенсем использует экзоскелет, - кивнула дгнарна. - С ним произошел несчастный случай и он потерял обе ноги.

- И почему не использовать нормальные протезы?

- Теперь понимаешь, почему я хочу сбежать?

Мы обменялись взглядами, и этот миг даже будто бы сплотил. Я поверила, что Таяна действительно хочет мне помочь - не без выгоды для себя, конечно. А ещё окончательно убедилась, что дальше на территории Хенсема мне делать нечего.

Пока я шла вслед за девушкой, погруженная в невеселый мысли, мы достигли конечной точки пути. Вот только оказалась она слишком неожиданной. Мы уперлись в ту же дверь, через которую несколько дней назад выбирались к лестнице.

Очень нехорошее предчувствие посетило меня. Жуть какое нехорошее.

- Таяна, а зачем мы лезем на площадку?

- Это единственный способ покинуть базу незаметно.

Она невозмутимо топала по лестнице вверх. Я стояла в совершенном шоке.

- Мы что, будем прыгать с такой высоты?

- Не говори ерунды, я захватила автоматические тросы. Ты в юности по канатам не лазила, что ли?

- Не над океаном же!

- Подумаешь. Я вывела днем катер, так что даже намокнуть не удастся. Ну.. Если правильно приземлиться. Хочешь вернуться к Хенсему?

Она улыбнулась, а я закатила глаза. Нет, возвращаться совсем не хотелось, но и спускаться с такой высоты как-то тоже. Я вообще с плаванием «на вы». Будет довольно обидно утонуть при попытке к бегству. Хотя Хенсему тогда, наверное, попадет...

- Хорошо, другой вопрос, - я говорила уже с трудом, задыхаясь от подъема, - ты сказала, что я должна защитить тебя от гнева императора и его безопасников. Каким образом, если мы застряли на Земле? Отсюда не летают прямые рейсы до Канопуса.

- С этим сложнее. Но кое-какие идеи у меня есть. Регулярные рейсы, конечно, не летают, но вот авантюристы и торговцы редкостями, бывает, случаются. Ты ведь сможешь пару дней прожить в одиночестве в городе? Принцесса лакомый кусочек для любого контрабандиста, а твоё лицо наверняка крутят по всем лентам сети. Где-нибудь спрячешься, а я попробую добыть для нас места.

- И что изменится, если я покажу лицо потом?

- Сменишь внешность. Ради спасения можно и волосы обрезать и родинку нарисовать.

- Да хоть усы, - хмыкнула я с изрядной долей сомнения в голосе.

- Вот и займешься.

- И как ты меня найдешь, если я пушусь во все тяжкие по темным закоулочкам своего прошлого?

- О, поверь, найду, - усмехнулась Таяна.

План ее трещал по швам и больше напоминал побег импульсивного и депрессивного подростка. Хотя мы с ней, по сути, такими и были. С той лишь разницей, что вместо заботливых, но непонимающих родителей, нас грозился найти страшный мужик с неизвестными намерениями.

Холодный ночной воздух ударил в лицо, чуть не сбил с ног. Я посмотрела вниз, где виднелся небольшой потрепанный катер и простонала:

- Таяна, это безумие!

Но та уже закрепляла на перилах два механизма, очертаниями напоминающих рулетки.

- Не бойся! - ей было даже весело. - Надо рисковать, иначе все самое крутое в жизни заберут другие!

Таяна лихо перемахнула через перила, и механизм мерно зажужжал, не позволяя ей спускаться быстрее, чем нужно.

Так бы сказала мне Сашка, если бы вдруг оказалась на месте дгнарны. Подруга не боялась риска и сбежала бы и без помощи со стороны. Что ж, надо было попытаться. Лишить Сашу законного титула принцессы стоило ради попытки выжить самой. Если не бороться, получится, что все совершенно напрасно и ее смерть, прошедшая незаметно для целой галактики, канет в небытие. Фортем вряд ли вспомнит о настоящей принцессе. Интересно, он вспоминает обо мне?

- Ты решила вернуться? - крикнула откуда-то снизу Таяна. - Хоть махни, если передумала, я тебя ждать не буду!

- Иду я, иду!

Со вздохом я полезла следом. Не так стремительно и изящно, конечно. Но стиснув зубы, закрыв глаза и вцепившись в ручку троса можно было смириться с тем, что ты с дикой скоростью летишь вниз. Только не визжать... Только не визжать!

Под конец я все же не выдержала и взвизгнула. Ровно за секунду то того, как уйти под ледяную темную воду.

Меня спасло лишь то, что я не выпустила из рук трос. И Таяна не позволила мне уйти слишком глубоко - с силой выдернула на поверхность. Все же дгнарны были куда более развиты, чем люди в плане физических способностей.

- Промашечка, - смущенно пробормотала девушка, помогая мне забраться в лодку.

После экстремального купания пробило на дрожь. Зуб на зуб не попадал, я обняла себя руками, но едва мы тронулись - стало только хуже. Ветер казался адским.

- Там в рюкзаке есть два комплекта сменной одежды, возьми, - кивнула Таяна. - Мне отвлекаться от управления этой штукой нельзя. Я делала это дважды в жизни.

Успокоила, ничего не скажешь. Дрожащими руками я с трудом пыталась распутать узел на рюкзаке дгнарны.

- Этот катер тарактит, как трактор, нас точно не услышат?

- База под водой.

- А камер нет? Или каких-то датчиков снаружи?

- Неа. Зачем? Со стороны океана тебе могут угрожать только рыбки и штормы. Они не требуют видеонаблюдения. Место выбрано идеально, ну и плюсом все согласовано и кто надо в курсе нашего присутствия.

Я хотела было поинтересоваться личностями загадочных «кто надо», но вдруг наткнулась в рюкзаке Таяны на что-то твердое, обернутое мягкой тканью. Аккуратно развернула и чуть не ахнула, увидев пистолет. Холодная сталь и тяжесть говорили о земном происхождении оружия.

- Нашла? - не отвлекаясь от разрезающего воду носа катера, спросила девушка.

Я быстро завернула пистолет обратно в ткань и вытащила дешевые, но новые джинсы и черную майку. Таяна готовилась к побегу.

Если не окажусь в тепле в ближайшие полчаса, схвачу воспаление легких. Эта перспектива меня испугала чуть ли не до тошноты. Документов не было, в больнице не примут, отправят в социальный центр. Там медицина... Положат на койку в коридоре и дадут активированного угля. Помрешь - ура, освободилась койка. Конечно, так не везде, но в моем районе точно. Я помню, как воровала лекарства для Сашки, потому что даже с документами ей могли предложить только несколько таблеток жаропонижающего.

- А ты, похоже, давно собиралась сбежать, - сказала я, лишь чтобы не переодеваться в полнейшей тишине.

- Да, я собиралась улизнуть, когда мы будем в системе Денеба, но твое появление удачно изменило мои планы. Получить протекцию принцессы сойдет за подарок судьбы.

Впереди, к моему облегчению, показался берег.

- Нас не поймает береговая охрана?

- Слишком рано. Встанем к остальным катерам и смоемся, пока никто не понял, что происходит. Значит, так, делимся и прячемся. Я попробую пробить нам местечко на каком-нибудь корабле, а ты займись внешностью. Избавься от кудрей и смени цвет. Сможешь найти местных денег?

Я помахала рукой с серебряным браслетом. Он был среди всех аксессуаров, что подобрали для меня во дворце и перед похищением я его не сняла. Никаких технических штучек он не содержал, так что можно было продать. Не хотелось. До зубной боли не хотелось, и сердце сжималось от мысли, что с каждым шагом я расстаюсь с памятью. Но придется как-то выживать, и деньги очень нужны. Работа, попытки вырваться из трущоб (если Таяне не удастся добыть нам места на какой-нибудь корабль) - это будет потом. Сейчас нужно пересидеть и затеряться.

- Хенсем будет тебя искать, но людей у нас не так много. А вот заказчик... Я не знаю, кто он и какие силы положит на то, чтобы тебя отыскать. Так что заляг на дно поглубже. Я найду тебя, как только сумею найти нужных людей.

- Как? - тут же спросила я.

- Дгнарны - телепаты. В самом худшем случае, я проведу неделю, сканируя районы города в поисках тебя.

Да... Я и забыла об этой их особенности - Фортем ее не использовал на мне, так что я даже

слабо представляла, как эта телепатия работает. Берег все приближался, и я прикидывала, как буду действовать. До открытия всех магазинов и ломбардов оставалось не меньше двух часов.

- Вот еще, - когда мы остановились у пристани, Таяна порылась в рюкзаке и протянула ту самую ткань с пистолетом. - На случай, если все примет неожиданный оборот.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы спрятать оружие под все еще влажной легкой курткой.

Мы оставили катер на пристани и спешно направились в сторону центра. Таяна уверенно шагала вперед, и я даже позавидовала этой холодной решимости. Она бежала от жизни, которая ее не устраивала. А вот я возвращалась в ту, от которой едва-едва сумела избавиться.

Что ж, было не время рефлексировать и скучать. Хенсем довольно быстро поймет, что я сбежала и лучше бы мне к моменту, когда его ищейки будут рыскать по городу, быть как можно дальше и незаметней.

Мы попрощались на одном из центральных перекрестков. Что ни говори, а Таяна мастерски сливалась с толпой. Внешне девушка в бейсболке ничем не отличалась от народа, спешащего на работу. Кто-то совершал утреннюю пробежку, кто-то торопился в метро, кто-то неспешно прогуливался с бумажным стаканчиком кофе. Я поискала глазами нужную вывеску и довольно скоро обнаружила ломбард.

За браслет не дали много, но и это было куда больше, чем порой мы добывали с Сашкой. Растяну на неделю, если получится. А уж если к концу недели Таяна меня не найдет, смысла ждать дальше не останется. И надо будет думать, как жить дальше. Или как хотя бы попытаться дать знать своим, что я на Земле.

После всего я разжила краской для волос, небольшими ножницами, бейсболкой, бутылкой чистой воды и сухими калорийными батончиками. На первое время хватит, а если совсем прижмет, раздобуду горячего питания. Или стащу какой-нибудь сэндвич - вряд ли навыки исчезли.

Народа постепенно становилось все больше и больше, и я не стала искушать судьбу. На метро добралась до спального района и облюбовала одну из замороженных высоток. Бедные дольщики, заплатившие за квартиры, наверняка негодовали, изо дня в день видя, как обещанные им квартиры превращаются в трущобы. Но сейчас эта высотка была моим спасением - такие не патрулирует полиция, а спрятаться здесь проще простого. Я собиралась ночевать на втором, достроенном этаже, а чтобы перекусить, поднялась на самый верх.

Здесь, вдали от самых сумасшедших небоскребов, открывался вид на спящую и безмятежную окраину города. Розовые краски рассвета мягко касались крыш двух и трехэтажных частных домов. Этот пейзаж был мне привычен. Но как дома я себя совсем не чувствовала.

Глава третья

После того, как стемнело, я поняла, что мне нужны часы и какой-нибудь спальник мешок. Оптимизма эта мысль не добавила, даже если взять все в комиссионном, денег с продажи браслета останется совсем чуть-чуть. Но спать на жестком полу, подложив под голову куртку, было адски неудобно. Это я за месяцы жизни в роскоши так отвыкла от спартанских условий? Хотя, конечно, мы и с Сашкой старались найти хоть какое-то подобие кроватей. Но сейчас следовало хотя бы пару дней посидеть на месте и переждать возможные поиски. Риск столкнуться с людьми Хенсема не стоил мягкой постели.

Я не могла уснуть и лежала, рассматривая размытое и тусклое отражение себя в фольгированной обертке бутылки воды. Днем мне пришлось выбраться в торговый центр, чтобы покрасить волосы, но сделала я это неумело и явно неправильно. Хотя светлые кудри с легкостью брала любая краска. Я хотела стать шоколадного или орехового цвета, но сейчас торчащие в разные стороны кудри скорее можно было назвать черными. Хотя в лучах солнца они отливали каким-то баклажановым оттенком. Впрочем цвет волос меня мало волновал. Отрастут, смойтся - если, конечно, я до этого момента доживу.

В полной тишине здания каждый шорох неимоверно пугал. С пару часов назад я, только было задремавшая, подскочила от кошки, что залезла через разбитое окно первого этажа. Рыжая нахалка перепугала меня до смерти, и была такова - только облезлый хвост мелькнул на лестнице.

Поэтому новый звук я не сразу опознала. Но все же до уставшего мозга дошел его смысл - шаги. Звук осторожных, медленных шагов. Я замерла, вся обратившись в слух. Другой бездомный? Мои поиски?

Точно не полиция, они орали еще на подходе к зданию, дабы облегчить себе работу и дать нам улики. Мало кому хотелось принимать в участке беспризорников. А вот с остальными... Это мог быть кто угодно, от наемника Хенсема до психопата, шарящегося по заброшкам.

Что ж, мне все равно здесь не понравилось. Значит, судьба. Я специально осталась на втором этаже, чтобы, в случае чего, спуститься прямо из окна. Пистолет во внутреннем кармане куртки придавал некую уверенность. Я очень плохо стреляла, но в случае чего была готова защищаться. Даже переложила его в руку, просто для спокойствия.

Три шага до окна, перекинуть ноги через проем и прыгнуть на небольшой выступ. С него уже можно было прыгнуть на нагромождения плит и оттуда рвануть в темноту спальных кварталов. В теории... Потому что на практике изъеденная временем и погодой площадка осыпалась под моим весом. Я свалилась бы с высоты второго этажа и вряд ли погибла, но точно что-нибудь сломала, если бы не успела схватиться за стену. Пришлось напрячься и подтянуться обратно в комнату. Чудом я сделала это бесшумно, хотя в голове пронеслись тысячи ругательств.

Страх стал ощутимее, сердце зашло в истерику. Надо было спуститься вниз, но я, сколько бы ни прислушивалась, не могла понять, откуда доносятся шаги. Или их уже не было? Может, мне показалось или тот, кто был в доме, уже ушел?

Черт... Никогда еще я не оказывалась в темном доме наедине с кем-то таинственным и, возможно, опасным. Мне и в голову не приходило, что посреди заброшек может скрываться что-то, от чего нельзя убежать.

Или остаться здесь, в пустой комнате, где даже негде укрыться, или попробовать спуститься на первый этаж и унести ноги. Выбор очевиден, сидеть на месте я бы точно не смогла. Я подняла пистолет перед собой, чтобы, если что, хотя бы иметь возможность отпугнуть потенциального злоумышленника.

Ничего не происходило. Ни шагов, ни дыхания, ни единого намека на чужое присутствие. Казалось, в этой идеальной и по-своему красивой ночной тишине я слышала только собственное прерывистое дыхание.

Я вышла из комнаты и, стараясь ступать как можно тише, двинулась к лестнице. Бежать прочь, от малейшей, даже призрачной угрозы!

Дальнейшее промелькнуло так быстро, что я не успела даже вдохнуть. Чья-то рука перехватила мою, сжала, вынуждая бросить пистолет, а потом мир перевернулся. Там, где недавно был потолок, оказались мои ноги, а носом я рассматривала бетонный пол. Вот только ожидаемого удара не последовало - тот, кто одним движением чуть не отправил меня в полет по лестнице, в последний миг удержал на весу.

Глаза собрались в кучу от прилившей к голове крови. Я всегда не очень переносила всякие карусели и качели. Иногда нас с приютскими вывозили в парки аттракционов и... В общем, кто бы на меня не напал, ему крупно повезло, что я давно ужинала. К счастью, очень быстро мир вернулся в изначальное положение, а меня...

Меня отряхнули.

- Ты этой штукой собиралась мне по загривку дать или хотя бы отдаленно представляешь, как она работает?

Мир снова перевернулся, но уже в фигуральном смысле. Я чудом устояла на ногах и вдруг решила, что сплю, или... Или сознание выделяет это со мной в каком-то приступе шизофрении. Но передо мной стоял лорд Фортем собственной персоной! Традиционно хмурый и мрачный, но как же я была ему рада!

Не издав ни звука, я повисла у него на шее, лишь мельком подумав, что если это какая-то шутка Хенсема, то и плевать. Пусть хотя бы на мгновение поверю, что меня нашли, заберут домой и... Что вообще хотя бы искали.

Он вдруг рассмеялся и обнял меня в ответ.

- Умница, - в свойственной ему манере произнес, - в этот раз реакция не в пример лучше.

Но мне было плевать на издевки и неприкрытую иронию, я повисла на несчастном рептилоиде и поняла, что самостоятельно шевелиться больше не могу. Прижиматься к нему было неправильно, но очень приятно. Тепло, знакомый запах окутывал и успокаивал. Уснула бы прямо так, на весу, тем более, ему ничего не стоило хоть всю ночь так стоять.

- А теперь минута воспоминаний окончена, - объявил Фортем.

Я позорно шмыгала носом и пыталась при этом спрятать лицо, вдруг вспомнив о крутом нраве безопасника. Но как же я была рада его видеть! В этот момент я готова была простить все, что он мне говорил и еще скажет! Пусть хоть вечно издевается, только заберет меня домой!

На ногах я держалась с трудом, поэтому прислонилась к стене и всматривалась, всматривалась в знакомые черты, словно не веря собственным глазам. Наверное, в один момент мужчине это надоело, потому что он подошел и, взяв меня за плечи, немного встряхнул.

- Приходи в себя, давай. И пойдем отсюда. Ты в порядке? Что болит?

- Н-ничего, - выдохнула я, закрыв глаза.

Фортем выругался и снова заключил меня в объятия.

- Дурацкий цвет волос, - сообщили мне в макушку.

- Угу.

- Дурацкий план побега.

- Меня похитили вообще-то!

Я задрала голову, чтобы посмотреть в это наглое, бесстыжее лицо.

- Я имею в виду попытку улизнуть от меня, глупая.

- Я же не знала, что это вы. Я думала, Хенсем.

Глаза мужчины вдруг потемнели и я рефлексивно прикусила язык, словно сболтнула лишнего.

- Хенсем? - ледяным голосом переспросил Фортем. - Ты видела Хенсема?

- Ну... Он вроде как меня похитил. Вы знаете, кто это?

- Он был на моем месте в свое время. Не знал, что Хенсем занялся коллекционированием принцесс. Ладно, ему я ножки за ушки заправлю потом. Пошли, у меня нет желания ночевать на помойке.

Фортем есть Фортем, хоть на Террестрисе, хоть на Земле. Но сейчас я с удовольствием даже просто слушала его голос. Хриплый, низкий, достаточно тихий, но уверенный. Во дворце я ненавидела, когда он мне указывал, а сейчас готова была делать все, что скажет, лишь бы выбраться из этой серости и снова увидеть захватывающие дух панорамы Альсахла.

Поддавшись совершенно идиотскому порыву, я вдруг протянула Фортему деньги, оставшиеся от продажи браслета. Сама не знаю, о чем думала в этот момент, мозги просто отключились.

- Мило, - хмыкнул ксенофил. - Я ценю твою помощь, дорогая, но я совершенно не против, чтобы в нашем браке у тебя были деньги на карманные расходы.

Я моргнула и удивленно на него уставилась.

- В каком браке? Какие расходы?! Вы что, снова надо мной будете издеваться?!

- О, смотрите-ка, пришла в себя. - Он расплылся в улыбке. - Пойдем, я хочу еще успеть поспать.

Он протянул руку, и я вцепилась в нее, как в спасательный круг. С трудом приходила в себя, такой наплыв эмоций за какие-то десять минут вынес напроць все рамки, в которых я себя держала. Если у Хенсема я была спокойна лишь чтобы не испортить репутацию принцессы, в городе держалась, ибо надо было как-то выживать, то рядом с Фортемом, который, казалось, мог решить все проблемы легким движением руки, я превратилась... Будем честны - в идиотку.

Которая вспомнила о Таяне лишь когда мы были уже на улице.

- Я забыла...

- Что забыла? - почти ласково поинтересовался Фортем.

В темноте мне, конечно, могло показаться, но на лице мужчины даже читалось сочувствие. И прежней враждебности, что сбивала с ног в первую встречу, я не ощущала.

- Таяну забыла, - призналась я.

- Кто такая Таяна?

- Она... Она помогла мне сбежать, потом пошла искать способ улететь отсюда, и я должна была ее ждать. Если мы улетим, а ее оставим, будет нехорошо. Я обещала ей помочь.

Фортем возвел глаза к небу. Смотрел он на Канопус, мигающий среди тысяч звезд, или просто куда угодно, но не на меня, не знаю. Наверное, не следовало кричать на девушку, пережившую похищение, но ему явно очень хотелось.

- Ваше высочество, я что, похож на благотворительный фонд? Я приехал сюда за принцессой. Заберу принцессу. Ты мне предлагаешь сейчас сидеть и ждать странную Таяну?

- Я не... Она просто...

- В общем, Виккерс, я - тиран. Смирись с этим. И я не собираюсь потакать капризам взбалмошных принцесс. Твои подружки меня мало волнуют, моя задача - привезти живую принцессу. Здоровую - необязательно.

- Что?! - я возмущенно сложила руки на груди.

- В разумных пределах, - поспешил меня заверить Фортем. - Думаю, руки-ноги должны быть на месте, ну и в целом фасад чтобы не пострадал, дабы предъявить народу. А в остальном полная свобода действий. Могу привезти без сознания - так даже драматичней, меня народ полюбит. Могу привезти беременную, о нас книгу напишут.

- Что-о-о?!

Потом я вспомнила, что у Фортема с этим делом некоторые заморочки и еще сильнее вспыхнула, особенно глядя на его довольную ехидную морду.

Меня снова схватили за руку и потащили прочь.

- Вот видишь, ты снова в форме. Если бы не твои дурацкие волосы, я бы даже поностальгировал.

Теперь уже я закатывала глаза. Я серьезно была рада этому ксенофобу?! Нет, я все же идиотка, причем форменная.

- Хорошо, и что дальше? Мы улетим? А почему мы идем пешком, а не на флаере, в прошлый раз вы меня увезли!

То, что Таяну Фортем ждать не будет ни под какими уговорами, я уже поняла. И старалась не думать о том, что до сих пор не сказала о ее расе. Надо было, но почему-то нужные слова никак не хотели произноситься.

- Виккерс, тебе обязательно болтать об этом здесь? С твоим возвращением все немного сложнее. Поэтому придется поднапрячься. Пообщаемся в закрытом помещении, ладно? Не там, где могут услышать.

Мы вышли из дворов к огромной стоянке. Такие строились в каждом районе, сразу на несколько десятков домов. Подземная махина вмещала сотни машин. Только и оставалось удивляться. Фортем за рулем? Мы подошли к черной тонированной машине, марку которой я даже и не знала - никогда таким не интересовалась. Но я послушно юркнула на переднее сиденье и пристегнулась. Не зря, надо сказать, потому что стартанули мы с такой скоростью, что уши заложило.

- Нас остановят, а у нас даже документов нет!

- В бардачке, - бросил Фортем.

Открыв от изумления рот я рассматривала два удостоверения. Фотографии на них были наши, а имена не совпадали. Меня, если верить информации, звали Джульетта Смит, а Фортем - Джек Смит.

- Оригинально.

- Угу.

- Так что там со сложностями? Почему нельзя просто взять и улететь, как в прошлый раз?

- Потому что информация о твоём похищении утекла дальше дворца. Узнали министры и подняли хай. Мол, принцесса, конечно, человек хороший, но раз из-за нее столько проблем, может, и хрен бы с ней? Мол, мы и так нарушили концепцию, что бы ее забрать, а уж скандал с императором Ладером, который развлекался на дикой планете... В общем, настроения ходят мрачные. Поэтому Люку пришлось пообещать, что попытка твоего спасения будет только одна и тихая.

- Милые у вас министры. Болднер тоже среди них?

- Болднер? Он сейчас во дворце.

Я застонала.

- Это он притащил меня к флаеру, он работает на Хенсема! Ну... Или на заказчика.

Фортем выдал такую тираду, что мне на миг стало страшно. И за Болднера, участь которого теперь была предрешена, и за себя заодно - просто потому что оказалась рядом с этой едва контролируемой яростью.

- Мы можем дать им знать?

- Только когда покинем Землю. Завтра к ночи.

- Болднер узнает, что я сбежала и может натворить дел!

С видимым усилием мужчина пожал плечами:

- Люк не маленький ребенок, его хорошо охраняют, а мои ребята не менее хорошо работают.
- Но меня вы упустили.

Я прикусила язык, вдруг поняв, что режу по живому. Фортем, должно быть, ненавидел сейчас весь мир. Не уберег императора и наследника, сорвался за похищенной принцессой, оставив правителя и друга в опасности. А я еще и упираюсь, требую подождать Таяну и почему-то наивно полагаю, что ему важно, что Таяна дгнарна. Важно ли? Он был прав, разговаривать о таких вещах стоило в более спокойной обстановке.

Впервые за много времени мне вдруг захотелось назвать его по имени, но с губ не сорвалось ни звука. Я осторожно подняла руку и погладила его по щеке.

- Спасибо, что меня нашли.
- Потом расплатишься, - усмехнулся он. - После свадьбы.
- Вы невыносимы.
- Но ты все равно рада меня видеть, и я буду этим пользоваться. Голодная?
- Очень, - призналась я. - Замерзла, болит спина. Куда мы?
- В отель.
- Что?

- Популярный вопрос этого вечера. В отель, Виккерс, в приличную комнату с кроватью и заказом ужина в номер. Я не собираюсь прятаться по мусоркам, это вообще так себе идея изначально.

- У меня не было денег, - напомнила я. - А вы не боитесь, что в отеле нас быстро найдут? Придется регистрироваться, попадем на камеры.

- Во-первых, пока что они ищут тебя одну. Они не знают, что я на Земле. Во-вторых, искать по отелям и центру точно не будут. Не нам одним не хочется светиться, а бурная деятельность Хенсема привлечет ненужное внимание. Поэтому сначала мы переждем ночь, а к вечеру доберемся до корабля и вылетим из системы.

- И полетим домой?

- Не совсем. Понимаешь ли, мы не знаем, кто организовал похищение, но предполагаем, что продвинутые ребята предпочтут скорее убить нас, чем пустить обратно во дворец. Мы свалим в противоположную от Канопуса сторону, а затем с нейтральной планеты доберемся до Террестриса на рейсовых кораблях.

- Звучит так, будто это займет неделю.

- Дней десять. Не бойся, Виккерс, я тебя не съем. Заодно посмотришь пару интересных планет, для образования полезно. Постарайся только не простудиться, я не слишком хорошо капаю капельки. Хотя могу, если что, растереть тебя спиртом. Не знаю, правда, поможет ли это, но хоть развлекусь.

- Я вас ненавижу, - пробормотала я, пытаясь спрятать улыбку.
- Врешь.
- Иногда думаю, что нет.

В голове все перепуталось, мысли скакали лихорадочно, сменяясь одна на другую. Люк где-то там и не подозревал о предательстве Болднера, мы оказались в ловушке и имели призрачные шансы на успех - это я поняла сразу, Таяна куда-то пропала и с каждой минутой ее шансы тоже таяли, а я... Меня ждали десять дней наедине с Фортемом и это пугало куда сильнее Хенсема и таинственного заказчика. Хотя нет... Все же пугало чуть иначе и даже сложно было сказать, кого я больше боюсь - обстоятельств или... Себя?

Теплая машина была во сто крат лучше холодного недостроенного дома. Я пригласилась и задремала, привалившись к стеклу, через которое было видно мелькавшие то и дело огни. Когда мы остановились, я не сразу смогла сфокусировать взгляд, но ахнула, увидев огромное здание

высотой, наверное, этажей в тридцать. Оно представляло собой полукруг, чтобы рассмотреть вывеску, мне приходилось задирать голову.

- Вы ненормальный! Это... Он же огромный!

- Это муравейник, Виккерс, - ответил Фортем, передавая ключи подросшему сотруднику. - Здесь тысячи номеров. Ежедневно прибывают и убывают сотни людей. Командировочные, звезды, случайные любовники, туристы из всех стран. Работают семь стоек регистрации. Молодым супругам затеряться здесь проще, чем черной кошке в темной комнате.

- Супругам?

- А Джульетта и Джек Смиты, по-твоему, на съезде однофамильцев? Сделай счастливый вид. И постарайся не изображать тошноту рядом со мной, пока мы регистрируемся.

Я и впрямь чувствовала себя букашкой в огромном холле, что занимал два этажа. Среди лаконичных, но сверкающих чистотой интерьеров я была... Нет, не совсем оборванкой, но и не своей. Поэтому старалась скромно улыбаться, держась чуть позади Фортема. Лучше меня примут за его подружку, чем запомнят из-за подозрительного поведения.

- Здравствуйте, номер на двоих, вот документы. - Фортем умел быть обаятельным - от его улыбки и вкрадчивого голоса девушка за стойкой буквально растаяла. Я никогда ещё не видела такой резкой метаморфозы!

- Мисс Смит?

- Миссис, - поправил сотрудницу Фортем.

У той даже ресницы от разочарования поникли, а я вдруг испытала очень странное мстительное удовольствие. Быстро расписалась в карточке гостя и отошла срочно попить водички из кулера неподалеку.

И что это только что было? «Нам надо быть незаметными, муравейник, бла-бла-бла», и тут же «ой, девушка, сю-сю, му-сю». Еще бы ручку ей поцеловал и телефон оставил. Хотя, конечно, если с другой стороны посмотреть, кто спросит о девушке, похожей на меня, вряд ли что-то добьется у администратора. Блондинки? Не было. А про семейную пару с мужиком, на которого она запала, даже не вспомнят.

- Джульетта! Джульетта!

Какой-то идиот звал бедную Джульетту и никак не мог перекричать громко спорящих о чем-то китайцев.

- Какого хрена?! - раздался у меня над головой злой голос Фортема. - Ты в стаканчике уснула?

Упс... Джульеттой, похоже, была я, и виной всему были совсем не китайцы.

На скоростном лифте мы поднялись на самый верх и долго шли по полукруглому коридору, минуя десятки совершенно одинаковых дверей.

- Почему последний этаж? Сматываться, если что, тяжелее.

- Потому что здесь люксы.

Вопросы отпали, стало вдруг весело. Даже несмотря на вал проблем, Фортем остается верен желанию исключительности и комфорта. На самом деле меня поразило этот контраст между происходящим и антуражем. Беглецы представлялись мне измученными и зашуганными ребятами, прячущимися в туннелях. Такой была я, и даже не представляла, что можно иначе. А Фортем совершенно невозмутимо пришел, снял номер, ещё и категорию выбирал, словно мы приехали на пару дней отдохнуть. Может, в этом и был смысл - толку ночевать в подвале, если можно снять постель? Рептилоид отлично подготовился: машину нашел, денег раздобыл.

Наконец мы остановились перед дверью нашего номера и мужчина пропустил меня вперед. Я с восхищением тут же бросилась к огромному, во всю стену, окну: открывался невероятный, захватывающий вид на ночной город.

- Безумие какое-то, - пробормотала я. - Мы прячемся или развлекаемся?

- Доверься профессионалу, Виккерс, - усмехнулся Фортем. - Ты ведь неглупая девочка. И знаешь, что в бедной части города любой новичок выделяется, как пятно на белой скатерти. Кто-то да заметит. Поиски таким, как Хенсем, там вести проще. Они знают, что засветись перед нашими ребятами или местными активистами - придется худо, раскопают все косточки, промоют и вышлют в космос без скафандров. Поверь, даже если он будет знать, что мы здесь, в этом номере, то целую неделю потратит на то, что бы подготовиться к операции. Я же не падаю в обморок при виде пистолета, а в отличие от них, меня еще и не посадят.

- Это почему? - рассеянно отозвалась я.

- Ну я же себя люблю. Сам себя не посадишь.

Глядя на панораму ночного мегаполиса, я задумалась: Фортем специально развлекал меня шутками или действительно пребывал в приподнятом настроении? Вряд ли честно признается.

- Значит, так, иди в ванную, я закажу ужин. И расскажешь, что там за подружка у тебя и как Хенсему удалось до сих пор не сдохнуть.

На кровати лежали две стопки полотенец и чистые, белоснежные халаты. Я в задумчивости остановилась перед огромной постелью, заправленной темно-синим покрывалом.

- Кровать одна, - сообщила я Фортему, который шел к телефону.

Он как-то странно на меня покосился.

- Я заметил. Ты думала, в семейном номере будет двухъярусная? Я тебя не съем. Она здоровая.

- Я просто сплю беспокойно. А вы противоядие от шипов взяли?

Он замер над телефоном, а я рассмеялась и юркнула в ванную. На всякий случай заперла дверь, хоть и знала, что Фортема никакой замок не остановит. Но вроде все было тихо.

Ванная поражала размерами и функционалом. Конечно, она не могла сравниться с практически бассейном, что был у меня дома, но все же... Это была настоящая угловая джакузи. С пузырьками, кучей пен и солей. Я недолго раздумывала прежде, чем набрать полную ванну горячей воды и пены, залезть в нее по уши и блаженно опереться на бортик.

Как хорошо-о-о! После жизни в камере Хенсема и неудавшейся ночевки в заброшенном доме я подумала, что эта ванна - лучшее, что со мной вообще случилось. Я так пригрелась и погрузилась в собственные мысли, что громкий стук в дверь заставил вздрогнуть.

- Ты уснула или утонула, Виккерс? Принесли ужин, вылезай оттуда.

- Да, няня, - пробормотала я.

Но исключительно из вредности - сейчас я в целом не была против чрезмерной опеки. Хотя в случае Фортема она действительно смахивала на тиранию.

Я вышла из ванной в халате, который волочился по полу, и сразу сообщила:

- У меня нет одежды.

- В сумке есть.

Я заметила небольшую сумку, что мужчина захватил из машины, но даже не придавала ей значения. А сейчас обнаружила там джинсы, красную футболку и кеды, с виду удобные и добротные. Куртка вполне сойдет и старая.

Фортем передвинул круглый небольшой столик к окну и раздвинул шторы, что бы можно было смотреть на город. Свет был приглушен - спальня вообще не предполагала верхнего освещения. Я чувствовала себя неловко в этой странной, неестественно романтической обстановке. Я ей просто не соответствовала.

Но вдруг поняла, что безумно голодна. С этими треволнениями я и думать забыла о том, что съела совсем немного - лишь необходимый минимум, предполагая, что в скором времени с едой придется туго. А теперь один взгляд на заказанный ужин заставил организм взвыть «Хочу! «.

Салат с курицей и овощами, лазанья и рулет с сыром, только из печки, горячий и ароматный... Я с удовольствием принялась за еду. Фортем жевал менее активно, больше рассматривая меня. И я сама, без напоминаний и просьб, начала рассказывать.

Как Болднер увел меня к флаеру, как из флаера меня перевели на корабль и началась долгая дорога к Земле. Как я познакомилась с Таяной и мы сбежали. На моменте, когда я начала рассказывать о знакомстве с ней, запнулась:

- Таяна... Она... Хенсем спас ее с Шератана.

Фортем нахмурился.

- Она дгнарна.

По его лицу пробежала едва заметная тень. Я даже не увидела это - я почувствовала, как мужчина напрягся, но ничем не выдал истинные чувства. А я не решилась спросить.

- Сколько ей лет?

- Как мне. Плюс-минус.

- Планета выжжена ядерной войной. Даже если предположить, что по какому-то остаточному принципу там были выжившие, дети двадцати с небольшим лет должны быть или уродами или крайне болезненными. В таких условиях долго не живут.

- Вы мне не верите, - надулась я.

Фортем вздохнул.

- Верю. Просто мы не можем оценить правдивость слов Хенсема и... Самой Таяны. Возможно, она что-то не рассказала. Это не главное. Главное то, что искать ее мы не станем. Это окончательное решение и обжалованию не подлежит. Если надо будет, я закину тебя на плечо и унесу силой, но лучше будет просто поверить - мы не можем рисковать всем, чтобы помочь твоей знакомой. Пусть даже она помогла тебе. И я надеюсь, ты будешь держать это в голове, хорошо?

- Хорошо, - со вздохом ответила я.

Мысленно себя обругав: а что я ждала? Что Фортем вдруг бросится на поиски соплеменницы? Он должен был доставить меня домой, и вряд ли что-то заставит сойти с пути. А я должна быть благодарна, что меня спасают, несмотря на то, что я вообще-то не принцесса вовсе.

Когда с ужином было покончено, я уселась у еще одного блага люксовой цивилизации - камина. Подобные штуки я ни разу не видела. Камин был декоративный, тепла от него не шло, а языки пламени имитировались с помощью воды - она испарялась, создавая совершенно невероятную иллюзию живого огня.

- Как у них дела? - спросила я. - У Люка, Мирны, Тамира, Градвина?

- Люк в делах, волнуется. Мирна ждет моего возвращения. Градвин занялся очередным фундаментальным вопросом, а гаденыш выписался из больницы и подозрительно притих. То ли все осознал, то ли что-то готовит.

- Не называйте его так. Тамир хороший. Как вы меня нашли?

- Двойка за внимательность, Виккерс. Точно так же, как в первый раз.

- Тогда вы искали Сашу. А я ведь просто оказалась рядом.

- Неужели ты думаешь, что мы не позаботились об этом? Градвин снял все твои параметры в первый же день. Самое сложное было определить планету, на которой ты находишься. В нашей галактике миллионы звезд. Тебя могли увезти в дикий мир, о существовании которого мы даже не подозреваем. Мы проверяли и мониторили несколько самых вероятных миров. Земля... Странный выбор. Мне он кажется глупым, а раз так кажется - я чего-то не понимаю. И это напрягает.

- Странно, - кивнула я. - Зачем держать меня рядом с городом, где я выросла? И где

император... Ну... Познакомился с мамой Саши.

- Рано или поздно выясним. Однако сначала мне хотелось бы добраться до дома и сдать тебя под охрану. Ложись спать, Виккерс, завтра длинный день.

- Можно я еще немного посижу? - взмолилась я. - Совсем чуть-чуть.

- Сиди, - усмехнулся он. - Хочешь чего-нибудь?

Слова вырвались прежде, чем я подумала:

- Торт хочу.

- Торт?

- Шоколадный, - вздохнула. - Кусочек.

С удивлением я увидела, как Фортем поднялся и прошел к телефону. Минута разговора - и был сделан заказ на порцию шоколадного торта. Я настолько не ожидала, что он с легкостью закажет желаемое, что открыла рот и лишь изумленно таращилась. Только вспомнить, какие споры были в самом начале, когда мы двигались к Канопусу!

- Вы же сказали, что не выполняете капризы взбалмошной принцессы.

- Ну, а вдруг я готов выполнять капризы взбалмошной невесты?

Я закатила глаза.

- Опять вы? Хватит надо мной издеваться!

- Ну, строго говоря, слухи о нашей свадьбе сыграли тебе на руку. Никто не решился возразить, что я имею право забрать свою невесту у похитителей. По крайней мере явно.

- Выходит, что ваша невеста ценнее сестры императора?

- Дело не в ценности. Дело в лояльности к Люку. Если нет тебя - Люк уязвимее. Он не женат, не имеет наследников, неопытен. Мы с тобой две палки в колесе огромного количества политиков и союзников. Денеб, думаю, танцевал вприсядку узнав, что тебя похитили. Если не организовал это занятное мероприятие, конечно. Но все понимают, что тебя надо устранить до того, как ты всем полюбишься.

Раз уж Фортем в этот вечер оказался разговорчивым, я решила не бояться задавать глупые вопросы. Много в их мире все еще оставалось непонятным.

- А почему нельзя сделать какую-нибудь прогрессивную систему власти? У вас мир будущего, а реалии... Император, министры, принцесса вот. Разве нельзя управлять всем как-то... Ну, не знаю, автоматически или обезличено, чтобы казалось, что нет конкретных лиц?

Он долго молчал, обдумывая ответ.

- Понимаешь, такая система есть, даже наполовину реализованная. Огромный искусственный интеллект, способный управлять всеми сферами жизни как минимум в рамках системы. Но на этапе тестирования, а это было около сотни лет назад, выяснилось, что хоть наши технологии и самые совершенные в галактике, жителям нужны конкретные фигуры в управлении. Не компьютер, а живые лица. Им нужен символ власти, медийное лицо, которое выступит и успокоит или направит. Пообещает, что все будет хорошо, а потом попадетсЯ фотографиям в отеле, где трахнет известную фотомоделЬ.

- Лорд Фортем!

- Что? - хмыкнул он. - Это правда. Есть целые клубы, которые постоянно обсуждают все слухи о романах Люка. И это не сетевые клубы, Виккерс, они реально встречаются, зарегистрированы и имеют уставы. Тебе наверняка тоже такой создали.

- Им нечего делать?

- Ага, - безмятежно отозвался мужчина. - Все развитые планеты страдают какой-то ерундой в большинстве своем. Есть интеллектуальная элита, занятая в сферах, где требуется мозг. Есть некоторая прослойка тех, кто не обладает выдающимися талантами, но работает и учится по внутреннему желанию. Есть значительный пласт тех, кто выполняет работу исключительно

чтобы жить чуть лучше. А есть куча народу, живущая на пособие. Они способны исключительно на ту работу, которую могут выполнять роботы. И прожигают жизнь за играми, дешевой едой и удовлетворением других базовых инстинктов.

- Грустно как-то.

Он пожал плечами одновременно со стуком в дверь:

- Не бывает идеальных миров. Живые существа в большинстве своем нелогичны, зачастую глупы и подвластны инстинктам. Сиди здесь и не высовывайся.

Переход от рассказа к указаниям получился такой резкий, что я замерла и притихла, с бешено колотящимся сердцем прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре. Но уже через минуту Фортем вернулся, держа в руках тарелку с огромным шоколадным пирожным.

- Вы меня напугали.

- Это хорошо, разумнее будешь. Держи свой торт.

Шоколад способен заставить забыть обо всем! Признаться честно, такого торта я не то что не ела - даже не видела. Внутри темного бисквита с хрустящей корочкой был горячий расплавленный шоколад. Я отломил вилкой кусочек пирожного и зажмурилась от удовольствия. Удивительно нежный, сладкий, горячий. Самый шоколадный из всех шоколадных тортиков!

- Вот уж не думал, что путь к сердцу принцессы лежит через сладкое.

- Дело не в сладком, - с набитым ртом сказала я. - Я о нем мечтала очень давно. И даже не думала, что удастся попробовать.

- Во дворце у тебя были любые десерты.

Пожала плечами.

- В вашем мире я не видела другого. А здесь существует много вещей, о которых я мечтала. Они до сих пор кажутся чем-то волшебным. Шоколадный торт, кино, вот такая вот гостиница, какие-то мелочи, дурацкие и несерьезные. Я думала, что больше не вернусь на Землю, но каким-то чудом оказалась здесь. Как будто вселенная намекает, где мое место.

Фортем снова хмыкнул:

- Не вселенная, а кучка заговорщиков, которым очень хочется денег и власти. Что толку, если бы на твоём месте была подруга? Ее бы не похитили? Она бы профессиональным хуком справа спустила Болднера с лестницы?

- Нет, но...

- Ты придаешь слишком много значению судьбе и прочей чепухе, Виккерс. Хотя судьба здесь совершенно не причем. В жизни таких, как мы, не бывает совпадений и случайностей. Если тебе кажется, что некая цепочка событий не поддается никакой логике, то ты просто ее не увидела. Не обладаешь достаточной информацией. Теперь твое место во дворце.

- Вы же не были подставной принцессой. Вам легко говорить.

- Я был ребенком.

- Я не ребенок!

- Тебе девятнадцать, - его губ коснулась улыбка, - ты ребенок.

- Скоро двадцать.

Я вдруг поняла, что больше не могу съесть ни кусочка. После плотного ужина калорийное пирожное влезло едва ли наполовину. Все внутри сопротивлялось необходимости отдать вкусность, но физически места не осталось. К счастью, в номере был холодильник, и я запрятала блюдо с остатками туда. Утром наверняка принесут кофе - доем. Выбрасывать еду после голодного детства как-то не было принято.

В ванной я долго смотрела на свое отражение в зеркале. Лицо выдавало усталость, за неделю с небольшим я снова сбросила пару кило, набранных во дворце. Волосы стали какого-то непонятного оттенка и в холодном освещении ванной комнаты смотрелись почти фиолетовыми.

Нужно будет, когда окажемся в цивилизации, как-то смыть эту краску. Иначе во дворец вернется страшенькая принцесса.

Когда я вернулась в спальню, увидела то, что заставило замереть у порога - Фортем устраивался на полу, рядом с кроватью. Горло как-то враз пересохло и даже заговорить сразу не получилось. То ли от того, что я совсем не ожидала того, что увидела, то ли от того, что мужчина уже стянул рубашку, и я невольно в который раз задумалась, сколько же времени он проводит за тренировками. Тело, казалось, было лишено даже малейшего изъяна. А небольшая настольная лампа позади мужчины бросала отблески на шипы.

Пожалуй, в чем-то я понимала Кейру или ту девушку с ресепшена. От него исходила действительно мощная энергия и порой она пугала.

- Я пошутила насчет того, что беспокоюсь сплю, - наконец я справилась с дыханием.

- Угу.

- Вы можете спать на кровати.

- Угу.

И никакой реакции! Мне ничего не оставалось, как пройти к постели. И без слов было ясно, что не получится настоять на своем. Вот идиотка! И надо же было ляпнуть. Да я за годы навострилась спать так, что бы приходилось просыпаться ради малейшего движения.

Вдруг стало как-то холодно. Или одиноко? Я быстро сбросила халат и юркнула под одеяло. Физически не смогла разлечься посередине, свернулась клубочком сбоку и вздохнула.

- Чего ты там страдаешь? - Фортем повернулся ко мне.

Вблизи я заметила на рельефном животе длинный тонкий шрам. Мозги под вечер, да и после всего остального, работали крайне слабо, поэтому прежде, чем я осознала, что делаю, рукой коснулась горячей кожи. Мужчина замер, настороженно, как дикий зверь, глядя на меня.

- Ой... - покраснела и отдернула руку, будто обжегшись. - Простите. Он болит, да?

- Болит? - хрипло переспросил Фортем - смысл моих слов дошел до него не сразу.

Я опомнилась и отдернула руку. Для надежности спрятала под одеяло, хотя ощущение, будто кончики пальцев опалило огнем, никуда не делось.

- Нет, - усмехнулся мужчина, - это старый шрам.

Мне бы замолчать, лечь на дальний край кровати и уснуть, но, как говорила воспитательница в приюте, если уж понесло, то остановить можно только дрыном.

- Откуда?

- Так. Лазером задело.

Ему было весело! Черт возьми, он с трудом сдерживал смех!

- Еще что-нибудь хочешь потрогать?

- Извините, - пробурчала я, залезла под одеяло и поползла на другую сторону кровати. Матрас прогнулся под тяжестью ксенофила - он сел рядом.

- Стой, куда ползешь, свалишься! Не хватало мне еще сотрясения мозга принцессы.

- А говорили, у меня одна извилина.

- Ну я надеюсь, мое общество благотворно на тебя влияет.

Я саркастически рассмеялась, но из-под одеяла вылезла и с наслаждением вдохнула прохладный воздух - в комнате было открыто окно. Долгие несколько минут мы молчали, думая каждый о своем. Я, например, размышляла, как все быстро поменялось. Казалось, совсем недавно я бродила по каюте, закутанная в одеяло, и раздумывала, как отомстить Фортему. Тогда я постоянно думала о том, что рано или поздно он меня предаст и раскроет тайну Саши. Как давно в последний раз эта мысль приходила мне в голову?

- Но вы правда можете спать на кровати, я не ворочаюсь. Я пошутила.

- Хорошо.

Подозрительно прищурилась.

- Что, вот так просто со мной согласитесь?

- В отличие от тебя, Виккерс, я не обладаю патологической склонностью спорить по каждому вопросу. Если хочешь, я лягу с тобой.

У меня пропал дар речи, а этот нахал посмеивался и явно наслаждался тем, что загнал меня в угол! То есть это я требую лечь со мной? Да я забочусь! Мне домой надо живой доехать, а как это сделать, если у сопровождающего то спинка болит, то хвостик помялся?

Я молчала, Фортем молчал, улегся на свободный край кровати и закинул руки за голову, уставившись в потолок. Думая о чем-то своем и вряд ли приятном.

- Вот прямо чувствую, Виккерс, хочешь что-то ляпнуть.

- Да что вы меня по фамилии-то!

Он повернулся, протянул руку и щелкнул меня по носу, словно я была нашкодившим ребенком. Ну или просто ребенком. Хотя, пожалуй, иногда такое впечатление вполне могло сложиться.

- Потому что пока тебе надо побыть Паулиной Виккерс. Принцессой станешь, когда вернемся.

- По-моему, я ей никогда не стану, - вздохнула я. - Мне никогда не удастся быть как Люк. Он всегда знает, как и что говорить, уверенно держится, улыбается.

- Ты всего несколько месяцев принцесса. Этому учатся годами, да и не у всех есть врожденные способности. Но у тебя острый язычок, так что есть надежда сделать из тебя человека. А теперь спи, принцесса, потому что сразу после завтрака мы уходим. И, подозреваю, все пройдет не так уж просто.

- Сплю. - Я послушно закрыла глаза.

Только подумала, что вряд ли усну, с таким-то количеством мыслей в голове. И тут же отключилась. Раз - и свет выключили. А ведь думала, у Хенсема выспалась на пару лет вперед!

Впервые за много ночей мне ничего не снилось. Но и проснулась я в один момент, и сразу же испугалась: а вдруг мне все приснилось, и я сейчас очнусь в заброшенном доме, спящей на свернутой куртке? Я вскочила так резко, что одеяло свалилось, открыв...

Ну, в общем, Фортем, сидевший напротив, поперхнулся тортиком. Я взвизгнула и тут же натянула одеяло по самые уши.

- Доброе утро, - с усмешкой в голосе поприветствовали меня. - В целом, я взбодрился, благодарю.

Я молча сопела, выглядывая из-под одеяла и рассматривая совершенно умилительную картину, как лорд Фортем, суровый начальник службы безопасности, доедает оставленный мной торт. Мой взгляд был настолько красноречив, что ксенофил не преминул уточнить:

- Завтрак еще не принесли, а я хочу есть.

Я чуть было не ляпнула «так закажите», а потом поняла, что он не хотел меня будить. И от того вид Фортема, уминающего остатки торта в кресле у окна, стал еще приятнее.

- Собирайся. Завтрак - и сразу в путь. К вечеру я хочу оказаться за пределами системы, чтобы передать сообщение на Канопус.

- Сколько у меня времени?

- Два часа максимум на все.

Я быстро натянула халат и рванула в ванную. Душу грызло неприятное ощущение чего-то плохого. Как предчувствие, только мерзкое, лежащее камнем на душе. Я терла покрасневшую кожу мочалкой и тщетно пыталась понять, чем вызвано это чувство. Но увы - по всей видимости, то было обычное волнение перед важными делами. А сбежать с Земли и предупредить Люка об

опасности - дело важное.

Я быстро приняла душ, высушила непослушные темные кудри. Теперь они даже не заплетались в косу или хвост - так сильно и небрежно я их обкорнала. Пришлось с сожалением признать, что когда мы летели в прошлый раз, я была не в пример симпатичнее. Но в этот раз хотя бы никто не угрожает выкинуть за борт. Хотя ещё не вечер, и Фортем может меня удивить.

Вернувшись в спальню, уже одетая и почти готовая к дороге, обнаружила завтрак, накормить которым можно было бы человек пять моей комплекции. Похоже, тот, кто разрабатывал стандарт кормежки для семейного люкса предполагал, что наутро людям нужна пара тысяч калорий.

- На самом деле, я не хочу есть, - призналась я, садясь в кресло.

Немного мутило от волнения и тревоги. Я смотрела на еще горячую булочку со сливочным сыром и разумом понимала, что такого лакомства не ела ни разу в жизни. Но физически организм мог воспринимать только воду.

- Ты в порядке? - нахмурился Фортем.

Он ел так, что за ушами трещало.

- Просто нервничаю.

- Вряд ли выдастся шанс нормально поесть, хорошо если кофе перехватим. Поешь.

Несколько минут я действительно пыталась, но при попытке съесть клубники, затошнило сильнее. Сердце пропустило несколько ударов, но я скорее бы умерла, чем призналась, что плохо себя чувствую. Схватила бутылку воды и сделала несколько глотков - стало легче.

- Все нормально, - в ответ на хмурый взгляд рептилоида, сказала я, - я привыкла к голоду и будет хуже, если наемся перед сложной дорогой.

- Захвати с собой, - кивнул он. - После старта хотя бы перекусишь. До внятной еды будут сутки пути.

- Куда мы потом?

- Сначала к Проксима Центавра. Там есть станция, полулегальная, ошивается всякий сброд. Там сядем на рейсовый корабль - и к Сириусу, на Сириусе немного иная станция... Там задержимся на пару дней, чтобы сбить хвост, если будет. Ты оценишь. От него потом до Адары, а с Адары напрямиком на Канопус. Правда, выйдем не в Альсахле, а на другом полушарии. И транспортом доберемся до дворца на случай засады. К твоему дню рождения успеем.

- Откуда вы знаете, что у меня день рождения?

- Я знаю о тебе все, Виккерс.

- Впечатлена.

- Жизнь не прожита зря. А теперь, если ты не будешь больше есть, идем. Впереди пять часов на машине и час на вертолете.

Мы вышли из номера и по пустому коридору направились к лифтам. В это время народ еще неспешно завтракал: большинство ходили в столовую или ресторан, в номер завтрак приносили только люксам. Так что гостиница казалась необычно безлюдной.

- Вот что странно, - задумчиво произнесла я, когда мы спускались в лифте, - если Хенсем или его заказчик и тот, кто убил Сашу - одно лицо, то почему сначала они пытались нас убить, а теперь похищают меня и везут на Землю? Как-то нелогично, Болднер вообще мог тукнуть меня по голове в дворцовом закуточке и свалить на кого-нибудь.

- Планы порой меняются. Полагаю, что неизвестная потерянная принцесса - досадная помеха, а вот любимая сестренка императора уже ценный приз. Хотя кто знает. В этой истории слишком много белых пятен. Жди у автоматов, я сдам ключи.

Очередь к ресепшену сегодня была ещё больше. Я одновременно и сочувствовала этим людям и завидовала. Да, они проведут ближайшую пару часов, стоя с детьми и чемоданами в

ожидании расселения. Но они наверняка приехали отдохнуть, им не надо бежать и прятаться, их не хотят убить. И вообще они не принцессы.

- Пойдем. - Фортем крепко взял меня за руку, и мы вместе вышли на улицу.

Утренняя прохлада смешалась с дождливой влажностью. Ветра не было, и запах мокрого асфальта сразу же ударил в нос. Когда мы сели в машину, я открыла со своей стороны окно, чтобы насладиться земными знакомыми запахами. Теперь я была уверена, что ощущаю их в последний раз. Независимо от того, чем кончится эта поездка.

Глава четвертая

Фортем и в обычном состоянии не слишком любил болтать, а за рулем превратился в молчаливого робота, разговорить которого было просто нереально. И я смирилась. Пусть он и молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, это уже было намного лучше, чем постоянные споры.

Но я задремала, привалившись лбом к прохладному стеклу. Живот немного успокоился и тошнота не давала о себе знать с самого отъезда. Хотя общее состояние было подавленным. Я, похоже, так толком и не отдохнула в отеле, хотя спала довольно крепко. Постоянная тревожность не оставляла шансов расслабиться.

Сквозь сон я почувствовала, как машина тормозит и открыла глаза.

- Мы уже приехали?

- Нет, едем всего два часа. Надо заправить бак и освежиться.

Небольшая заправка сияла чистотой и готовностью обслуживать многочисленных клиентов по высшему разряду. Пока я вылезала из машины и разминалась, мимо не проехало ни одной машины. Фортем пошел платить за бензин, а я, завидев табличку уборной, поспешила туда.

Новый приступ тошноты накатил как раз когда я закрыла дверь небольшой кабинки. Я оперлась на раковину и глубоко задышала. Нет! Нельзя сейчас болеть. Только не сейчас, не в смертельной опасности. Несколько раз плеснула ледяной водой в лицо и дурнота немного отступила. Придется, похоже, сказать Фортему, что бы остановился у какой-нибудь аптеки. Средства от тошноты наверняка есть даже вдали от крупных городов. Я так редко болела, что даже не знала, что может помочь.

Вода в кране вдруг, с недовольным бурчанием, пропала, оставив меня в полнейшей тишине. Где-то вдалеке слышался металлический лязг. Должно быть, от ветра колыхалась какая-то старая вывеска. Однако помимо этого звука я услышала еще один... Шаги.

Мягкие, осторожные, медленно, но неотвратимо приближающиеся. Я затаила дыхание, прислушиваясь. Фортем? Нет, он бы уже настойчиво долбил в дверь, приправив свое намерение вытащить меня парой крепких словечек.

Таяна? Нашла меня, но не уверена в безопасности?

Или...

- Эй! - услышала я незнакомый мужской голос. - Чего ты копаешься? В женском туалете не был, что ли?

- Да стремно как-то.

- А бабло получить тебе не стремно?

Некто выругался и раздался щелчок, от которого волосы встали дыбом. Я затихла и дрожащей рукой достала из кармана куртки пистолет. Фортем сунул его в рюкзак, ко всем вещам, а я зачем-то переложила в куртку, просто на всякий случай.

Дверь кабинки рядом с грохотом распахнулась. Затем еще одна.

- Давай потише! - рявкнул один.

Мне стоило немалых усилий держать пистолет так, чтобы он не дрожал. Запоздало пришла отличная мысль - купить телефоны и обменяться с Фортемом, на случай таких вот инцидентов. Нет, я всего лишь отошла в туалет!

Дверь моей кабинки распахнулась так внезапно и громко, что я подскочила.

- Воу-воу-воу, девушка!

Темнокожий мужчина в темно-синем жилете с надписью «полиция» мгновенно поднял руки. За его спиной виднелся второй. Оба были не вооружены, но это меня не слишком

успокоило.

- Опустите пистолет, юная леди, - строго произнес первый. - И предъявите документы.

Черт! Черт! Тошнота, обусловленная физическими причинами сменилась тошнотой волнения. Угрожать полицейским оружием! Что я творю?! Если сейчас меня отвезут до выяснения личности, Фортему будет практически нереально вытащить меня из камеры. Мы ведь не должны поднимать шум.

- Все в порядке, леди, опустите пистолет и покажите документы на оружие.

Я медленно опустила руку. Темнокожий быстро забрал у меня оружие, и с сожалением подумалось - теперь я останусь без этой призрачной иллюзии защиты.

- Простите, офицер. Вы меня напугали.

- Ничего страшного. Могу я взглянуть на ваши документы?

- Они... Они остались в машине. Я вышла освежиться.

- Тогда я буду вынужден просить вас пройти в моем сопровождении к машине.

Он настойчиво махнул рукой, и мне ничего не оставалось, как последовать за мужчинами. Темнокожий предусмотрительно держался чуть позади меня, а второй - коренастый - невозмутимо топал вперед. Да где же Фортем? Сколько можно заправлять машину!

Очередная волна тошноты оказалась такой сильной, что я охнула и согнулась пополам. Закашлялась, но в желудке было пусто.

- Вы в порядке? - спросил полицейский.

- Да, я... Я беременна, - вдруг к собственному удивлению выпалила осипшим голосом. - Извините.

На его лице отразилось удивление.

- Беременны?

- Да, первый триместр и жуткий токсикоз.

Они переглянулись и один из них покачал головой, а меня замутило уже от волнения.

- Где ваша машина? Вы за рулем?

- Нет, мои... Муж платит за бензин, а мама пошла купить воды.

Мы дружно обернулись на магазин, где благодаря большим окнам, все было отлично видно. Я старалась не выдыхать с облегчением: помимо внушительной фигуры Фортема в минимаркете виднелась грузная брюнетка - она скидывала в корзину какие-то продукты.

- Вызвать вам скорую?

- О, нет, спасибо, скоро все пройдет.

- Что ж, тогда вы свободны. Берегите себя и ребенка.

Открыв рот, я смотрела, как двое полицейских удаляются прочь, возвращаясь к уборным. С моим, между прочим, пистолетом! Я быстро юркнула в машину и, подняв окно, наблюдала за мужчинами. Они не были похожи на тех служителей закона, с которыми я сталкивалась раньше. А еще... Еще я не заметила рядом полицейской машины. Разве на задержания ездят на автобусе?..

А потом они остановились и темнокожий достал из кармана смартфон. Несколько секунд он напряженно всматривался в экран, а потом невольно бросил взгляд в мою сторону. Ну все... Приплыли. В смысле, родили.

Я перебралась на водительское сидение и вылезла с другой стороны, что бы вытащить из багажа пистолет. Пришлось пригнуться, иначе меня бы заметили. Небольшой сенсорный экран возвестил об окончании процедуры. Пытаясь двигаться осторожно и неслышно, я снова села за руль и аккуратно повернула ключ.

Черт... Я не делала этого несколько лет! А правил так вообще не знала...

Мне хотелось стартовать мягко, но с непривычки машина дернулась и я чуть не встретила носом с рулем. Полицейские бросились ко мне, и все сомнения в правильности выбора

испарились. Я рванула вперед, развернулась на небольшой стоянке и услышала, как что-то щелкнуло по боку несколько раз. Зеркало подсказало - в меня стреляют!

На звуки стрельбы выскочил Фортем. Мужчины в форме полиции не видели его, и, когда выстрел уложил темнокожего, я невольно зажмурилась - прямо в голову. Мало мне было тошноты! Теперь еще эта картина будет стоять перед глазами.

Второй мужчина развернулся и выстрелил. Для своей комплекции он двигался очень быстро и профессионально. Я не стала ждать, когда их перестрелка закончится, нажала на педаль и рванула вперед, ко входу, где стоял Фортем.

Полицейский сделал странное движение вбок, словно хотел броситься мне под колеса.

- Ты что, debil?! - взвыла я, но затормозить уже не успела.

Несколько выстрелов попали прямо в лобовое стекло, но, к удивлению, лишь немного его поцарапали.

«Оно что, бронированное? « - успела подумать я прежде, чем на небольшой, но все же ощутимой скорости снесла полицейского. Бесформенным мешком картошки он упал где-то сбоку, а я резко остановилась и сжала руль так, что пальцы заболели.

Дверь со стороны пассажирского сидения открылась.

- Виккерс, я тебя уже начинаю побаиваться.

Фортем захлопнул дверь и кивнул:

- Поехали отсюда, пока реальная полиция не приехала.

- Я... Я его сбила?

- Я бы назвал это автоматизированным поджоппником. Не знаю, на что он рассчитывал. Может, думал, что ты свернешь в сторону или он успеет отскочить. Я бы на его месте посетил спортзал... Ну, после того, как выпишут из больницы.

- Так я его не убила? - Голос предательски дрожал.

- Ты его боднула... Немного.

Если он пытался меня успокоить, то получилось не очень хорошо. Но все волнение ушло на то, чтобы следить за дорогой. Я давно не сидела за рулем, да и когда сидела, в основном баловалась. В той компании, с которой я некоторое время болталась, мне поручали немного другую работу.

- Можно мы поменяемся? - спросила я, как только заправка исчезла из виду.

- Минут через десять, - пробормотал Фортем.

Я увидела, как он рассматривает небольшой смартфон.

- Откуда это?

- Подобрал, когда садился в машину. Выпал из кармана стрелка. Тут твоя фотка.

- Это я поняла, когда они смотрели в мою сторону. Сначала в смартфон, потом на меня.

Я быстро пересказала все, что случилось после того, как мы разделились. Как подслушала короткий диалог, как притворилась беременной и затем заметила их пристальный взгляд.

- Они думали, ты одна, - кивнул Фортем. - Ложь про мужа и мать сбила с толку, а тут фотка пришла. Кстати, скачанная с нашей сети и переведенная в местный формат.

- Значит, это Хенсем?

Все неприятные предчувствия, что одолевали утром, воплотились в двух наемников на заправке. И что дальше?

- Скорее, заказчик Хенсема. Причем думал, что легко тебя поймает и попытался сделать все без шума. Дальше будет сложнее. Они теперь знают, что я с тобой. Ну и что ты можешь дать отпор. В телефоне ничего особенного. Твоя фотка, номера не определяются, работает всего ничего - пару часов - а уже накачан порнухой.

С этими словами мужчина небрежно выбросил аппарат в окно, и тот разлетелся на мелкие

кусочки от удара об асфальт.

- Теперь мы можем поменяться?

Фортем с улыбкой пожал плечами, мол, как скажешь. И я с облегчением остановилась. Когда выходила из машины и шла к пассажирскому сидению, ноги дрожали.

А едва села, живот пронзила острая боль. Я негромко охнула и закусила губу.

- Что? - Фортем отвлекся от руля.

- Все нормально, - пробормотала я, совсем в этом не уверенная.

- В больницу?

- Нет! - поспешно замотала головой. - Не надо!

Мне хотелось поскорее убраться с Земли, а еще - дать знать Люку о предательстве Болднера. К тому же теперь о присутствии Фортема известно похитителям. Если заехать в больницу, неизвестно, кто пострадает из-за меня. Загнав тревогу куда-то в недра души, я приняла удобное положение и закрыла глаза. Машина стремительно неслась по автостраде, навстречу долгому и явно непростому путешествию.

Меня разбудило мягкое прикосновение ко лбу. На протяжении долгих секунд я с трудом пыталась сфокусировать взгляд на пейзаже за окном и с удивлением поняла, что он статичен. Мы остановились?

- У тебя высокая температура, - сообщил Фортем так мрачно, что сердце зашло в неистовом ритме.

- Все в порядке. - Я облизала пересохшие губы. - Простыла. Или схватила какой-то вирус. Отлежусь потом. Почему мы стоим? Из-за меня?

- Осталось минут тридцать пути. Нас могут ждать там.

- У вертолета?

- У корабля. Я взял южнее, вертолет полетел без нас. Есть шанс, что они купились на это - раз я не вижу преследования до сих пор. Но с другой стороны нас может ждать засада у корабля.

- И что будем делать?

- Прорываться. Я хочу, чтобы ты в точности делала все, что я скажу. Не выходила из машины, пока я не разрешу. Если скажу спрятаться - без геройств и благородных порывов. Если скажу уезжать - аналогично.

- Но...

При мысли, что возникнет ситуация, когда мне придется уехать, я впала в настоящую панику. А еще меня била мелкая дрожь, как при лихорадке. Украдкой, пока Фортем проверял пистолет, я несколько раз нажала на живот, как делала приютская медсестра, когда получала похожие жалобы. Острая боль пронзила живот, я едва сдержалась, чтобы не застонать и зажмурилась. Черт, как не вовремя!

- Все будет нормально, - успокаивающе произнес мужчина.

Я слабо улыбнулась.

- Вы бы сказали это, даже если бы машина качалась над пропастью на двух задних колесах. Скажите честно, какие у нас шансы.

Он долго, преступно долго для такого момента, всматривался в мое лицо. Сгущались сумерки и в этих зловещих красках, через призму лихорадки и слабой, но не дающей о себе забыть боли, все казалось особенно безнадежным.

- Стопроцентные, - спокойно и уверенно произнес Фортем.

Я усмехнулась - наверное, ничто не заставит его сказать правду. И может, оно не так уж и плохо. Цепляться за призрачную надежду и верить. Да, это было заманчиво. И я сделала вид, что согласилась.

- А у вас запасного пистолета нет?

- А свой потеряла? - усмехнулся Фортем. - Возьми в бардачке. Еще есть канцелярский нож и лопата. В принципе, тебе этого должно хватить, мне можно даже из машины не выходить.

Я бы посмеялась, если бы не было так плохо. Каждый вдох отзывался резкой болью. Чуть-чуть... Дотерпеть до корабля, совсем немного. Только бы там были хоть какие-то лекарства! Должны были быть... Я помню, как мы летели в первый раз. Просто обязаны были быть!

Я ждала увидеть в чистом поле корабль: сверкающий, огромный. Футуристическую машину сошедшую с экранов и постеров фантастических фильмов. А увидела серое, почти неосвещенное здание. По типу склада или ангара.

- Корабль внутри?

- Угу, - откликнулся мужчина, и в его голосе я чутко уловила тревогу.

Всмотрелась в сумерки и замерла. Совершенно отчетливо у въезда в ангар виднелись несколько фигур. По мере того, как мы подъезжали ближе, я рассмотрела пятерых мужчин с оружием и Хенсема. При взгляде на похитителя, теперь уже не являющегося в виде пугающей тени, я чувствовала ледяную дрожь вдоль позвоночника. Все тело Хенсема от пояса было механическим, напоминающим паучьи лапы.

- Да ты смотри, изменился как, - сквозь зубы процедил Фортем.

- Они хотят нас убить, да?

- В конечном итоге. Но почему-то до сих пор не пальнули из гранатомета. Значит, надеются взять живыми.

- Не нравится мне это.

Хенсем и свита терпеливо ждали, когда мы подъедем максимально близко. Когда машина остановилась, мы не торопились выходить, и мужчина (я с трудом думала об этом существе как о мужчине) дал нам знак.

- Доброй ночи, Хенсем! - крикнул Фортем. - Рад видеть тебя живым, хоть и не слишком здоровым.

- Лорд Фортем, - в голосе Хенсема было столько льда, что я забыла об отвратительном самочувствии и с интересом наблюдала за ними. - Вижу, вы несколько не изменились.

- Да ну брось, я жутко постарел. Как-никак, двадцать лет прошло.

Двадцать лет... Фортем сказал, Хенсем занимал его место. А двадцать лет назад император Ладер летал на Землю. Интересно, не связана ли его поездка с тем, что именно на Земле Хенсем устроил свою базу. Черт, не хватало мне еще, чтобы вдобавок к животу разболелась голова!

Порывы совсем не летнего ветра здесь ощущались намного сильнее, чем в городе.

- Я не хочу ссориться с тобой, - продолжил Хенсем. - Но принцессу заберу. Уходи... Спасай своего императора. Нашему человеку был отдан приказ уничтожить ластара. Возможно, ты успеешь, если вылетишь сейчас.

- Видишь ли, какая заминка... Спасти императора, пожертвовав принцессой - это я могу. Но вот отдать тебе свою невесту натура сволочная не позволит. Я, знаешь ли, люблю есть десерт сам.

- Да, десерт весьма неплох. - Хенсем усмехнулся.

- Вот и не разевай рот на мой рулет.

- Я говорил, что тебя погубит упертость.

Он поднял пистолет, целясь в Фортема.

- Нет! - вскрикнула я.

Взгляды присутствующих обратились в мою сторону. Фортем едва слышно выругался, а Хенсем нахмурился - я держала пистолет у собственной головы.

- Принцесса, я не поведусь на такой бездарный шантаж, - скривился он. - Вы не способны

лишить себя жизни.

- Расскажите это своему заказчику. Покажете ему мой хладный труп и поклянетесь, что ничего не предвещало.

- Что ж, похвально. Очень трогательная сцена, если бы я верил в любовь, даже умилился бы. Хорошо, давайте так: вы уберете оружие и не станете себе вредить, а я оставлю ему жизнь. Но на своих условиях.

Я покачала головой.

- Что ж, мы в тупике.

- Отпустите нас, и я скажу, где найти Таяну.

Выражение лица Хенсема изменилось лишь на миг - он тут же взял себя в руки. Но я поняла, что попала в точку. Воспитанница была для него важна. Я понятия не имела, где Таяна, но надеялась, что увижу хоть какой-то выход из этой ситуации.

- Она предала меня. Мне неинтересно, что с ней.

- А если я ее вынудила? Угрожала? А потом, когда мы оказались в городе, ударила по голове, связала и оставила в каком-нибудь подвале?

- Ты врешь.

- Наверняка может знать только лорд Фортем, а он против десерта... В смысле, против невесты не свидетельствует.

- Все, хватит, спектакль окончен! - Хенсем отвернулся, механические конечности противно царапнули по каменной платформе. - Принцессу забрать, а...

Он не успел договорить: пространство наполнилось грохотом и жаром. Ворота буквально вынесло взрывной волной и из ангара рванулись языки пламени которые, впрочем, тут же утихли. Фортем мгновенно оказался возле меня и, схватив за руку, потащил вперед.

Двоих из охраны придавило воротами. Судя по тоненькой струйке крови - сразу насмерть. Хенсему повезло больше, ему оторвало одну клешню и осталось еще пять. В дыме и взметнувшейся пыли сложно было понять, что происходит, и мы этим воспользовались. Точнее, воспользовался Фортем - он словно отлично видел даже в этой неразберихе.

- Вы что, это планировали?! - кашляя спросила я.

Мужчина втолкнул меня в ангар и потащил к огромной машине - черному полукруглому кораблю.

- Предполагал такую вероятность.

- Ну вы...

- Я же не знал, что тебя захватит жажда самостоятельности!

- В следующий раз предупреждайте!

- Запишу в свой ежедневник. Иди внутрь, я открою люк и свалим.

Я юркнула под выступающую деталь корабля и направилась к задней части, где должен был располагаться вход внутрь. Сердце бешено стучало, и за этим стуком я почти не слышала ничего, что происходило вокруг. Отвлекаясь на вернувшийся болезненный спазм, я не заметила движение слева. Чья-то темная фигура сбила меня с ног, рядом скрипнули механические лапы. Одна из них опустилась в нескольких сантиметрах от моей шеи.

- Попалась, принцесса, - хищно усмехнулся Хенсем.

Принцесса не только попалась, но и была готова воевать. Ногой я со всей силы ударила туда, где заканчивалась механическая часть тела Хенсема и начиналась человеческая. От этого движения тело охватила такая боль, что я закричала. Но инстинкт самосохранения был сильнее, рука с пистолетом поднялась практически мгновенно.

Хенсем, впрочем, успел уклониться и спрятался за корабль. Какая-никакая передышка. Пошатываясь, я поднялась на ноги. Стоять и ждать, когда Хенсем снова нападет? Еще одно

падение, и я просто отключусь. Медленными шажками я отступала и надеялась, что успею добраться до люка. А там... Не знаю, что будет, когда попаду внутрь. Поднять корабль я не смогу, помочь как-то Фортему - тоже. Останется только спрятаться и ждать.

Фортем выскочил совершенно с неожиданной стороны. Одновременно с этим створки крыши начали раздвигаться, давая кораблю возможность подняться в воздух.

- Там Хенсем, - шепнула я.

- Посиди здесь. - Фортем подтолкнул меня к небольшой нише, рядом с люком.

Я почти с наслаждением прислонилась к прохладной обшивке корабля. Холод немного унимал температуру, хотя с каждой минутой я чувствовала, как становится хуже. Стресс только усугублял все симптомы. Я закашлялась и постаралась дышать как можно глубже, что бы не отключиться.

- Не умеешь ты пользоваться своим преимуществом, Хенсем! - крикнул Фортем. - Я ведь дал тебе шанс уйти. Сохранил конечности - ну и спасайся, пока дают. Вот поэтому ты не сохранил ни должность, ни ноги.

Раздались оглушительные выстрелы. Аккуратно я выглянула из укрытия - стрелял Фортем. Черт, они доведут меня до нервного срыва!

Я вскрикнула, когда из-за груды покореженного металла, бывшего воротами, показалась фигура наемника. Фортем не смог бы одновременно следить за ними, но прежде, чем я с трудом поднялась на ноги, прогремели новые выстрелы.

- Таяна!

Сначала я подумала, что в бреду и жаре мне привиделась изящная фигура девушки, но нет, именно Таяна перешагнула через упавшее тело охранника. Дгнарна двигалась куда быстрее человека. Она не оставалась на одном месте ни секунды и в считанные мгновения оказалась рядом со мной.

- Привет, высочество, - хмыкнула она. - Думала, сможешь от меня улизнуть?

Я только стиснула зубы. Продержаться ещё чуть-чуть. Ещё чуть-чуть и не выть от боли.

- Ты в порядке? Надо идти внутрь. Я смогу подготовить корабль к отлету.

- Я не полечу без Фортема.

- Да я и не предлагаю, - пожала плечами Таяна.

Наш разговор вновь прервали звуки выстрелов. К счастью, все они не достигли цели: Фортем и Хенсем не решались вступить в открытое противостояние.

Я с сомнением взглянула на девушку. Верить Таяне? Или нет? С нее станется поднять корабль в воздух, бросив здесь Фортема, а в таком состоянии я даже не смогу ей помешать. Наконец сомнения перевесили:

- Мы ждем, - твердо сказала я.

Дгнарна пробормотала что-то о дурных принцессах, но осталась рядом и выглянула из укрытия. Я последовала ее примеру.

Хенсем в этот момент как раз попытался снова выстрелить, но Фортем ногой выбил из его рук пистолет и врезался в тело противника с такой силой, что они оба полетели на пол. Я вздрогнула, но мужчин падение только раззадорило, и перестрелка переросла в обычную драку, причем опрокинутому навзничь Хенсему чрезвычайно сложно было отвечать на удары.

Когда сопротивление Хенсема почти иссякло, Фортем поднялся над ним. Закатанные рукава рубашки обнажили поблескивающие в слабом свете луны шипы. Я всматривалась в полумрак помещения и наблюдала, как медленно распрямляются шипы, из странной анатомической особенности превращаясь в острое и ядовитое оружие.

Стремительное движение рукой - прежде, чем я успела сообразить и зажмуриться - оставило на горле Хенсема медленно краснеющую полосу, а из его горла вырвался булькающий

хрип. Я отвернулась и прижала руки к горлу.

- Ты что, не видела, как убивают дгнарны?

- Знаешь, он был всего один и при мне как-то не увлекался, - просипела я.

- Паулина! - крикнул Фортем.

- Мы здесь!

Он остановился, увидев Таяну. Взгляд был полон подозрения и настороженности, а с острых шипов еще капала кровь.

- Рада встрече, лорд Фортем, - усмехнулась дгнарна. - Меня зовут Таяна. Принцесса наверняка вам обо мне рассказала.

Его замешательство длилось недолго, какую-то пару секунд.

- Внутрь. Быстро, - скомандовал Фортем и помог мне подняться. Я уже не была способна передвигаться самостоятельно, меня била дрожь.

Таяна проворно отодвинула в сторону люк и скрылась в темноте. Когда вошли мы, весь корабль осветился холодным ярким светом. Пространство машины было куда меньше, чем в первое путешествие. Капитанский мостик был соединен с кают-компанией, а в другие отсеки корабля вели небольшие двери - чтобы пройти в такую, нужно хорошенько пригнуться.

- Медбокс, - скомандовал Фортем системе, и из пола кают-компании с негромким жужжанием поднялась койка, очень похожая на медицинскую. - Давай сюда.

Я не смогла бы сама залезть на нее, и мужчине пришлось поднять меня на руки. Я застонала от нового приступа боли.

- Полежи минут пятнадцать, - попросил он. - Мне нужно вывести корабль за атмосферу и задать курс, потом я тобой займусь.

Я слабо кивнула, улыбнувшись. Стало действительно полегче - я лежала, опасность была позади. И даже Таяна, обещание которой я чуть не нарушила, была здесь. К слову о Таяне...

- Я могу вывести кора...

Она не договорила, Фортем развернулся и... Ударил. С глухим звуком девушка упала на пол, потеряв сознание.

- Ты обещала, что поможешь ей, но не обещала, что это будет путешествие вип-класса, - в ответ на мой, полный ужаса, взгляд, пояснил мужчина. - Я не буду рисковать, оставляя ее гулять по кораблю. Запру в изоляторе. Потом разберемся.

Как мешок картошки, он взвалил дгнарну на плечо и скрылся в недрах корабля, оставив меня наедине с болью и собственными мыслями.

- Да это я еще в фаворитках у него, похоже, - пробормотала я.

Над головой, на внушительном и немного страшном приборе ритмично мигала лампочка. Она немного отвлекала от паршивого состояния. Я сосредоточилась на ней и считала, как баранов перед сном. Или овечек? Давным-давно кто-то учил меня считать овечек, прыгающих через забор. Почему-то они всегда были фиолетовыми, в зеленый горошек...

- Ты там жива? - череду радостных животных прервал голос Фортема.

Я моргнула. Когда он вернулся? Так быстро? Вибрация свидетельствовала о том, что мы уже в воздухе. В иллюминаторах было темно, но то была темнота космоса или просто ночное небо Земли, я не знала.

- Кажется, я отключилась. И у меня бред... Овечек видела.

- И чего они делали? - рассеянно поинтересовался рептилоид.

- Прыгали через кресло пилота в открытый люк корабля.

- Нормальное развлечение, - хмыкнул он в ответ. - Ты можешь двигаться?

Я аккуратно пошевелила ногой и рукой. Тошнит, больно, жарко, но терпимо и, если не поддаваться панике, можно даже перетерпеть.

- Разденься так, чтобы были свободны руки и шея с грудной клеткой. В боксе по левую сторону есть, чем укрыться. Убери волосы.

Голова соображала слишком плохо, так что я разделась совсем, укрылась тонкой белой простыней и мрачно подумала, что можно начинать ползти к кладбищу. Хотя в космосе хоронят путем выброса за борт, так что до люка ползти не так уж далеко.

Сознание выдавало странные фортели. Прошло не больше минуты, а я вдруг обнаружила рядом Фортема, склонившегося над панелью управления медицинского агрегата. Он что-то переключал и проверял, держа наготове иглу с трубкой.

- Ой... - вырвалось у меня.

- Не ой, а капельница.

- Это не лечат капельницей. - Паника снова вернулась.

- Она снимет жар и воспаление. Остальное сделает система.

- Я же человек!

- А я, по-твоему, животное? - ехидно осведомился Фортем.

А я... Вспомнила Таяну и на всякий случай решила промолчать.

- Нам рассказывали о таком. Это аппендицит... Я думаю.

- Наша медицина немного иная. И гораздо более совершенная. Дай руку.

Игла легко вошла под кожу, и сама остановилась, найдя вену - мужчина ее лишь направлял. Яркосиняя жидкость медленно потекла по трубке. Я прерывисто вздохнула.

- Минут через десять ты уснешь, - продолжил Фортем, - и рекреационная система начнет работать. Она сама поставит диагноз и проведет нужные манипуляции. Нечто похожее мы делали с тобой, когда только забрали, но сейчас, когда воспаление слишком сильное, лучше все делать под наркозом. Кстати, если тебе интересно, хирургическая часть здесь есть. Даже есть универсальные запасные органы. Но я бы не рекомендовал, их закупали по конкурсу и я до сих пор против этого закона.

- Даже не знаю, напугалась я или успокоилась.

Я почти сразу ощутила действие капельницы: боль и тошнота утихли. Хотя температура еще не спала, и кажется даже повышалась. Ноги были словно ледяные, а тонкая простынка совсем не грела. Я приготовилась к последнему рывку - минут пятнадцать лежать в ожидании сна, но Фортем уселся на высокий стул рядом с койкой. Откуда там этот стул взялся? Я не помнила.

- Вы что, будете вот так сидеть и смотреть? Я же голая!

- Думаешь, я голых больных девиц не видел?

- Думаю, что голыми до вас доходят только здоровые.

- Придется лечиться, - улыбнулся он.

- Вы передали сообщение Люку?

- Передал.

- А ответ?

- Я закрыл все каналы, мы уйдем в невидимый режим на случай, если кто-то ловит нас по дороге. Так что остается надеяться, что сообщение придет вовремя. Ну и что мои ребята знают свое дело.

- Вы так спокойны. Неужели не боитесь?

- Ты хочешь, чтобы я бегал по кораблю и орал? Виккерс, никогда и никаким образом нервы не помогают. Ты замечала когда-нибудь, что если вдруг тебе нужно срочно достать что-то из сумки или освободить заевший замок, то чем больше дергаешь, тем сложнее это сделать? Ты копаешься, перебираешь все содержимое, а время поджигает. В конце концов ты просто вываливаешь все на пол и ищешь уже на полу, естественно не успеваешь и чувствуешь, что день не может быть дерьмовее. Если бы ты с самого начала не дергалась и последовательно, спокойно

и уверенно выкладывала из сумки вещи, то нашла бы все гораздо раньше и проще. Это закон. И я всегда ему следую. Сейчас мы с тобой на огромном расстоянии от Канопуса. А Люк не беспомощный ребенок. Ему придется взрослеть. Рано или поздно вселенная подкинула бы ему эту задачку.

- Как все не вовремя, - вздохнула я. - И страшно.

- Не бойся. Я тебе не вру, медицинская система очень хорошая.

- Когда-то Сашка так сильно болела, что я думала, она не выживет. Я сидела около нее сутками. Она говорила, это очень приятно, но тогда я не поняла - что приятного в том, чтобы кто-то заставлял тебя пить таблетки во время жуткого кашля? А теперь понимаю. Со мной еще никто не сидел, пока я болею. Это действительно приятно.

Фортем поднял руку и, отодвинув покрывало, положил мне на живот. От его ладони исходило тепло, но несмотря на температуру, я совсем не хотела, чтобы это прикосновение заканчивалось.

- Горячая...

- Температура же.

- Хватит болтать. Засыпай.

- Не уходите. - Я положила свою руку поверх его.

Боль куда-то ушла, температура отступала и навалилась такая усталость, что глаза сами собой закрывались. Я пыталась сфокусировать взгляд, что-то спросить, но получилось лишь бессвязное бормотание. Пришлось сдаться - спать, на самом деле, было куда приятнее.

Индикатор опасности горел желтым цветом. Не критичный кроваво-красный, но и не легкомысленный зеленый, когда может справиться одна-единственная таблетка. Паулина уже спала, но наркоз еще не подействовал в полную силу, и Фортем сидел на месте - обещал ведь.

Кожа была обжигающе горячей, оставалось только удивляться, как все это время она выдерживала. И ведь не отключилась. Бегала, стреляла, дала Хенсему отпор и даже теперь сама разделась. Сильная девчонка, хоть порой и совершенно безрассудная. Фортем не доверял земной медицине, но сейчас не был уверен, что медбокс справится с болезнью.

Наконец звуковой сигнал возвестил о том, что наркоз подействовал. Экран услужливо показал все жизненно важные параметры. В целом ничего критичного... Пока. Если не удастся остановить распространение инфекции, придется погрузить ее в анабиоз. А добраться до Канопуса с огромным гробом - задача практически нереальная.

Он с явным сожалением убрал руку. Оставлять Паулину в одиночестве было как-то не по себе, хотя Фортем вообще не думал, что может испытывать такое. Ну что страшного может быть в обычной медицинской системе? Она просканирует организм, выберет способ восстановления, введет все препараты и проконтролирует наркоз. Гораздо лучше обычного человека. Но почему-то все равно хотелось все проверить самому.

Машина нависла над Паулиной, и голубой сканирующий луч медленно начал работу. Эта процедура должна была занять минут десять, так что было время поболтать с незваной гостьей. Обещала она ей... Интересно, если выбросить эту Таяну за борт, а принцессе потом сказать, что оно случайно получилось, поверит?

Дгнарна... Фаргх ее раздери, как?!

В слабом и раздражающем освещении камеры виднелась копна зеркально-серебристых волос. Фортем уже и забыл, как выглядели девушки его расы и теперь эта девица напомнила о том, что он старался загнать в самые глубины памяти. Это почти удавалось, и большую часть времени о женщинах из своей семьи удавалось не вспоминать.

- Наслышана о вас, лорд Фортем, - раздался слабый голос этой Таяны. - Думала, врут.

- Не врут? - усмехнулся он.

Девушка потирала висок, на котором красовался приличный такой синяк. Мелькнула мысль дать ей гель, но сразу за ней пришла другая - это с каких пор ему не плевать? Стареет, что ли?

- Сколько тебе лет?

- Скоро будет двадцать пять, а пока - девятнадцать, - огрызнулась Таяна.

- Я бы на твоём месте был более ласков.

- У меня есть слово принцессы.

- Она привыкла к тому, что я плевать хотел на её бормотание. Скажу, что ты на меня напала и самоубилась, поняв, что твой хозяин мертв.

- Он не мой хозяин!

- Охотно верю, но не очень охотно доверяю. Жду твой рассказ. И моли звезды, чтобы он показался мне достаточно убедительным.

Она долго молчала, рассматривая собственные ладони. Что ж, он не спешил. Часы отсчитывали время лечения Паулины, и у них ещё оставалось несколько минут.

- Ей понадобится операция? - вдруг спросила Таяна.

Она боялась - почувствовал Фортем. Боялась, что смерть Паулины уничтожит даже малейшую надежду на собственное спасение. Дгнарна вряд ли догадывалась, но этот страх сыграл ей на руку. Она совсем не умела закрывать сознание от телепатии, и сейчас Фортему даже не требовалось лезть в её голову, чтобы улавливать отдельные яркие эмоции.

- Надеюсь, что нет.

- Вы не сможете следить за ней и вести корабль. Я могу помочь. Мне нет смысла вам вредить, выбраться с Земли я хочу не меньше.

- А я слишком долго занимаю свое кресло, чтобы быть наивным идиотом.

Девушка пожала плечами.

- Вы же можете меня просканировать. И убедиться, что у меня нет скрытых мотивов.

- Ты отключишься дня на три, не меньше.

Таяна вдруг прищурилась, а потом звонко рассмеялась.

- Фаргх, надо было мне догадаться! Вы не летите на Канопус, вы петляете по всей галактике. Ну, и какой у вас план? Пару дней поболтаться в космосе, а потом? Придется довериться, не так ли?

- Нет, не так. Давай на минуточку примем, что я если не поверю тебе, то хотя бы перехочу свернуть шею. Мы летим к Проксима Центавра. Отличное место для таких, как ты. Получишь денег на документы и свалишь - раз уж принцесса так опрометчиво пообещала тебя не казнить. Хотя следовало бы, за предательство Альянса.

- Я не подданная альянса, лорд Фортем, я из системы Шератана, а значит...

- Данных о тебе нет ни в одной системе галактики.

- А если я знаю кое-что о звездной лихорадке?

Он замер, а Таяна охнула и осела на пол - чуть дальше продвинулся разум, инстинктивно рванулся вперед, ведомый инстинктом. Фортем мысленно выругался и тут же взял способности под контроль, но... Он успел кое-что увидеть.

- Как ты нашла Паулину?

- Я слушала переговоры Хенсема, - тяжело дыша, ответила дгнарна. - Он обсуждал засаду. Я хотела найти нам место на корабле одного контрабандиста, но не смогла его разыскать. Потом услышала, что принцесса не одна и поняла, что времени мало.

- И что ты знаешь о лихорадке?

Несмотря на состояние, Таяна посмотрела ему в глаза твердо и спокойно:

- Я расскажу все, что знаю только Его величеству.

- Никто не будет говорить с императором в обход меня.

- Посмотрим. У меня много информации, лорд Фортем. Интересной. Пугающей. Очень важной для вас, Его величества и, возможно, галактики.

Блефовала? Если да, то мастерски, практически верила в то, что говорит. Что ж, ситуацию осложняла раса Таяны. Она действительно была чистокровной дгнарной и единственный способ добыть информацию, которую она хочет скрыть - убить ее и достать прямо из мозгов. Если он это сделает, остаток полета уже его мозги подвергнутся атаке принцессы.

Отлично. Просто отлично.

Нет, в какой-то мере Таяна его даже восхищала. Она быстро и умело находила подходы к людям. С Паулины взяла обещание, зная, что та не нарушит слово. И с ним подстраховалась, заинтересовав информацией. Которая у нее почти наверняка была.

- Я подумаю над твоим предложением, - сухо откликнулся он.

- Я подожду здесь, - фыркнула дгнарна.

Но шок от случайного вторжения в сознание взял свое, и она свернулась клубочком на сером полу камеры. На корабле не было специального помещения под камеру и для таких вещей использовали промежуточный коридор, отделявший внешний люк от внутренних помещений. Фортему стоило нажать несколько кнопок - и девица даже понять ничего не успеет, оказавшись за бортом. Самый надежный способ утихомирить любого потенциально опасного пассажира.

Правда, летные компании почему-то отказывались от таких мер, предпочитая фиксировать разбушевавшихся в бизнес-класс каютах. Как ему казалось, очень и очень зря.

Когда Фортем вернулся к принцессе, система уже начала работать. И это начало ему не понравилось: три манипулятора уже находились внутри, на светлой коже, в местах, где сталь входила в живот, виднелись капли крови.

Объективно верным решением было бы уйти на мостик и не мешать, но почему-то он остановился рядом и внимательно наблюдал. На голограмме мелькали - вспыхивали и тут же гасли - яркие символы и значения.

Фортем так долго всматривался в лицо девушки, что когда ее ресницы дрогнули, сразу не поверил - думал, разыгралось воображение. Но в следующий миг Паулина прерывисто вдохнула. Молниеносным движением мужчина коснулся панели и из койки показались фиксаторы. В последний момент они обхватили ее лодыжки и руки.

- Не шевелись! - рявкнул он, когда ее глаза широко открылись и из них хлынули слезы.

Система уже подавала новую порцию наркоза, но ей требовалось время, и эти полминуты наверняка казались Паулине вечностью.

- Больно...

- Знаю. Потерпи немного. Тебя не берет обычный наркоз, надо же.

Она сжала его руку неожиданно сильно, куда сильнее, чем Фортем мог ожидать. Странная мысль царапнула краешек сознания - и тут же пропала, вытесненная насущными проблемами. С тремя железками в животе девчонка умудрялась еще как-то терпеть и не шевелиться. Дернись она, и пришлось бы устранять последствия неудачной операции.

- Все хорошо. Сейчас все пройдет.

Фортем совсем не умел успокаивать. За все годы работы ему приходилось убивать, спасать, пытаться, похищать и лгать, но вот рыдающую от боли на операционном столе девочку поддерживать не доводилось. И не сказать, чтобы новый опыт ему нравился. Даже хорошо, что у него не будет детей, потому что слышать от родного отца «ну это... Ты там не болей, в общем» - очень и очень странно.

К счастью, новая порция наркоза подействовала почти сразу, и ледяные пальцы Паулины медленно разжались. Она снова заснула.

- Да следи ты за наркозом, - выругался Фортем на бездушную медицинскую машину. - Роботизация фаргхова.

В свое время именно император Ладер настоял, чтобы всей медициной во дворце заведовал Хэжин. Над этим решением посмеивались: медроботы, медбоксы и медсистемы были в каждом доме, а в больших городах и на улицах стояли капсулы экстренной помощи. Но здоровье императорского круга было на Хэжине.

Сомнительно, чтобы второй раз система разрешила Паулине проснуться, но он все равно сидел и смотрел на нее. Следил за давлением, пульсом, температурой, старался не слишком рассматривать принцессу и вообще делать вид, что каждая мысль и каждое мгновение его присутствия направлены лишь на выполнение задания: доставить на Канопус сестру императора.

О том, что она не сестра, да и задание он себе сам выдал, можно было и не думать.

Шипение раздалось так неожиданно, что я вздрогнула и открыла глаза. Яркий свет почти ослепил - чертыхнулась и снова зажмурилась. Лишь когда почувствовала, что свет стал тусклее, снова попробовала посмотреть на окружающий мир.

Окружающий мир спросил:

- Как себя чувствуешь?

Мне не слишком понравилось, что мир этот имел голос Фортема. Хотя можно было и привыкнуть, что уж там.

- Почему я связана?

Руки и ноги прочно удерживали на месте металлические фиксаторы.

- Чтобы не повредила рану.

- Рану?!

- Узнаю принцессу, - хмыкнул рептилоид. - Значит, поправляешься. Так и знал, что милой ты была только из-за температурного бреда.

- Я серьезно, что я пропустила? В голове какой-то туман и очень хочется пить. Можно?

- Сейчас. Мне нужна ещё минута, я прокладываю курс.

Раздались шаги. Из-за хоть и приглушенного, но все равно яркого света я толком ничего не видела. Но фиксаторы исчезли, а койка медленно поднималась, приводя меня в положение полулежа.

- Выключите свет, - попросила я.

Щелчок - и передо мной явился Фортем. Хмурый, немного уставший, но только что после душа и переодетый в свежую рубашку. Я осторожно пошевелила рукой. Из-за слабости пальцы дрожали.

- Аппендицит?

- Мне пришлось копаться в вашем словаре, чтобы понять, о чем ты говоришь. Да, похоже на то. Как тебе чувствуется без одного органа?

- Он все равно был лишним. Теперь у меня швы?

- Повязки с заживляющим гелем. Он быстро все восстановит. Несколько дней ты будешь ощущать слабость. Надо побережись и дать лекарству направить все ресурсы на восстановление. Мы прибудем к Проксима Центавра завтра вечером, ты будешь почти в порядке. А днем я даже разрешу тебе поесть.

- Я чертовски польщена.

Против воли губы растянулись в улыбке. Почти не чувствовать боли было просто прекрасно. Там, где была большая плотная повязка немного ныло, но несравнимо с тем, что я чувствовала до операции. И совсем не тошнило. Даже Фортем в этом свете виделся еще позитивнее. Тем более, что он вдруг спросил:

- Хочешь посидеть в кресле второго пилота?

Ну разве я могла отказаться?

Два темно-синих кресла располагались на небольшом полукруглом возвышении, похожем на подиум. Перед каждым из кресел была тонкая панель с мягкой белой подсветкой. Куча разных символов, графиков, значений и сообщений - я почти ничего не понимала. Впереди виднелся иллюминатор, разделенный на три части небольшими перегородками. Слева можно было увидеть что-то типа карты звездного неба с проложенным маршрутом, а справа какой-то круг, весь изрисованный хаотичными линиями. По центру был только космос. Черный, с белыми каплями звезд.

- Потрясающе! - выдохнула я. - Никогда не видела на таком экране.
- Да, картина захватывающая. Особенно для того, кто ничего о космосе не знал толком.
- Ну, - я покраснела, - я знала, что он есть. И видела фотки.
- А я говорю не о тебе.

«Заткнись уже!» - мысленно обругала себя. Надо было догадаться - Шератан же не состоял в альянсе, а значит, Фортем впервые увидел космос на корабле императора. Как же интересно узнать его историю. Жаль, что сам он вряд ли расскажет.

Но к моему удивлению мужчина вдруг заговорил:

- Первый полет в космос был еще до моего рождения, но буквально через несколько лет началась война, и все космические программы превратились в военные. Поэтому те дети, что застали войну детьми, даже не знали о полетах в космос - просто некому и некогда им было рассказать.

- А Таяна? Она дгнарна? Кстати, что с ней?

Я ощутила укол стыда, ведь даже не подумала о ней. На мостике ее не было. Спала? Или...

- Заперта в камере, но придется выпустить ее и доставить во дворец. Она говорит, что обладает информацией о лихорадке. Похоже, что не врет. И мы в ситуации, когда выпускать ее опасно, но и избавиться довольно опрометчиво. Не откровенничай с ней и старайся не слишком доверять. И да, Таяна дгнарна.

- А я думала, вас не осталось.

- Признаться честно, мы не сканировали планету, чтобы определить, остался ли кто-то там. И в теории выжившие могли остаться.

- И возродить планету?

- Нет, Паулина, чудес не бывает. А радиация убивает быстро и безжалостно. Даже если есть малейший шанс, что там осталась жизнь, пройдут сотни, а может и тысячи лет, прежде, чем можно будет снарядить туда экспедицию. Но эти существа уже мало будут похожи на дгнарнов.

- Но Таяна же осталась... - Я осеклась. - Извините, вам неприятно.

- Да нет. Шератан это трагедия, но в масштабах галактики - всего лишь маленький лесной пожар, в ходе которого сгорело два куста и муравейник. Таяна выжила, во многом благодаря Хенсему. Скорее всего, он забрал ее ребенком и при помощи нашей медицины нивелировал последствия жизни в адских условиях. Ей повезло, но если она продолжит шантажировать начальника разведки Империи, то везение кончится.

- Да, она пробивная, - задумчиво пробормотала я.

Как-то все запуталось настолько сильно, что я вообще перестала связывать звенья этой цепочки воедино. Или так кажется только мне? Мозг человека вдруг оказался перегружен информацией и перестал работать. А они в таких условиях живут... Страшно представить, сколько всего в голове одновременно держит Люк. Удивительно, что он имя-то свое не забыл.

Этот вид завораживал и успокаивал. Впереди была темнота. Она интриговала, и я задумалась - какие ещё планеты есть в этом мире? Существа? Развитые и не очень... Возможно ли, что где-то далеко сейчас зарождается жизнь, которая через миллионы лет присоединится к альянсу и какая-нибудь принцесса точно так же будет сидеть в кресле и смотреть, и...

Блин, запуталась. Как за полминуты мысленно можно дойти от амебы к принцессе?

Тут я почувствовала пристальный взгляд Фортема и неожиданно покраснела.

- Что такое?

- Впервые вижу задумчивую мисс Виккерс.

- Врете! Я постоянно думаю!

- И постоянно - не о том.

- А кто ляпнул Люку, что мы женимся?

- И кто-то до сих пор не придумал, как эту легенду разрушить.

- Я скажу, что вы совершенно не умеете обращаться с девушками. Засунули в меня металлическую штуку и оторвали аппендикс. Люка это точно впечатлит. Может, он даже казнит вас раньше, чем откроет словарь.

- Пойду, - Фортем поднялся, - посмотрю, остался ли еще наркоз. Спящей красавицей ты мне нравилась больше.

- Сам ты бодрствующее чудовище, - беззлобно пробормотала себе под нос.

Посидела-посидела и заскучала. Ничего не происходило, космос оставался космосом, панели управления представляли собой две непонятные стекляшки (хоть и очень футуристические).

- Можно мне книгу?

- Какую? - отозвался Фортем из недр корабля.

- Не знаю, у вас есть какая-нибудь энциклопедия по планетам и жизни на них? Мне интересно узнать о каких-нибудь расах и их обычаях.

Он вернулся, держа в руках стакан с тонкой красной трубочкой и вручил его мне.

- Выпей, это витамины. Давай посмотрим. Есть общая энциклопедия планет альянса, есть последняя версия базы концепции невмешательства по планетам, не достигшим космоса. Что хочешь?

- Все хочу. Но начнем с тех рас, которые могут мне встретиться. Не хочется поймать бабочку и выяснить, что смертельно обидела главного инженера какой-нибудь станции.

Фортем хмыкнул, но через несколько секунд моя панель превратилась в экран с текстом, иллюстрациями и голограммами. Каждый раздел сопровождался картинкой. Можно было читать текст и потом включать иллюстрации, можно было настроить аудиовersion. Мне было тяжело склоняться над панелью, так что я вставила в уши крохотные наушники и стала наслаждаться, потягивая прохладный витаминный коктейль.

Энциклопедия поражала, в первую очередь тем, сколько всего разного и порой пугающего существовало в галактике. Огромные птицы, летающие среди фиолетовых облаков, разумные деревья, подводные миры и планеты с океанами кипятка. А еще станции, летающие по галактике кометы с целыми мирами внутри, соляные ураганы, огромные насекомые, способные передвигаться в космосе без скафандров и...

- Ой! - Я выключила книгу.

Фортем усмехнулся и попытался сделать серьезное лицо, но не выдержал и рассмеялся.

- Вы знали, что там эта глава! Как вам не стыдно?

- Что? - ксенофил принял оскорбленный вид. - Это часть нашей галактики. Разные виды, бывает, назначают какой-то инстинкт ведущим. Есть планеты, где все завязано на еде, есть планеты, где постоянно спят, а есть... Места, где все вертится вокруг размножения. Ну или получения удовольствия от процесса.

- Это ужасно.

- Seriously? У тебя была тяжелая жизнь. Секс это не ужасно.

- Нет, ужасно жить там, где все направлено на удовлетворение инстинкта.

- Лучше такого инстинкта, чем, скажем, работа на обычное самосохранение в условиях каких-нибудь биологических опасностей. Им по кайфу, значит все не так уж плохо.

Я потеряла виски - от нескольких часов слушания книги немного болела голова.

- Устала? Пойдем, поспишь немного.

- А можно мне какое-нибудь кино? Я не хочу спать, просто полежу и что-нибудь посмотрю?

- Давай поищем в медиатеке что-нибудь... Не про расы, которые поклоняются размножению.

Фортем увернулся от моей попытки дать в лоб и хотел было что-то сказать, но его, как впрочем и меня, отвлекли экраны, вспыхнувшие красным. Сердце пропустило удар. Вляпались?

- Что это? - спросила я.

В мешанине неизвестных символов я ровным счетом ничего не понимала. Но Фортем не выглядел обеспокоенным или злым - только озадаченным.

- Сигнал SOS от научного развед-крейсера. Поломка или попали в метеоритное облако.

- Мы полетим им помогать?

- Нет.

- Что? Но если там корабль в опасности? Что с ними случилось?

- Не знаю, сигнал слабый. Могу предположить, что повреждена энергетическая система и не хватает сил даже на внятный сигнал. В любом случае, это не наше дело.

- Так нельзя! - запротестовала я.

Отчасти потому что и сама видела, как Фортем колеблется. Он должен был лететь своим курсом, спасти принцессу и не отвлекаться ни на что, способное помешать, но не прийти на помощь кораблю, который терпит бедствие - это слишком жестоко.

- А если бы мы передавали такой сигнал? И от пролетающего мимо корабля зависела жизнь принцессы?

- Это может быть ловушка.

- Хенсем мертв, - напомнила я, - а его заказчик не знает, куда мы летим.

- У нас Таяна. Она может вести за собой хвост.

- Тогда нас бы просто догнали, а не заманивали на сигнал. Давайте хотя бы попробуем с ними связаться, не станем подлетать. Пообещаем им помощь с Проксима Центавра. Хотя бы надежду дадим.

Наконец он сдался:

- Ладно. Сейчас я попробую наладить с ними связь. Но Виккерс...

Фортем очень серьезно на меня посмотрел.

- Если они погибают, если их проблему нельзя решить, направив шаттл с топливом или медикаментами, если помощь не успеет или им требуется эвакуация - я сразу говорю «нет». Если ситуация предположит сближение, достаточное для того, чтобы нас уничтожить, мы уходим. И плевать, сколько там людей. Плевать, даже если это летающий детский садик. Поняла?

Я быстро закивала. Хотя и не была уверена, что известие о гибнущем космическом детском садике не заставит меня впасть в истерику.

На правом экране линии в круге вдруг начали меняться, образуя сложную геометрическую сетку. Каждое такое изменение подчинялось касаниям панели управления.

- Что вы делаете?

- Настраиваю оружие. На всякий случай. Элементы сетки показывают зону досягаемости той или иной пушки. У нас их не так много, но должно хватить, если что-то пойдет не по плану.

- Не так много? - ахнула я. - Я их даже сосчитать не могу!

- Придется ввести в твою программу арифметику.

Слов не хватало! Он умудрялся издеваться надо мной даже в такой момент!

Медленно текли минуты, а я затаив дыхание смотрела вперед, словно надеялась там что-то увидеть. Хотя и знала, что сам крейсер нам не покажется - мы будем слишком далеко. Но все равно смотрела. То на часы, то на экран.

- Связь есть, - наконец объявил Фортем. - Давай попробуем. Только прошу тебя, не показывайся на камеру.

Он поднял панель перед собой, сделав ее экраном и повернув так, чтобы я не попадала в кадр. Чтобы лучше слышать разговор, я вставила в уши крохотные наушники. Изображение

дублировалось и на мою панель, так что заглядывать за плечо Фортема не требовалось.

Некоторое время ничего не происходило, но затем на экране появилось изображение краснокожего мужчины, чем-то похожего на вампира. Может, клыками, выпирающими из-под верхней губы?

- Капитан Р-гарх на связи! - прорычал он.

- Капитан, мы получили ваш сигнал. Что у вас случилось?

- Мы не знаем. Нас атакуют неизвестные корабли. Энергетический отсек уничтожен, двигатели повреждены. На борту развед-группа

- У вас работают внешние камеры? Покажите мне корабль.

Сначала экран был темным, а потом появилась картинка. Огромную поверхность космического корабля бомбардировали небольшие ракеты. Они взрывались на поверхности и оставляли зияющие чернотой вмятины. Затем изображением переместилось, и я ахнула.

Взглянула на Фортема, ожидая, что он скажет что-то вроде «а, это триллиане, те еще засранцы, грабящие крейсеры». Но он сидел с таким лицом, что я сразу поняла - кто напал на крейсер, он не знает. Это напугало.

- И что это? - спросил он.

- Очень похоже на драконов, - вырвалось у меня прежде, чем мозг сообразил, какая это глупость.

Четыре маневренных и быстрых корабля действительно напоминали летающих ящеров. Гибкие хвосты, состоящие из нескольких элементов, изгибались по воле неизвестных пилотов. Хищные, опасные, не просто враждебные - смертоносные.

- Капитан, боюсь, мы слишком далеко от вас, - произнес Фортем, - и не успеем помочь.

Изображение мигало и прерывалось.

- Мои ребята делают все, что могут, но мы... Они явились из ниоткуда и не связывались... Огонь на поражение, но наше оружие не пробивает их щиты...

Картинка наконец пропала полностью, а вместо слов раздавалось неразборчивое шипение.

- Уходим, - решил Фортем. - Делать здесь больше нечего.

Я сидела в кресле, притихшая и обескураженная увиденным. Мир Люка и Фортема казался мне если не идеальным, то очень близким к идеальному. Совершенное общество, светлый яркий мир. Не без темных пятен - случались и болезни, и интриги, и даже похищения, но мне почему-то казалось, что в мире, где государство строит для своих граждан огромное убежище под землей, никто не может просто так напасть на корабль с учеными.

- Они погибли, да?

- Угу.

Мрачнее он был, пожалуй, только в первые дни знакомства - когда понял, что забрал не ту девушку.

- И что теперь будет?

- Ну... Уничтожен крупный крейсер, было нападение на корабль альянса и наши камеры зафиксировали достаточно, чтобы было от чего оттолкнуться. Придется организовать расследование, но рано или поздно эту молодую и динамично развивающуюся планету найдут и принудят к миру. Или сотрут в порошок.

- Такое уже было?

- Чтобы новая раса пыталась бегать с оружием? Десятки раз. Мы не можем отслеживать все обитаемые системы. На некоторых прогресс идет и порой приходит к таким вот формам. Внешнее копирование животных часто встречается в технике рас, развивавшихся в тесной связи науки и... Как бы так сказать... В общем, зачастую там очень много завязано на культе себя, планеты. «Мы самые достойные», «мы совершенные, наш мир идеален». Они воспринимают

мир, в который входят, как враждебный и подлежащий завоеванию. Больше смогу сказать, когда прилетим на Канопус.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

- Пойдем, сделаю тебе перевязку и включу мультит.

Фортем снова поднял меня на руки. Эдак кататься на нем верхом скоро войдет в привычку.

Отчасти я надеялась, что буду спать хотя бы в каюте. На большую и мягкую кровать не рассчитывала, но уж не думала, что придется снова лечь на больничную койку, да еще и поставить очередную капельницу.

- Пока мы на корабле, - пояснил Фортем, - надо использовать все возможности для восстановления. Чем они тебя кормили?

- Последние дни в основном бутербродами. Таяна тайком приносила мне еду без лекарств, чтобы я не спала, когда надо будет сбежать.

- Ну, вот и подлечишься.

- Спина устанет.

- Система уберет капельницу, когда лекарство кончится и опустит тебе койку. Поворочаешься вволю. Ты молодец, - вдруг улыбнулся он. - Приходить на помощь - хорошее желание для принцессы. Главное в операциях спасения - не лишиться спасателей. Не злись на меня. Я существую для того, чтобы ты и Люк не принимали такие решения, как сегодня.

- Я не злюсь. Я вам благодарна. А почему перевязку не может сделать робот?

- Мы с ним вчера поссорились и я обиделся.

Когда он снял тонкую сетчатую ткань, закрывавшую рану, я удивилась - в животе были три небольшие дырки. Чуть кровоточащие, но почти безболезненные. А уж прикосновение прохладного голубого геля и вовсе избавило от всех неприятных ощущений. И на контрасте пальцы мужчины казались очень горячими, отчего я живот напрягся. Заметив это, Фортем тут же убрал руку.

- Шрамы останутся? - спросила ни с того ни с сего вдруг покраснев.

- Нет, если будешь оставаться в покое. Шрамы остаются, когда рану постоянно тревожат и гель заживляет ее неровно. Если не дергаться, все срастется так, как будто ничего и не было. Разве что загар будет ложиться хуже, но ультрафиолет и без того вреден и принцессе загорать категорически запрещено.

Новая повязка смотрелась значительно меньше прежней и напоминала скорее пластырь. И хоть он закрывал половину живота, жить с ним было куда проще.

От кратковременного стресса глаза медленно закрывались. Я потерялась во времени, лишь корабельные часы могли сказать, который час. Ночь? День? Когда мне нужно будет проснуться и когда мы прилетаем?

- Может это все быть звеньями одной цепи?

- Что именно? - Фортем нахмурился.

- Смерть императора, убийство Саши, мое похищение и нападение странных кораблей на крейсер?

- Теоретически - может. На практике нет смысла сейчас об этом думать, надо прилететь и расспросить твою подружку.

- Кстати, где она? А вы ее хоть кормите?

Фортем замер, не успев что-то переключить на панели управления.

- Вы что, забыли покормить пленницу? - Я округлила глаза. - Не заводите хомяка. И не трогайте моего годдера! И... Замуж я, пожалуй, тоже не пойду.

- Кхм... В общем, спи. Пойду, организую госте ужин.

Я не выдержала и рассмеялась - у него был такой озадаченный вид!

А ему шла улыбка. Или, может, она была такой редкой и не подходящей образу безопасника, что воспринималась как нечто необычное. Вот Люк постоянно улыбался, отчего совсем не соответствовал образу императора, властвующего над крупнейшей звездной системой. А Фортем запомнился мне хмурым, молчаливым - ну, поначалу. А потом до жути язвительным. Теперь вдруг оказалось, что рядом с ним может быть спокойно и даже интересно.

Долгая дорога домой представлялась не такой опасной и пугающей, как в начале.

Сквозь сон я почувствовала какое-то прикосновение к виску. Теплое, не враждебное. Я была укрыта тонким покрывалом и под утро почему-то вдруг стало прохладно. Ощутимо замерзли ноги. Я хоть и просыпалась каждые несколько часов, не спешила вставать и идти на розыск теплых вещей - просто не знала, где на корабле хранятся одеяла.

Желание поспать еще чуть-чуть было куда сильнее любопытства. А уж когда что-то мягкое и почти горячее (!) Опустилось сверху, я замурчала и расслабилась.

- Я на мостике. Твой завтрак рядом с постелью на столе, а ванная справа. Постарайся не гулять, дальше нее.

- Хорошо, - вздохнула я сквозь сон.

Под одеялом было так тепло и сладко, так хорошо! Ни с чем не сравнимое удовольствие - спать, сколько захочется, не проваливаться в бесконечную тягучую дремоту, а наслаждаться отдыхом.

Никто не будил, и я проснулась сама в один момент поняв, что именно сейчас стоит остановиться, дабы сохранить воспоминания о самом приятном сне за последние недели.

Медленно сползла с койки и направилась в ванную, пошатываясь. Несмотря на то, что в меня влили целое ведерко лекарств, в теле еще чувствовалась слабость. Я старалась идти осторожно и медленно, не тревожа рану. Из-за этого провозилась в ванной чуть больше положенного. Но освежившись поняла, что почти хорошо себя чувствую. И главное - очень хочу есть!

Правда, вскоре меня ждало разочарование. В качестве завтрака Фортем принес жутковатого вида голубое пюре с вкраплениями белых семечек. Наверняка какой-то фрукт или овощ, но цвет все равно изрядно смущал. Хотя на вкус оказалось очень ничего - сладковатое и прохладное освежающее пюре. Сойдет для послеоперационного периода.

Умывание, завтрак, неловкое переодевание в больничные штаны и рубашку. А дальше что? Я быстро заскучала, а мысль о том, что совсем скоро мы окажемся на новой, неизведанной, планете, взбудоражила настолько, что сил просто лежать не было.

Ох, когда-нибудь мне сильно попадет. И вполне заслуженно, кстати. Я медленно, прогулочным спокойным шагом, чтобы не тревожить повязку, побрела на мостик. Двери услужливо открылись, явив мне Фортема в кресле пилота.

- Я прямо теряюсь, радость моя, ты напрашиваешься?

Он обернулся и окинул меня недовольным взглядом.

- Еще и босиком. Смотри, я могу воспринять это как намек и тебя отшлепать. Правда, ремнем и больно, но это ведь нюансы. Сядь в кресло.

Несколько минут он еще что-то делал с панелью, а потом со вздохом повернулся ко мне:

- Ну и что заставило тебя ползти сюда без разрешения?

- Скучно стало, - пробормотала я.

- Повеселить?

- Не... Мне уже нормально.

Но разве я была бы Паулиной Виккерс, если бы молча сидела в кресле и смотрела на безмолвную космическую темноту? Мне, окрыленной выздоровлением, хотелось движения, а

если двигаться запрещали - хотя бы общения.

- А почему вы перестали напоминать, чтобы я не думала никому рассказывать о своем происхождении?

- Потому что ситуация изменилась.

- Как?

- Ты набралась ума, я надеюсь. Осознала, что выгоднее быть принцессой. Я почти воспитал из тебя приличную девушку, осталось что-то сделать с языком.

Я насупилась и промолчала. Воспитатель нашелся, ага. Еще потом себе грамоту выпишет «За неоценимый вклад в культурную жизнь Империи».

- А можно мне поболтать с Таяной? - вдруг в голову пришла занимательная идея.

И тут же была сбита в полете ксенофилом:

- Нет.

- Почему?!

- Потому что я ей не доверяю.

- Ладно. - Я сложила руки на груди. - И что вы будете делать, когда мы приземлимся? Ведь придется выпустить ее из камеры и перевести на корабль. А он, как вы сказали, рейсовый.

- Пока не придумал, - честно отозвался мужчина. - Возможно, поступлю по принципу «бей своих, чтобы чужие боялись».

Во мне зародилось очень нехорошее предчувствие. Оно шевельнулось внутри робко, но этого хватило, чтобы насторожиться. Видя мой взгляд, Фортем поспешил пояснить:

- Устрою показательную порку принцессы. Напугается, спать будет с открытым глазом.

- Еще ошейник наденьте! - буркнула я.

И тут... Тут он вдруг замер. Пальцы перестали порхать над панелью, а лицо приняло задумчивое выражение. Позади его кресла, в гладкой металлической стене отразилось мое лицо с круглыми глазами.

- Я пошутила! - быстро сказала я.

- Ага.

Как-то даже не сразу поверилось...

Остаток времени после завтрака я сидела в излюбленном кресле, читала все ту же книгу и изредка наблюдала за манипуляциями Фортема. Не понимая ровным счетом ничего. Надо будет как-то научиться пилотированию, пусть не виртуозному, но что если в следующий раз улепетывать откуда-нибудь придется самой? В нынешних реалиях умение вывести в полет флаер ценнее танцевального мастерства.

Потом меня отконвоировали на очередную и, хотелось бы надеяться, последнюю, капельницу. Несколько часов перед посадкой, быстрое переодевание в черный дорожный костюм и...

Я уселась в кресло второго пилота (до ужаса счастливая, что буду видеть посадку на экране), ремни привычно и крепко зафиксировали меня на месте, когда вернулся Фортем. Впереди него шла Таяна, изрядно потрепанная жизнью: на лице красовался синяк, сама она была хмурая, с растрепанными влажными волосами, как будто ей не дали высушиться после душа. Хотя о чем это я? Не дали, конечно.

При виде меня дгнарна усмехнулась и подмигнула. Уже неплохо, она хотя бы не теряет оптимизм. Я чувствовала себя немного виноватой, хотя и прекрасно понимала, что повлиять на Фортема не получится от слова «совсем».

- Выглядишь так себе, - хмыкнула я.

В ответ Таяна насмешливо оглядела меня с ног до головы, не забыв особенно задержаться на повязке, виднеющейся из-под края рубашки.

- Да, с твоим приятелем сложно выглядеть на все сто.

Фортем делал вид, что его совершенно не интересует этот разговор, хотя выражение лица было каким-то чересчур радостным. Его ситуация совсем не напрягала, а даже забавляла. А вот я с каждой минутой все сильнее напрягалась. Здесь, в корабле, мы были в относительной безопасности, но скоро должны были оказаться среди толпы. И как узнать, не окажется ли в этой толпе враг?

Я затаив дыхание следила за тем, как на экране появляется небольшая темно-серая планета, испещренная тонкими линиями света. Она словно сошла со страниц фантастической книги, и совсем не напоминала фотографии ночной Земли.

- Здесь нет зелени? И... Воды?

- Была когда-то, - ответил Фортем. - Проксима Центавра - место встречи всякого сброда. Колонию осваивали ссыльные и получилось то, что получилось. Атмосфера искусственная, воду и все остальное привозят, а сама планета - огромный перевалочный пункт. Сомнительные мотели, бары и космопорты на поверхности, а под поверхностью творится такое, о чем вообще лучше не думать.

- И почему вы это не пресечете?

- Безобразие проще контролировать, когда знаешь, где оно происходит, - туманно откликнулся рептилоид.

Мы зависли над космопортом на добрых полчаса - не разрешали посадку из-за очереди. Но наконец прямо под нами ярко осветилась небольшая квадратная площадка, и корабль медленно и мягко опустился на нее. Я впервые наблюдала за посадкой с такого удобного места и осталась немного разочарованной - ничего толком и не увидела.

- А что будет с кораблем? - спросила, когда Фортем отстегнул ремни и поднялся.

Таяна не двигалась, послушно ожидая указаний.

- Пока заплачу за стоянку на неделю, потом возможно кто-то из моих ребят, если окажется в этом районе, подхватит. А нет, так и ну его.

- Жалко, - вздохнула. - Названия нет, оставили ржаветь где-то в заднице галактики.

- Ну хочешь, Паулиной назову.

Я желанием как-то не горела.

Поднялась и немного размялась, ибо долгая посадка изрядно вымотала. Рана уже почти не болела, а повязка, если следить за тем, чтобы футболка не поднималась, совсем не выглядывала. Растрепанные кудри я с трудом собрала в хвост. И даже самой себе слабо напоминала принцессу, которая жила во дворце. Так, какая-то девица, в меру симпатичная, не в меру уставшая. Ничего особенного, в общем.

- Уже можно выходить? - спросила я.

Вместо Фортема ответила Таяна:

- Они сканируют корабль, чтобы убедиться, что мы не несем никакой опасности для планеты. Еще минут десять, и дадут разрешение на выход. Хотя их технологии довольно устаревшие, сейчас можно пронести все что угодно, включая какую-нибудь болячку.

- Верно, - кивнул Фортем, и я вдруг ощутила слабую волну неудовольствия.

Мне не нравилось слушать наставления и объяснения Таяны в его присутствии. Не хватало ещё второго учителя на мою голову!

- Вот, - он бросил Таяне какой-то тонкий серебристый браслет, - надевай.

Девушка расхохоталась, но послушно защелкнула на изящном запястье цепочку. Браслет тут же уменьшился в размере так, чтобы нельзя было снять.

- Что это? - не удержалась от вопроса.

- Страховка для нашей новой подруги. Если она задумает меня предать, я активирую

браслет... - Фортем показал на своем запястье маленький вживленный в кожу чип, он чуть поблескивал в слабом освещении корабля. - И «бум»! Нет больше Таяны.

- Что совершенно излишне и он это знает. Но если вам так спокойнее, браслет так браслет. Он ведь телепат, - Таяна пояснила это так, словно я, блин, не знала!

- Я допускаю вероятность, что каким-то непостижимым образом ты можешь оказаться сильнее меня, - хмыкнул Фортем. - И не питаю любви к театральным битвам. Кнопочка - и от врага остались только тапки. Быстро, просто, эффективно.

Мне вдруг очень захотелось поклониться в ноги - когда везли меня, браслетов с функцией «бум - и тапки» не надевали.

Минуты, что отделяли нас от свободы, показались мне вечностью, но наконец звуковой сигнал возвестил о том, что можно выходить. Глубокий вдох - и первое в моей жизни настоящее межпланетное путешествие началось.

Да, я летала и раньше, но впервые мне посчастливилось увидеть новые миры. Помимо Канопуса, конечно. Это захватывало настолько, что я забыла и о Таяне, и о враге, который, возможно, именно в этот момент выжидал в засаде.

Корабль сел в небольшом ангаре, слабо освещенном и тесном. Фортем приложил эмирт к считывателю на стене, и двери открылись, выпуская нас в космопорт.

Первое, что мне бросилось в глаза: почти все было серым. Серые стены, пол, потолок где-то наверху, так высоко, что и рассмотреть едва удавалось. Серые корабли, стоящие на платформах, в открытых ангарах, висящие в воздухе над нашими головами. Серебристо-серые потертые жизнью флаеры. Не было ни сверкающей роскоши императорской техники, ни света и белизны Альсахла. Даже присутствующие, казалось, все как один носили серые костюмы, комбинезоны, платья, туники и мантии.

Кого здесь только не было! Люди, не совсем люди, совсем не люди. Я едва держалась, чтобы не открыть изумленно рот. Посетители космопорта ходили, ползали, летали, некоторые даже плавали - в специальных скафандрах-аквариумах. Они щебетали, рычали, говорили на неизвестных языках. Все это напоминало огромный сюрреалистический базар.

Меж тем Фортем уверенно шел вглубь огромного здания. Таяна ничему не удивлялась, лишь посмеивалась, бросая на меня редкие взгляды.

- Мы сейчас на корабль? - спросила я.

- Да, только купим твоей подружке билет. Сначала к терминалам.

Он подразумевал под терминалами несколько рядов сенсорных панелей, расположенных прямо возле огромного корабля, из которого гуськом выходили гуманоиды с темно-фиолетовой кожей и огромными желтыми глазами. Я старалась не слишком пялиться на них, чтобы не привлекать внимания, но получалось крайне слабо. Мы с Таяной встали чуть поодаль терминала, чтобы не мешать. И когда Фортем отошел на расстояние, с которого нельзя было нас услышать, дгнарна тут же наклонилась ко мне и спросила:

- Ну, и что у вас с ним?

Судя по всему, этот вопрос не давал ей покоя довольно давно. И вот, наконец, получил долгожданный выход.

- А что у нас с ним? - не поняла я. - Да ничего.

Таяна закатила глаза и перешла к менее прозрачным намекам:

- Ты с ним спишь?

- Что?! - Я против воли покраснела. - Конечно, нет!

Если бы услужливое подсознание не вспомнило вдруг о многострадальных чипах, получилось бы очень убедительно.

- Да брось! - недоверчиво фыркнула дгнарна. - Вы столько времени вместе в замкнутом

пространстве и ни разу? Ты вообще здорова? Такой экземпляр рядом, как можно профукать? Хотя ты принцесса, конечно... У вас там всякие этикетки.

- А ты-то откуда такая продвинутая?

Таяна пожалала плечами.

- Хенсем работал с разными людьми. Порой среди них попадались симпатичные мужчины. Я им нравилась, они мне тоже, да и с развлечениями, знаешь ли, в моих условиях туго. И вообще, я здоровый растущий организм. Мне природой положено. Значит, наш лорд Фортем абсолютно свободен, да?

Я не нашла, что сказать и, пока обдумывала ответ, Таяну уже несло:

- Тогда ты не будешь возражать, если мы..?

Я поперхнулась воздухом и не смогла произнести ни слова. Странное, терпкое чувство растерянности - никогда не ощущала его раньше. Как будто внутри послылся маленький ежик и начал медленно раздуваться.

- У тебя это так просто... - пробормотала я.

- А что сложного? Хочешь - бери, это же не свадьба, дети и хозяйство. Так, на пару раз, может, чуть подольше. Лететь долго, болтаться без дела скучно. Раз ты в сторонке, я развлекусь. Полагаю, он и сам думает о том же. Облегчу задачу, игры в пленницу и похитителя - не совсем мое.

- Как-то мне не нравится этот разговор, - пробурчала я, понимая, что вот-вот самым позорным образом нарычу на Таяну.

- Ладно, извини. Я просто думала, что раз ты выросла на Земле, то юность у нас была схожей.

В этом Таяна ошибалась, и очень сильно. Да, среди моих одноклассниц обращение с сексом и парнями было вольным и даже очень. Никто не парился о последствиях, никто не думал о каких-то там чувствах. Скучно на тусовке? Вперед, выбираешь любого и развлекаешься, пока не развеселишься. Надо занять денег? И здесь есть, как расплатиться. В общем-то, это был простой и удобный способ решения почти всех насущных проблем.

Останавливало только одно - в случае чего, никто не даст лекарств, не положит в больницу и не убедится, что ты в порядке. Не слишком хотелось умереть в семнадцать от неудачной беременности. Грипп можно было вылечить, отлежавшись где-нибудь, а вот такое... В общем, было не до секса.

У Таяны, очевидно, ситуация была немного лучше.

Когда Фортем вернулся и мы направились к кораблю, я невольно наблюдала за дгнарной. Даже уставшая и побитая, она смотрелась настоящей красоткой. Стройная, сильная, необычная. Чем-то очень напоминающая Кейру. Не внешне, нет. Но как и Кейра, Таяна знала, что хороша. И умело этим пользовалась.

Я была так погружена в невеселые мысли, что почти не рассмотрела корабль - огромную махину размером с жилой десятиэтажный дом. Мы шли по широкому коридору, в толпе из самых разных существ. Здесь каждому было плевать на соседа, и я была вынуждена признать: маршрут оказался идеален. Если кому-то в голову придет выследить нас, он не найдет ни одного свидетеля, а рассмотреть что-то в этой толпе через системы наблюдения - это надо быть гением.

- Вау, второй класс, - хмыкнула Таяна, рассматривая тонкую пластинку с нанесенной голографической надписью. У нее не было эмирта, в который можно было загрузить билеты, так что по кораблю она должна была передвигаться при помощи этой пластинки.

А мне вообще ничего не дали. Хвостиком за Фортемом, что ли, ходить и ждать его с рандеву?

- Что значит второй класс? - спросила я, когда мы встали в последнюю очередь, уже во

внутренние помещения корабля.

- Билеты на крупные корабли делятся на четыре класса, - ответил Фортем. - Четвертый предполагает тех, кому лететь не больше суток. Это обычные кресла. Довольно тяжелый, но очень дешевый способ добраться до нужного места. Третий класс - капсулы. Что-то типа гробиков в стене, в которых можно только лежать, да музыку слушать. Дешево, сердито и относительно комфортно. Второй класс - капсулы побольше. Не шикарные апартаменты, но хватит места, чтобы сесть, попить чайку или хотя бы не биться головой в потолок. Ну и первый класс это отдельные каюты со всеми удобствами. Но каюты заметные и дорогие, лишнее внимание. Двойные капсулы третьего класса тесные, я их не люблю. Вторые сойдут. А раз наша спутница присоединилась позже, чем я брал билеты, ее ждет увлекательное путешествие на другом конце корабля. Надеюсь на твое благоразумие, Таяна.

Черт! Я едва не застонала, поняв, что разочарованное выражение лица дгнарны принесло мне мстительное удовольствие. А когда я увидела сам зал с капсулами, настроение вообще резко взлетело вверх.

Это была стена... Размеры ее поражали воображение, она уходила высоко вверх. Тонкие светящиеся линии образовывали квадраты, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся капсулами, утопленными в стене. По рядам этих капсул пассажиров перемещали скоростные стеклянные лифты. Все пространство было наполнено светом и огнями, а народ суетился, разыскивая свои места.

- То есть, в этой капсуле я должна жить с вами? - до меня не сразу дошло, что капсула-то у нас общая.

- А ты как хотела? - хмыкнул Фортем. - С этой я тебя не уложу, одну тоже - как пить дать, вляпаешься. Придется потерпеть.

«Таяне» - мысленно закончила я, вконец развеселившись. Чьи-то планы по соблазнению соплеменника только что рухнули и не подлежат восстановлению.

Я хоть и не была телепатом, все равно ощущала ее неудовольствие все то время, что мы шли по главному коридору. Таяна свернула налево, а мы вошли в лифт. К счастью, оказались там одни.

- Вы ей нравитесь, - вдруг вырвалось у меня.

- Значит, ей надо к психиатру. Я двинул ей в лоб. Если она после этого влюбилась, плохи дела.

- А по-моему Таяна красивая.

- Люк не одобрит.

- Что не одобрит? - нахмурилась я.

- Ваш роман.

- Я вообще-то не о себе!

- Ну, она же тебе кажется красивой.

- Издева-а-аетесь, - обиженно протянула.

- А ты ревнуешь.

- Я не ревную. Я ей не доверяю.

И тут он... Рассмеялся. Чуть пополам не согнулся от безудержного смеха! От расправы лорда ксенофила спасло лишь то, что лифт остановился и мы ступили на узкий балкон, вдоль которого и располагались входы в капсулы.

- Значит, как упрашивать меня взять ее с собой - так доверие, дружба и вообще. А как конкуренция, так сразу подозрительность проснулась в нашей юной принцессе. Поразительные метаморфозы.

Вот что мне оставалось? Признаться, что Таяна взбесила своими откровениями? Так он

ведь докопается, потребует подробного объяснения, а нам еще с неделю лететь. И потом, встать в позу и требовать не вестись на Таянино обаяние это как-то глупо. Ибо отрицая - предлагай. Предложить, в общем-то, и нечего.

Мы остановились перед очередной капсулой и, повинаясь сигналу с эмирта, створки дверей мягко разъехались в стороны.

- Тесновато, - хмыкнул Фортем. - Новые корабли попросторнее.

В общем-то, вся каюта или капсула, как он ее называл, была шириной метра три, и максимум два - в длину. У самых дверей была ниша, где можно было снять обувь, а все остальное пространство просто-напросто представляло собой гигантскую койку с двумя подушками. В целом места для двоих было более чем достаточно, можно было спокойно спать, не боясь лбом встретить локоть соседа, но все же я удивилась такому странному дизайну каюты.

Над головами располагалось углубление, куда я убрала куртку. Потом залезла на койку и растянулась, с любопытством рассматривая кнопочки на панели над головой.

- Ого, тут есть экран, можно смотреть фильмы.

- Меня что, ждут два дня непрерывного вещания мелодрам? - скривился мужчина.

«А меня - два дня вещания «Радио «Сарказм», - подумала я.

- Все, Виккерс, чем меньше ты выходишь из капсулы, тем безопаснее всем жить. Вот, - Фортем сунул мне в руки тонкий полупрозрачный планшет, - книги, вот леденцы. Развлекайся. Я спать. Задолбался, пока летел. Разбудишь раньше ужина, резко повзрослеешь.

- Что вы имеете в виду? - прищурилась я.

- Придумай сама, - пробормотал рептилоид, нагло отворачиваясь к стене.

Пожав плечами, я принялась распаковывать леденцы. Естественно, шурша на всю каюту. По-моему, я отчетливо слышала звук медленно закатывающихся глаз...

Еще немного, и он начнет проникаться к Хенсему и его заказчикам признательностью. Так хорошо Фортем не высыпался уже очень давно. Чтобы полностью отключиться от реальности, лечь - и спать до тех пор, пока организм сам не решит, что хватит. Пожалуй, такой сон восстанавливал куда лучше всех изобретений медицины космического тысячелетия.

Он потер глаза и перевернулся, чтобы посмотреть на Паулину. Какая-то часть даже ждала, что ее в капсуле не окажется. Шило в мягком месте часто толкало принцессу на необдуманные поступки.

Но нет, сейчас она спала, обняв планшет, словно мягкую игрушку. Уснула там же, где читала. Но вот давно ли? Несколько секунд Фортем колебался, раздумывая, разбудить ее и впихнуть немного нормальной еды, или дать еще поспать. Потом бросил взгляд на эмирта и решил, что все-таки пока не стоит. Выздоровление всегда идет лучше во сне. А еще когда Паулина спит, она не доводит его своим не в меру острым языком. Когда она спит, она даже милая.

А вот эту мысль развивать не стоило. Во избежание, так сказать. Почти двое суток наедине, в небольшой комнатке могли свести с ума кого угодно. Симпатичная принцесса, едва не погибшая в серьезной переделке, и без того слишком сильное искушение, а если вспомнить, что однажды они уже проверили, до чего можно дойти, оставшись вдвоем, следовало быть крайне осторожным.

Еще эта Таяна... Она не скрывала своего интереса, принцесса ревновала, сама не понимая, что это за чувство, а Фортем мечтал долететь до Канопуса и спокойно обо всем поразмыслить. Но в этом мире исполнялись все мечты, кроме его собственных.

Стараясь не разбудить Паулину, он вылез наружу.

- Добрый вечер, - услышал голос Таяны.

Мысленно выругался - какого фаргха ей здесь было надо? Следила?

- Что ты здесь делаешь? - Фортем задал вопрос грубее, чем собирался, но дгнарна ничуть не смутилась.

- Жду, когда кто-то из вас проснется. Мне скучно одной.

- Я же не няня на детском празднике. Развлекись как-нибудь, ты взрослая девочка.

- Это верно. Но боюсь, безопаснее мне будет развлекаться поближе к вам. Я достаточно благоразумна, чтобы не профукать единственный шанс получить из побега хоть какую-то выгоду.

Фортем оперся на перила балкона и посмотрел вниз. Там вокруг убогонького фонтана прогуливались те, кому претило всю дорогу сидеть в каюте. Если бы кто спросил его мнение, то он бы сказал, что подобные попытки владельцев кораблей создать видимость заботы о пассажирах - чистой воды фарс. Посадить три куста, две скамейки, прикрыть ими дыры в обшивке и назвать это парком - оскорбление всех, кто имеет хотя бы зачатки разума.

Таяна изо всех сил пыталась уловить его настроение. Фортем чувствовал осторожные попытки залезть чуть дальше, чем у нее получалось обычно. И не удержался от искушения ослабить контроль и пропустить ее на пару шагов дальше. Позволить увидеть не только холодную решимость и легкую усталость, но и кое-что еще. Он незаметно наблюдал, как Таяна хмурится, обдумывая полученную информацию. Она все же была еще слишком наивна - в ее голову и не пришла мысль, что он позволил ей это намеренно.

Интересно, до чего она в итоге дойдет и как решит действовать.

Следующая фраза, впрочем, изрядно удивила и еще раз доказала: нельзя недооценивать противника.

- Вы хотите знать, как там было, на Шератане? - спросила она, заглянув Фортему в глаза.

Он и впрямь это ощутил - тоска по дому на секунду стала общей.

- Ты что-то помнишь?

- Многое. Хенсем нашел меня не так давно, мне было семь, когда он увез меня.

- Я думал, там ничего уже не осталось. Только радиоактивная пустыня.

Годы стерли большую часть воспоминаний. Лиц, мест, названий. Оставили только память об атмосфере постоянного отчаяния. Им была пропитана планета. Отчаяние имело красный оттенок и запах гари.

- Да. Ничего и никого. Но я помню, как мы жили с отцом. Где-то под землей, не знаю точно. Как-то держались, на старых запасах. Делали огород. Вы можете себе представить огород в крохотной пещерке? Это была странная жизнь, и я никак не могла понять ее смысл. Странное желание для семилетнего ребенка - понять смысл жизни, но на самом деле я и сейчас не понимаю. Мы не знали, где еще выжившие. Папа болел, радиация и грязь дали свои плоды. Рано или поздно он умер бы... Скорее рано. И что бы делала я? Выживала? Мечтала о чудесном спасении?

Таяна прерывисто вздохнула и украдкой смахнула слезы.

- И как-то раз он взял меня с собой на поверхность. Мы пошли за едой. И я вдруг увидела росток дерева ойлы. Маленький... Темно-синий. Он пробивался через толщу грязи и пепла, рос практически на мусоре. Тянулся к небу, как будто думал, что там есть звездный свет, но ничего, кроме темноты там не было. Я отвлеклась на этот росток, и в итоге он спас мне жизнь. Раздался взрыв такой силы, что меня отбросило на несколько метров в сторону. Очнулась уже на корабле у Хенсема. Папа погиб, наткнувшись на неразорвавшийся снаряд.

- Ты в это поверила?

- У меня не осталось выбора. Мы улетали, и я могла либо закатить истерику и погибнуть от рук Хенсема, либо принять подарок судьбы и научиться жить. В любом случае это было лучше, чем подыхать, прячась в бункере.

Поразительная история, так похожая на его собственную. Фортему повезло, что император Ладер, прилетевший к Шератану в рамках изучения их планеты, пожалел мальчика, оставшегося посреди пылающего ада. В нарушение всех правил, законов и норм забрал и некоторое время прятал спасенного во дворце. А потом предъявил окружению, просто и без обиняков. Это Аднар, мой воспитанник и он будет учиться во дворце.

Фортем не скучал по покинутому миру, он тосковал по тому, каким этот мир мог бы быть. За годы службы он видел самые разные планеты, и на каждой, на каждой фаргховой планете он размышлял, каким мог бы стать его дом.

Он помнил все свои первые и новые ощущения. От вкусной еды, от мягкой постели, от звезд над головой. Чистого воздуха - при вдохе кружилась голова. Помнил, как впервые увидел океан: синий, бескрайний, холодный. Помнил, как выгрызал место в коллективе, как нагонял сверстников, успевших понять и узнать то, что на Шератане было лишь научной фантастикой.

Помнил первый поцелуй и девушку, с которой провел ночь выпускного. Ладер предложил идти в безопасность, а ей дали место, что сейчас занимал Градвин. Ее похороны он запомнил особенно: одно из покушений на императора по нелепой случайности зацепило именно ее.

А потом их было море. И девушек, и покушений. Работа затянула с головой, почти не оставив места дурацким сантиментам.

Таяна вдруг резко повернулась к нему. Блеснули слезы. Кажется, искренние, хотя он и в голову ее не лез, не хотел сейчас ни о чем думать.

- Я впервые увидела дгнарна... То есть вас. Мы смотрели трансляцию бала. Хенсем уже обсуждал детали похищения, а я поняла, что это мой шанс. Вы как будто стали приветом из дома. Знаком, если хотите. Нас ведь осталось всего двое, да? Я не наивная, вы не думайте, я

знаю, что там если кто и остался, то давно болен или мертв. Только не понимаю, почему выжила я...

Девушка опустила голову, словно сделавшись меньше. То ли испугалась порыва, то ли закрылась, коря себя за минуту слабости.

- Потому что это случайность. - Голос, к неудовольствию Фортема, звучал немного хрипло. - Нет никакой судьбы. Нет знаков. Просто цепочка событий, которая привела тебя сюда. Чем раньше это поймешь, тем проще будет жить.

Она подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Волосы поблескивали в слабом свете дешевеньких ламп. Неожиданно Таяна подалась вперед и прижалась к его губам. Осторожно, медленно, замерев - будто в последний момент передумала.

Фортем умел подмечать детали. Во многом благодаря вниманию к незначительным мелочам ему удавалось то, что в свое время не мог делать Хенсем на посту безопасника. Порой эта склонность препарировать все до мельчайших подробностей только мешала.

Наверное, сейчас был именно тот случай. К нему прижималась красивая девчонка. Напуганная, страдавшаяся, измученная настолько, что пара часов в его объятиях виделась ей избавлением от всех проблем. Она вряд ли мечтала о семье, о каких-то чувствах. Хотела, скорее, чего-то реального. Осязаемого, ощущаемого.

Таяна, дгнарна, ласковое дуновение ветерка из разрушенного дома, была искушением. И спасением - на несколько часов можно было забыть о несносной принцессе, спящей на расстоянии вытянутой руки. Не осознающей до конца всю абсурдность ситуации. Ему нельзя было трогать Паулину, и в то же время хотелось именно ее. И фаргх, он бы смирился с влечением к сестре Люка и стоял за ее спиной, ничем не дав понять о своих желаниях... Но в крови Паулины не было ничего императорского. В любой другой ситуации она оказалась бы в постели Фортема ценой нескольких усилий. А теперь почти недосыгаема.

Как-то Паулина призналась, что думала - а если бы забрали Александру? После этого Фортем и сам думал о том же. Порой очень хотелось представить, что принцессой стала все же ее подруга. А Паулина... Паулину он оставил себе.

Спасение... Но мелочи... Мелочи выдавали даже то, что было скрыто за защитой разума Таяны.

Ее волосы были тщательно уложены. После короткого и холодного душа на корабле они должны были высохнуть как попало, собранные в неряшливый хвост. Губы были мягкие, пахли чем-то фруктовым. Она готовилась к этому разговору... Долго, тщательно, со всей женской щепетильностью.

Таяна и сама поняла, что отвечать он не намерен. Она медленно начала отстраняться, и в этот момент Фортем почувствовал всплеск эмоций рядом. Виккерс совсем не умела прятать чувства. Злость, раздражение, ревность - его окатило волной чужих чувств, они перемешались с собственными и на короткое мгновение Фортем почувствовал головную боль. И как женщины постоянно с этим живут? Сильные, яркие эмоции. С ума можно сойти, если постоянно варить эту кашу в собственном котелке.

Он не знал, что успела увидеть Паулина, но по лицу понял - ничего хорошего. Неожиданно развеселился. Ее ревность была равна равнодушию. А еще Паулина, в отличие от новой подруги, совсем не заботилась о том, чтобы ему понравиться - она проснулась взъерошенная, и стояла у входа в капсулу, сияясь пригладить волосы.

- Хочешь есть? - спросил Фортем.

Она покачала головой.

- Хочу в душ.

- Поедем вместе, душ внизу. Потом поужинаешь. Таяна, с нами. Тебя бы тоже покормить.

Паулина равнодушно пожала плечами и первая направилась к лифту. Обиделась - понял Фортем.

Еще на этапе планирования он размышлял, какой класс билета взять. С одной стороны личные каюты отслеживались особо, привлекали внимание и принцессу могли узнать. С другой - в личных каютах был свой душ, можно было заказать еду прямо туда. В капсулах эта роскошь в стоимость не входила. Душ располагался на нижнем уровне, а столовая чуть подальше, прямо за убогоньким садом.

Само собой, Паулина пошла в душевую кабинку одна, и это изрядно нервировало. Рядом крутилась Таяна, и хоть Фортем сам приказал ей идти с ними, едва сдерживал раздражение. Появление этой дгнарны перевернуло все планы.

Поразительно, но он почти чувствовал себя виноватым, когда Паулина вышла из душа. После сушки ее волосы ещё немного посветлели - земная дешевая краска легко смывалась современными шампунями.

- Готова?

Кивнула. Фортем все еще ощущал ее недовольство и обиду. Детскую, наивную, искреннюю обиду: Паулина злилась на него за поцелуй с Таяной, но самой себе признаться не могла.

Они дошли до столовой, где девушки сели за дальний стол, а Фортем принес еду. Комплексный ужин для себя и Таяны и хлебцы с пастой зриу для Паулины - самое легкое, что у них было. Таяна принялась за еду так, словно не ела очень давно. Подобным образом она отреагировала на еду и на корабле, из чего Фортем сделал вывод, что Хенсем не слишком-то баловал подопечную.

Бил, не кормил, вбивал в голову свои извращенные и далекие от реальности представления о мире. Что она скрывала? На чьей была стороне? Он не мог добыть ответы на эти вопросы прямо сейчас и при этом сохранить ей жизнь.

Когда Фортем неспешно намазал хлебец пастой и протянул принцессе, она недовольно нахмурилась. Но голод был сильнее, и несколько минут она жевала, исподтишка рассматривая разномастных посетителей столовой.

А когда он протянул второй крекер, нахмурилась:

- Я что, не могу это сделать сама?

- Виккерс, ты совершенно не ценишь заботу.

- Почему она выглядит, как издевка?

- Исключительно потому, - Фортем хмыкнул, - что ты сама ее так воспринимаешь.

Он уже смирился с ее упрямством, поэтому без боя отдал и пасту и хлебцы. Не ускользал от внимания и изучающий взгляд Таяны. Наблюдала. Делала выводы и наверняка изменит тактику.

Его внимание привлек шум неподалеку. Два карлака, возмущенно посвистывая, выясняли отношения. Их хоботы лихорадочно мотались туда-сюда перед лицами и приводили в восторг многочисленных зрителей. Только бы не оказался на борту никто из прессы. Если Паулина случайно попадет на голограмму, кто-то может ее узнать. Стычки на рейсовых кораблях редко попадают в сводки, но в жизни порой случаются крайне мерзкие совпадения.

- Я наелась, благодарю, - ледяной голос Паулины вырвал его из собственных мыслей.

Она поднялась из-за стола.

- Мы с Таяной еще не закончили...

- Мне-то что с того? - пожала она плечами и направилась прочь.

Он открыл было рот, чтобы рывкнуть. Одно дело дуться на него, другое - подвергать себя опасности, самовольно разгуливая по кораблю. Но потом передумал и просто встал следом. От Таяны этого не требовалось. Она вообще жила в другом конце и могла гулять, сколько ей вздумается. Но почему-то дгнарна словно прикинулась деревом и не желала замечать волну

неприязни в свой адрес.

Паулина уверенно, сложив руки на груди, шла к лифтам. Что бы ей такое сказать, чтобы, во-первых, не выглядеть идиотом, а во-вторых вернуть благодарную и милую принцессу, которая была на Земле? Вопрос риторический, разве что вырубить ее и вложить в руки плюшевую игрушку. И то проснется потом, запихает эту игрушку... В общем, воспитывать девицу - дохлый номер.

У самого входа в капсулу Таяна вдруг коснулась его руки. Фортем нахмурился.

- Что?

- Мне нужно вам кое-что сказать. Наедине.

Что-то было в ее глазах, очень серьезное и важное. Чувства не выдавали ничего подозрительного, только волнение перед разговором и какое-то странное беспокойство. Это заставило на время забыть о принцессе и ее личных обидах.

- Иди в каюту, - бросил он Паулине.

Та смирила мужчину обжигающим взглядом, но без единого слова подчинилась. И только когда дверь капсулы закрылась, внимание Фортема вернулось к Таяне.

- Говори.

Дгнарна закусила губу. Это не было кокетством, но волна раздражения все равно поднялась внутри.

- Я не знаю точно, но...

Она сделала глубокий вдох и выпалила:

- Им нужно было, чтобы принцесса вернулась домой!

- Поясни.

- Я сама толком не знаю, мы с Хенсемом просто выполнили работу и доставили ее на Землю. Но условия были очень жесткие. Именно эта планета, куча требований к камере и системам внутри камеры, где ее держали. И Хенсем несколько раз обмолвился, что Паулина должна вернуться на Канопус.

Таяна схватила его за руку, впившись ногтями и даже не заметив этого.

- Вы погибнете рядом с ней! Она принесет смерть империи Канопуса!

- Значит, так тому и быть.

- Вы сражаетесь за ту, которой не нужна ни империя, ни власть, ни вы сами. Поверьте, я знаю, о чем говорю, мы с принцессой провели достаточно времени вместе, чтобы она разоткровенничалась.

Ему вдруг остро захотелось придушить Таяну, и остановило лишь то, что за убийство на рейсовом корабле альянса посадят в камеру и наверняка выяснят, кто он на самом деле. А там доберутся и до Паулины.

- Не лучший способ добиться моего внимания.

- Я не внимания ищущий! - в отчаянии воскликнула девушка. - Я хочу защитить хоть что-то, оставшееся от моего народа. Она погубит вас... Тебя.

- Я умирал рядом с членом императорской семьи не раз и не два. Не привыкать. Если у тебя есть конкретные сведения - выкладывай. Но независимо от того, что ты скажешь, я защищаю принцессу... И собственную невесту.

Таянино лицо исказила гримаса злости, от переполнивших дгнарну эмоций она даже отступила на несколько шагов.

- Что ж, похоже, я все-таки была права, потому что Ее высочество не проронила о помолвке ни слова. Она была совершенно не против нашей маленькой космической интрижки.

Он усмехнулся - Таяна потеряла контроль раньше, чем должна была. Неопытная, ещё глупая и несдержанная девка. Хотя надо признаться, ей удалось вывести его из себя. Настолько, что

твердое решение не зверствовать сильнее, чем требовалось, тотчас улетучилось.

От его голоса, прозвучавшего неожиданно холодно, дгнарна вздрогнула. Она всем существом ощутила прикосновение чужого разума, пугающее и болезненное.

- Останешься в своей капсуле. Не смей выходить чаще, чем дважды в сутки, я буду контролировать. Зря не доела ужин. Больше я таким добрым не буду. Пошла вон!

Она исчезла в мгновение ока, а в воздухе еще долго чувствовались отголоски ее паники. Надо было успокоиться. Наверняка Паулина сейчас ждала, чтобы расспросить об этом разговоре. Если он войдет злой, как тысяча фаргхов, она только почему зря перепугается.

Оставалось только надеяться, что Паулина сбежала раньше, чем Хенсем и его заказчик планировали. И что Таяна - не хитроумный план по незаметному возвращению принцессы во дворец. Но на этот счет Фортем почти не волновался, такое задание требовало концентрации. Способности Таяны не скрыли бы истинных намерений. Хотя поручиться на сто процентов он бы не смог.

Наконец ярость немного отступила, и Фортем вернулся в капсулу. Еще одна монета в копилку удивлений: Паулина спала, отвернувшись к стене. Отодвинувшись как можно дальше от его половины койки. Ему категорически не нравилось такое положение дел, пришлось думать.

Лежа в полнейшей тишине, слушая размеренное дыхание девушки, Фортем рассматривал панель управления до тех пор, пока в голове не созрел план.

Наверху, в отсеке для багажа, хранились одеяла. Сейчас в капсуле было слишком тепло для них, но... Он достал одно и расправил рядом с собой, а потом понизил температуру на несколько градусов. Уже через минуту в капсуле стало ощутимо холоднее. А еще через пару это заметила и спящая принцесса. Заворочалась, нахмурилась и свернулась клубочком.

- Нет, красотка, так не пойдет.

Еще минус несколько градусов. На войне все средства хороши, а отношения с мисс Виккерс с самого первого дня стали самой настоящей войной.

Вскоре его усилия были вознаграждены. Замерзшая принцесса нащупала одеяло и невольно пододвинулась ближе, чтобы укутаться. Еще ближе... Затихла, завернувшись в мягкую теплую ткань - и он аккуратно пододвинул ее под бок. Вдохнул чуть резковатый аромат корабельного шампуня.

Говорят, в сети есть все. Книги, статьи, самые странные и пугающие ролики, любая информация. Наверняка и в сети альянса была куча хлама, засоряющая информационное поле. И если в этой куче была статья «Самые странные пробуждения в истории», то мое точно вошло бы в первую пятерку.

Пахло чем-то сладким, словно кофе и сливочной помадкой. От запаха сразу захотелось есть, но еще больше захотелось поднять ногу и ка-а-ак дать в лоб ксенофилу. Остановил только инстинкт самосохранения. Фортем занимался моим шрамом, и если бы я дернулась, явно ничего хорошего бы не вышло.

Сначала хотела сделать вид, что все еще сплю, но быстро вспомнила, что этот гад как-то чувствует изменение пульса или дыхания.

- Могли бы разбудить, - пробормотала я. - И почему я сплю на вашей стороне постели?

- Потому что ночью мы занимались совершенно увлекательным делом. Воевали за одеяло.

- А что, климат-контроль сломался?

Вместо ответа я получила какой-то многозначительный хмык. А еще безмолвный приказ лежать и не дергаться. Я с трудом скосила глаза на живот, где остались несколько крохотных шрамов после операции. Сейчас они напоминали затянувшиеся неглубокие порезы, и я в очередной раз подивилась развитой галактической медицине.

- Я здорова? Можно не носить эту дурацкую повязку?
- Здорова, - ответил Фортем. - Пару раз кремом помажь, чтобы шрамы сошли.
- Каким кремом... Ай!

Я взвизгнула и чуть не подскочила - рептилоид щедро выдавил мне на обнаженный живот холодный... Нет, просто ледяной бесцветный крем! По-моему он состоял из мяты, зубной пасты и льда, потому что обжигал почище ледяной проруби.

- Холодно! - пропищала я, извиваясь в попытке спрятаться и уползти под одеяло.

Как бы не так! От Фортема еще никто не уползал. Словно издеваясь, он втирал крем в кожу. Медленно, наслаждаясь не то моими воплями, не то самим процессом. Нашел себе развлечение на утро, ничего не скажешь!

- Холодно тебе, принцесса? - губы мужчины тронула улыбка.

Я пробурчала что-то невразумительное.

Холодно. И страшно. Атмосфера в капсуле неуловимо изменилась, воздух будто стал тяжелее, и я поняла, что пора сматываться. Сбежать отсюда, вырваться к толпе, оказаться на виду.

У меня вырвался короткий вздох, а Фортем вдруг наклонился и коснулся губами свежего шрама.

- Сейчас нажретесь крема, а до уборной на лифте ехать, - пробурчала я, но голос предательски дрогнул.

Прикосновение обжигающе горячих губ было совсем непохоже на те смутные образы из обучающих чипов. Оно было реальное, всколыхнуло почти забытое воспоминание о той ночи, когда я порезалась о шипы.

- Может, нам и впрямь стоит пожениться? - задумчиво произнес Фортем. - Тогда можно будет зайти дальше...

- Идите вы... Дальше вместе с Таяной!

Он дурачился - по крайней мере мне так казалось. Но когда я попыталась сесть, мужчина с неожиданной силой остановил, и что-то внутри насторожилось, замерло, не решаясь идти против. Странно... Обычно противостоять получалось легко.

Опасный путь, очень опасный и очень пугающий. Горячие губы, пальцы, выводящие на животе замысловатые узоры. Тяжелое дыхание, неожиданно разорвавшее тишину. Стук сердца... Впрочем, он принадлежал уже мне.

Я на миг закрыла глаза, а когда снова открыла - губы вдруг оказались в опасной близости от губ Фортема.

- Плохая идея, - выдохнула.

- Очень, - согласился он.

Ближе... На несколько миллиметров, которых хватило, чтобы растаять. Черт... Это сложнее, чем... Все! Находиться рядом, на грани, почти невыносимо.

Губы встретились, а в камере вдруг погас свет. Не знаю, было это задумано Фортемом или очередная случайность на нашем пути, но сил оторваться друг от друга, чтобы выяснить, не было. Поцелуй, скрытый внезапной темнотой, из дразнящего перерос в какой-то сумасшедший. Я уже чувствовала нечто подобное, но те чувства заглушили время, сны и сомнения.

А сейчас сходила с ума, подаваясь искушению, подчиняясь твердым горячим губам и тяжести мужского тела. Пальцами сжав металлический рейлинг, вмонтированный в стену.

- Говорит капитан корабля Эр Фаргус, - раздалось из динамиков. - Мы входим в пояс астероидов. Вся энергия перенаправлена на защитные экраны. Ожидаемое время прохождения: один час семь минут. Приносим извинения за неудобства и рекомендуем не покидать каюты и капсулы. Пассажирам четвертого класса надлежит активировать защитные ремни.

- По-моему, - отрываясь от поцелуя и касаясь моих губ почти невесомо, произнес Фортем, - это намек. Темнота - друг молодежи.

- Вы уже не молодежь.

- А вот теперь я обиделся.

Но меня выпустили на свободу, и первый вдох полной грудью отозвался головокружением.

В капсуле не было даже аварийного освещения, царила крошечная тьма. Фортем достал из кармана куртки эмирт, и он слабо осветил каюту.

- Энергии совсем нет? - спросила я, втайне радуясь тому, что мое пылающее лицо сейчас скрыто мраком.

- Только жизненно необходимая. В коридорах работают автономные лампы на аккумуляторах.

- А лифты?

- Тоже на запасе энергии. На час должно хватить. Не волнуйся, такое часто бывает. Астероидные скопления, космический мусор, какой-нибудь звездный ветер и еще миллион странных явлений глубокого космоса. Давай лучше позавтракаем.

- Как? - Я хмыкнула. - Если нет энергии, столовая не работает. И всем рекомендовали не выходить из капсул.

- Вот и радуйся, что я такой предусмотрительный.

Следующие несколько минут Фортем занимался реорганизацией жизненного пространства. Причем делал это с помощью банальной грубой силы. Из ниши в дверях капсулы достал столик, а из стен с грохотом вытащил две панели, похожие на спинки кресел. Они ими и оказались, к слову: спинки, чтобы можно было сесть на койке напротив небольшого столика.

- Прямо поезд на железной дороге, - хмыкнула я.

Тут же обнаружился и источник сладкого запаха. Свежие темно-красные булочки с белоснежной сладкой посыпкой были ещё горячими. Напиток на травах немного остыл, но специальные кружки уже подогревали его до нужной температуры.

Почти романтика...

Черт, пока я рассматривала завтрак, Фортем снова оказался слишком близко. Но на этот раз губы коснулись шеи. Горячие сухие и едва осязаемые поцелуи отзывались внутри дрожью. Слишком чувствительная кожа и натянутые нервы превращали нехитрую ласку в настоящую пытку.

- Хватит, ну пожалуйста! - задыхаясь, простонала я.

- Тогда скажи, что я тебе нужен, и я остановлюсь.

- Почему вам так важно знать, что я зависима? Зачем этот контроль надо мной?

Его палец очертил мои губы, спустился на ключицу и замер. Там, где он касался, кожу слабо покалывало.

- Я так привык, - последовал простой, но одновременно невероятно сложный ответ.

- А я привыкла по-другому.

Его глаза в темноте опасно блеснули, а мое сердце сбилось с ритма и прилив адреналина заставил вздрогнуть. Никогда раньше не чувствовала такого. Никогда еще один взгляд не оказывал эффект сродни удару в солнечное сплетение, когда что-то внутри словно замирает, обрывается и затем разливается по телу страхом, возбуждением, слабостью.

- Я не люблю от кого-то зависеть. Это всегда плохо кончается. Люди, имеющие над тобой власть, зачастую распоряжаются ей неверно. А иногда просто умирают, выбивая опору из-под ног. Только не говорите, что вы не такой. Я же знаю, что ваша защита действует лишь пока я играю роль принцессы. Если этот спектакль раскроется...

Я усмехнулась.

- Не хочу снова учиться жить.
- Ты умная девочка. Но пока еще очень наивная.

Фортем протянул булочку и мне ничего не оставалось, как схватиться за нее, как за спасательный круг. Можно было хотя бы скрыть то, как дрожат руки.

- Ладно, - после долгой паузы он вздохнул. - Считаю, что на сегодня я от тебя отстал.
- Вот спасибо!

На что Фортем только улыбнулся, как-то очень странно и многообещающе. Раньше с ним было проще, раньше он просто язвил и издевался. Язвить в ответ - мое любимое вечернее занятие. И, похоже, он все-таки отчаялся обыграть меня в борьбе характеров и решил перевести противостояние в другую сферу. А в ней я... В общем, как ребенок.

Мы пили чай в крошечной темноте, думая каждый о своем. Я размышляла о том, что буду делать, когда вернусь на Канопус. Поговорю с Тамиром, может, как-то устрою совместный культпоход... Куда-нибудь. Да хотя бы в театр! Ведь наверняка у них есть театры, а я даже в земном-то ни разу не была.

Корабль вдруг тряхнуло так сильно, что я едва не уронила стакан. Повезло, что чая там было совсем чуть-чуть, еще ожога не хватало.

- Не бойся, - на мой вопросительный взгляд ответил Фортем, - иногда такое бывает.
- Вы все равно мне соврете.
- А ты все равно не узнаешь, вру я или нет. Но можешь расслабиться, при серьезной аварии включится сигнал тревоги и активируются спасательные капсулы...

Пространство наполнилось оглушительным воем сирен.

- Такой сигнал тревоги? - не удержалась я.

Забористая тирада лорда ксенофила стала лучшим ответом. Я почему-то совсем не испугалась, хотя и стоило, ведь до сих пор участвовать в эвакуации огромного межзвездного корабля мне не доводилось.

- А где Таяна? - спросила, натягивая ботинки.
- У себя.

Буквально через половину минуты мы оказались на балконе, непривычно темном в отсутствие основного освещения. На наше счастье в верхнем ряду были заполнены не все каюты, и паникующая толпа не снесла нас, а вот внизу творилось что-то жуткое. Народ вывалился из кают. Все орали, щебетали, стонали, кричали, рычали и фыркали - на сотни языков и тысячи голосов.

- Не понял... - Фортем нахмурился. - А чего капсулы не активированы?
- Вообще нас уже не трясет, - пожала я плечами. - Может, ложная тревога?
- Не ложная, - вдруг рассмеялся мужчина. - Смотри.

Сначала я не поняла, на что он показывает, и только потом, в огромной свалке из людей различила двоих... Существ. Краснокожих, по комплекции больше напоминавших шкафы, а еще - что особенно поразило - с мощными спиралевидными рогами. Они устроили не просто драку, а настоящую битву. Народ испуганно шарахался, а они, сцепившись, с грохотом снесли фонтан, расплескав всю воду, что там была.

Сирена выла, надрываясь, но отсек со спасательными капсулами был темен и тих, так что понемногу народ успокоился. Лишь когда они расступились, я заметила в этой толпе Таяну. И что-то мне подсказало, что эта вездесущая дгнарна не просто так у стенок жметя, как старшеклассница на сельской дискотеке.

- А вы говорили, Таяна у себя...
- Я ее убью сейчас, - сквозь зубы процедил Фортем.

Он тоже явно не верил, что Таяна, как честная гражданка, просто последовала за сигналом

эвакуации.

Меж тем горячие рогатые парни лупили друг друга с такой силой, что у меня внутри все сжималось. Никто не торопился разнимать их, а экипаж будто бы испарился.

Спустя долгую минуту сирена затихла, и вернулось освещение.

- Так, я ее приведу, стой здесь и не дергайся, - сказал Фортем.

Мне и в голову не пришло бы куда-то свалить, слишком уж нервным и перевозбужденным выглядел народ. Затопчут и не посмотрят. Да и что может быть интереснее драки, тем более таких непонятных и пугающих существ?

Пока Фортем распахивал толпу на пути к Таяне, я мысленно придумывала этой расе названия. Краснокожие орки? Роговые краснобыки? Краснорогие тролли?

Так увлеклась, что не сразу оценила изменившуюся обстановку, хотя внезапно воцарившаяся тишина заставила бы насторожиться даже мертвого, которому бояться вообще нечего. Но все же что-то заставило краснорогих троллей прекратить мутузить друг друга огромными кулачищами и замереть, всматриваясь в противоположный конец зала. Туда... Ой.

Туда, где стояли Таяна и Фортем! Уж по лицу ее было заметно, что все это не просто и сейчас что-то будет. Драка... Или убийство.

Внимание народа вокруг и без того было приковано к драке, а теперь все замерли и даже боялись дышать. Я и сама до полусмерти испугалась. Фортем наверняка умел и драться и обламывать рога таким вот любителям помериться богатырской силушкой, но что он сделает против двоих сразу? И оружия никакого нет, а шипы показывать нельзя: кто-нибудь да узнает.

Несколько долгих секунд я почти не дышала и даже не хотела смотреть. Как в замедленной съемке мужчины приблизились к Фортему с Таяной и остановились в нескольких шагах от них. Один рыкнул что-то на неизвестном языке, второй ткнул пальцем в дгнарну.

Фортем казался совершенно спокойным. Смотрел прямо в глаза, не двигался и тихо что-то сказал, я толком не расслышала и начала пробираться вдоль стеночки поближе.

- Она со мной, - сказал он. - А корабль - не место для драки.

- Не место для драки, - будто эхом откликнулся краснорогий. Он мигом растерял всю агрессию.

- Идите отсюда. И чтобы...

Он не успел договорить. Второй рогатый словно очнулся и ударил. Или попытался, потому что кулак встретился с рукой Фортема, и через миг нападавший валялся носом в землю. Что странно, его товарищ даже не пытался помочь, он словно выполнял указание Фортема идти отсюда, и я не сразу догадалась, почему. Телепатия! Черт, да они же оба дгнарны, почему Таяна не отвлекла второго?

Но недолго ему оставалось лежать на полу. К нам уже вовсю спешила стража. Интересно, они специально ждали, когда конфликт разрешится сам собой? Или я становлюсь параноиком.

- И что ты улыбаешься?

Фортем давал объяснения, а я подошла к Таяне, которую даже немного потряхивало.

- Просто предвкушаю то, как Фортем будет орать не на меня.

Дгнарна закатила глаза. Неясно, хотела Таяна что-то сказать мне или нет. Просто не успела, потому что в следующий момент ее, как нашкодившего ребенка, схватили за ухо.

- Ай! - взвизгнула Таяна и всем телом потянулась к уху, стремясь как-то уменьшить боль воспитания. - Вы чего?!

- Я тебе что сказал делать? - рыкнул Фортем. - Где сидеть? Ты что тут устроила? Знаешь, дорогая, ты мне как-то дорого обходишься, давай разбежимся на Сириусе в разные стороны.

- Я ничего не делала! Я просто вышла... По нужде. А эти двое ко мне пристали, я сбежала от

них в туалет и просидела там час, а когда вышла, они караулили. Я не все поняла из того, что они говорили, но кажется, они поединком решили выяснить, кому я достанусь. И вообще, на мне же браслет! Можете проверить, где я была. Я думала, вы и так видите, куда я пошла и не против!

- Я был занят! - Фортем для верности еще и потряс девушку, а я отвернулась, чтобы скрыть слегка порозовевшие щеки. Занят он был, конечно, надо мной издевался. - А ты вляпалась в неприятности, подвергла всех опасности и привлекла лишнее внимание.

- Я не специально! - хныкнула Таяна.

Мне даже стало ее жалко, ибо сама я точно так же когда-то ускользнула из дворца и гуляла по городу с ребятами. Фортем, помнится, взбесился, но хоть за ухо не оттащил, и на том спасибо. Наверняка ведь мог... И хотел.

- Брысь к себе! - он пихнул Таяну в сторону лифтов. - Отныне я за тобой слежу нон-стоп. Еще один промах, Таяна, и пойдешь на все четыре стороны, а если я узнаю, что ты делаешь это специально - проживешь не дольше минуты. Информацию из твоей головы лично мне проще достать так, чтобы потом в этой голове было пусто. Доступно пояснил?

Она кивнула и поспешила смыться. Я задумчиво смотрела потирающей ухо Таяне вслед и в очередной раз пыталась представить границы способностей дгнарнов. Фортем смог отправить рогатого восвояси - неужели это было для него так просто? А для нее? Очевидно, нет, иначе она бы так не испугалась - страх был подлинный.

Мы медленно двинулись вдоль раскуроченного фонтана, ожидая, пока толпа у лифтов немного поредеет. Все спешили вернуться в каюты и обсудить произошедшее.

- Всегда при драке на борту включают сирены?

- Бывает, если есть угроза жизни и здоровью пассажиров. Ребята с Фомальгаута, у них там крутые нравы.

- Вы правда бросите Таяну?

- Если будет привлекать внимание - да. Я должен привезти тебя, про нее речи нет. Слишком много проблем. Несдержанная, импульсивная, глупая и самолюбивая девка.

- Где-то я уже такое слышала... - Не удержалась от издевки.

- Ты такой не была.

- Была, вы просто забыли. Я тоже могла найти приключения, выйдя зубы на ночь почистить. Да и сейчас могу... В общем-то.

- Ты хотя бы делаешь это потому что в головушке весело и легко. А она - потому что вообще не привыкла думать о ком-то кроме себя. А я не нянька и не психолог по работе с проблемными подростками. И попытки привлечь мое внимание... Чреваты.

Я не хотела развивать эту тему дальше. Оставалось только надеяться, что Фортем знает, что делает. Я уже жалела, что опрометчиво пообещала Таяне защиту, потому что дгнарна не только вознамерилась залезть в постель ко второму человеку после императора, но и явно затевала что-то еще. Слабо верилось в ее оправдания о простом походе в туалет, закончившемся всеобщей тревогой.

Одно радовало - красивая, яркая и дерзкая соплеменница пока что совсем не волновала Фортема. Пока что - ключевой момент.

Глава седьмая

Дорога до Сириуса, к счастью, прошла без особо значимых событий. Я даже удивилась: не были сирены, не трясло от метеоритного дождя, по палубе не бегали убийцы, а я не сматывалась в срочном порядке через иллюминатор в туалете. В общем, скучный, совершенно обычный полет, большую часть которого я проспала. Ну и еще дочитывала книгу в капсуле.

Только одно меня поразило: то, как постепенно пассажиры словно испарялись. Казалось, прошлой ночью были забиты почти все ряды кают под нами, а ближе к посадке мы остались почти одни. Лишь несколько капсул горели мягким синим светом, свидетельствовавшим о том, что внутри кто-то есть.

- Куда все делись? - спросила я Фортема, когда он блаженно потягивал кофе, привалившись спиной к двери капсулы.

- Вышли. До Сириуса летят немногие, это своеобразная планета.

- Вышли? Куда вышли? На космическую остановку?

Прямо представилась висящая в космосе остановка, на которой, переминаясь с ноги на ногу, ждут транспорт тетки с авоськами, бабульки с тележками и мужчины со старыми потертыми барсетками.

- Почти. На таких крупных кораблях есть шаттлы, которые при пролете мимо пунктов назначения отстыковываются и сажают пассажиров. А корабль «прыгает» дальше в сверхсветовые маршруты.

Все это не слишком укладывалось в голове, хотя казалось бы - чему уже удивляться в этом мире?

- А почему на Сириус мало кто летает?

Но Фортем в свойственной ему манере усмехнулся:

- Много будешь знать - испортишь себе сюрприз.

Разве после таких слов можно было спокойно сидеть на месте? Как маленький ребенок, я сначала вертелась и порывалась от нетерпения бродить по кораблю, а потом додумалась искать Сириус в книжке, которую нашла еще на корабле. К несчастью, никаких особенностей в книге не было описано, только краткая справка о сирианцах - гуманоидах с белоснежной кожей и раскосыми лиловыми глазами.

Наконец запустилась ставшая уже привычной процедура: все выступающие предметы убирались в ниши в стенах, показались ремни безопасности, а вместо постели в центре теперь красовались два кресла. Я начинала к этому привыкать, и без напоминаний забралась в ближайшее кресло.

Не угадала: Фортем отрицательно покачал головой.

- На выход, принцесса, на выход.

- А... Посадка?

- У нас свой маршрут. Терпи ещё чуть-чуть, скоро будем дома. Где там эта Таяна, если не успеет, останется на Сириусе и сама пусть что хочет, то и делает.

Но Таяна уже ждала нас у выхода. С каждым днем дгнарна становилась краше и краше. Вот вроде бы и ничего не изменилось, но почему-то она казалась другой, даже глаза горели каким-то предвкушением нового. Или это у меня медленно ехала крыша на почве не то ревности, не то природной дурости. И вовсе не прав был Фортем, когда говорил, что в моей головушке весело и легко. Там странно, запутанно и постоянно бродят жуткие идеи.

В огромном зале второго класса мы были совершенно одни. Все каюты уже заперлись перед посадкой.

- Вы решили нас убить? - хмыкнула Таяна.

- Хотелось бы, но не сегодня. Пошли, пока никому не пришло в голову выглянуть на разведку.

Мы пересекли зал, остатки фонтана (обломки убрали, но разрушенное основание еще помнило разыгравшуюся драку), вошли в узкий серый коридор и долго петляли. Если бы не Фортем, с невозмутимостью танка средних размеров, шедший в неизвестность, я бы заволновалась.

Хотя поводов и так было хоть отбавляй. На одной из лестниц Таяна вдруг взвизгнула и кубарем скатилась вниз. Благо хоть было невысоко.

- Ты что, издеваешься?! - Фортем закатил глаза. - У нас пять минут на выход.

- Там скользко, - простонала дгнарна.

Что ж, на лестнице действительно виднелись следы воды, хоть взяться им было и неоткуда. А на коленке Таяны красовалась жуткого вида ссадина. Фортем помог ей подняться, но вот наступить по поврежденную ногу не получилось: из глаз девушки хлынули слезы.

Я честно старалась не закатывать глаза, хотя руки на груди скрестила. Почему-то даже не сомневалась в том, что произойдет дальше. Несчастная раненая Таяна ехала на руках Фортема, а я плелась следом и «наслаждалась» видом ее заплаканной, но довольной физиономии.

Ничего не предвещало, но Фортем вдруг остановился и автоматические двери словно заперли нас в отсеке коридора. Как дикий зверек, я насторожилась и затаила дыхание, уже готовая или бросаться в атаку или прятаться, но Фортем выглядел спокойным, да и Таяна больше волновалась за достоверность образа умирающей.

Небольшой толчок, шипение, и внезапно по бокам вместо серых унылых стен открылись иллюминаторы. Я увидела наш корабль, в космической черноте он смотрелся как на экране в фантастическом фильме. А когда эта странная капсула сделала разворот, я едва не ахнула.

Планета отчасти напоминала Землю, разве что бескрайнего водного пространства почти не было: она вся была испещрена тонкими нитями суши. Однако помимо самой планеты, вращавшейся вокруг Сириуса, была еще и некая станция, внешне напоминавшая огромный, невероятных размеров, конструктор.

Мощная, поражающая воображение сердцевина и внешнее кольцо, от которого, словно пчелы, отлетали небольшие корабли.

- Мы летим туда? - спросила я.

Фортем кивнул.

- А почему не на планету?

- Так, меры предосторожности. Наши билеты предполагают посадку, но за деньги можно договориться, и с корабля тебя снимут тайком.

- Зачем?

- Все тебе надо знать. Затем, что так или иначе каждая система зарабатывает на чем-то своем. Кто-то на минералах, кто-то на инженерах, кто-то на пресной воде или, допустим, вкусном мясе. Сириус зарабатывает на развлечениях. Очень дорогих развлечениях. Планета-курорт, где минимальный отдых стоит как половина дохода среднестатистического подданного Канопуса. От обычного пляжного отдыха с фруктами и танцами до реализации любых, даже самых нелегальных желаний.

- И зачем оно нам?

- Сириус тщательно охраняет своих клиентов и костью ляжет, чтобы не допустить утечки информации. Если кто-то нас преследует, он будет ждать на планете и не поймет, что мы воспользовались другой услугой. Эта станция предлагает курортные лайнеры в любую точку галактики. Неотслеживаемые, тщательно охраняемые и в то же время совершенно незаметные по

одной простой причине: их сотни. В галактике есть сотни тысяч богатых людей, и они обожают такие штуки.

- То есть мы летим на Канокус на бронированном солярии, я правильно понимаю? А Адара?

- Адара значится в наших билетах. Туда с Сириуса улетают три рейсовых корабля, пусть ищут нас сначала там.

- А если нас вообще не ищут?

- Значит, я слишком перестраховался. Или, как вариант, ждут на Канопусе, не заморачиваясь дорогостоящим преследованием.

Он так говорил об этом, словно мы летели на школьную экскурсию! Я однозначно сойду с ума за время этой поездки, а еще... Ещё убью Таяну, потому что эта зараза умилительно положила голову на плечо мужчине и сладко посапывала.

Когда капсула пристыковалась к одному из ответвлений этого гигантского муравейника, меня ослепил яркий свет: все в помещении, открывшемся впереди, оказалось белоснежным.

- Добро пожаловать на Сириус, - раздался мелодичный нежный голос. - Лайнер готов. Вам и вашей возлюбленной обязательно понравится путешествие от нашей системы.

Я аккуратно покашляла и выглянула из-за спины мужчины. Молодая сирианка в белом длинном платье испуганно распахнула лиловые глаза:

- О, мои извинения, леди!

И снова Фортему:

- В качестве комплимента за мою оплошность вам и вашим спутницам мы приготовим особенный ужин сегодня вечером.

Прежде чем мы оказались в самом корабле, нас привели в небольшой «предбанник», где сухим и чуть теплым паром обработали с ног до головы. Наверное, продезинфицировали, ведь мало ли что мы могли притащить с рейсового корабля.

Потом нас пустили в основные помещения, и я ахнула, потому что оказалась не в кают-компании и не на капитанском мостике, а в саду с тенистыми лавочками, бассейном и столиком с напитками и десертами на небольшом возвышении.

Но садом это казалось только на первый взгляд, потому что там, где он кончался, за изящными перилами была вода. Этот... Остров, сад напоминал яхту или лодку, несущуюся куда-то вперед, к горизонту. Я поразилась качеству иллюзии. Голограммы эмиртов и систем во дворце такой картинки не давали. Желая рассмотреть поближе воду, я наклонилась к брызгам.

- Паулина! - рявкнул Фортем.

Но не успел: я мгновенно получила водой в лицо. Рубашка намокла, волосы и без того неприглядные, повисли мокрыми сосульками, с которых капала вода.

- Она что, настоящая?!

- А ты как думала? Такие деньги здесь платят не за иллюзию счастья. Иди переодевайся, спальни там.

Я до сих пор и не замечала две аккуратные дверки, ведущие куда-то вглубь небольшого строения. Да черт возьми, я даже ощущала запах цветов и свежескошенной травы! Удивительный мир, такой разный.

За дверью оказалась симпатичная спальня в эдакой смеси деревенского стиля и высоких технологий: парящая в полуметре над полом кровать со ступеньками, окно, выходящее на горизонт и воду, отдельная дверь в гардеробную и еще одна - в ванную. Стопка мягких полотенец, бутылка вина с этикеткой на непонятном языке, нежные перламутровые лепестки, разбросанные по полу.

Какой же это был кайф после тесной капсулы и больничной койки! Даже стало страшно,

ибо казалось, что эту неожиданно привалившую радость непременно что-то да испортит.

- Тебе, Виккерс, патологически не везет, - в комнату Фортем вошел, так сладко потягиваясь, что мне самой захотелось прилечь.

Но я насторожилась:

- Это почему?

- Когда я бронировал это чудное местечко, то не рассчитывал на присутствие твоей подруги. Комнат всего две. Так что тебе снова придется пустить меня в постель. В буквальном смысле этого слова.

С этими словами он завалился на кровать, разве что ботинки стащить успел. От такой наглости я даже не заметила, что стою в наполовину расстегнутой мокрой рубашке.

- А может, переночуете для разнообразия с Таяной?

- Я боюсь, - серьезно ответил Фортем. - Вдруг она меня насиловать будет. А я редкий вид. Меня спасти надо, в красную книгу занести.

- Так вас наоборот возрождать надо. Запереть в одну комнату с Таяной и ждать, когда маленькие дгнарнята появятся.

- Ты злая принцесса, - буркнул Фортем. - И ревнивая.

На что я фыркнула - и закрылась в гардеробной.

Что ж, в ней можно было прятаться довольно долго. По сути, проблема вставала лишь одна: ничего съедобного не оказалось. А так - просторно, светло, чисто и, если свалить всю одежду на пол, даже мягко. Зеркало, едва я подошла, замерцало и превратилось в экран. Приветствие от компании, пожелания приятного отдыха и просьба ни в чем себе не отказывать, в том числе в выборе одежды. Прямо «все включено» галактического масштаба.

Чтобы просмотреть женскую часть гардероба, я потратила не меньше получаса. Платья, костюмы, рубашки, комбинезоны. От странных идей безумных модельеров до почти земных фасонов.

Подумалось, что прежде, чем переодеваться, неплохо было бы принять душ. Я выбрала рубашку и свободные серые штаны, а когда открыла дверь, чтобы направиться в ванную, вздрогнула: на постели сидела Таяна.

- Он в душе, - сообщила мне дгнарна.

- А ты в очереди сидишь? Я за тобой буду.

- А я к тебе. Мне скучно там. Ты что, собираешься это надеть?

Сама-то Таяна переделась в короткое и черное платье, выгодно подчеркнувшее... Все. В такие вырезы мне просто-напросто нечего было запихнуть. Пункт номер один в списке дел: наесть себе грудь. Энергия во мне расходуется быстрее, чем поступает.

- Нет, нет и еще раз нет!

Она вошла в гардеробную и задумчиво оценила ассортимент.

- Ты принцесса, или как? Надо соответствовать титулу. Мы прилетим прямо на Канопус, там будет некогда выбирать себе наряд. Не можешь же ты выйти к ним в садовых штанах. Да тебе не поверят, что ты принцесса, и меня упекут в тюрьму.

Может, это не так уж плохо? Я мысленно себя обругала: сама дала слово Таяне, сама разрешила флиртовать с Фортемом, а теперь недовольна и огрызаюсь.

- Надо смыть эту краску с волос, иначе меня не узнает не только народ, но и собственный брат.

- А, я покажу, каким средством.

- А что нога уже не болит? - Я не сразу поняла, что Таяна совсем не хромает, хотя на коленке виднелась небольшая, телесного цвета, повязка.

- Здесь хороший медицинский робот. Мгновенно лечит. Местечко отличное, тебя явно

ценят.

- С чего ты взяла? Мы летали и на обычном корабле.

Девушка посмотрела на меня так, что я мигом почувствовала себя неразумной школьницей.

- Это же очевидно. Дорогой лайнер, такие условия. Все для того, чтобы принцесса отдохнула, пришла в себя и вернулась здоровой, цветущей и счастливой.

- Имидж. - Я пожала плечами. - К тому же вряд ли кто-то знает, что меня похитили. Если я появлюсь вдруг избитая, без одного глаза и лысая, пойдут всякие нехорошие слухи, сама понимаешь.

Таяна хмыкнула, а затем извлекла из шкафа какой-то черный костюм. В сложенном состоянии я даже не смогла рассмотреть, что такое она там нашла.

- Вот, тебе подойдет. Смывай свою краску.

На языке вертелось едкое замечание о том, что Таяна спешит нарядить меня как можно страшнее, дабы не отвлекать от себя внимание Фортема, но затевать скандал не хотелось. Быть может, если меня хоть на миг оставят в покое, я смогу обдумать и решить для себя, почему же так бесит любой взгляд Таяны. И почему я так завидую ее красоте.

- Он там что, с уточками плещется?

На самом деле Фортем был в душе не дольше обычного, но почему-то не терпелось смыть надоевшую краску с волос. Поэтому я отправилась в комнату Таяны, где была совершенно идентичная душевая. Дгнарна показала, где найти средство для смыва краски, и я с наслаждением расслабилась под струями горячей воды.

Вода, едва мягкий крем коснулся волос, тут же окрасилась в фиолетовый цвет. В небольшом зеркале на стенке кабины я могла видеть весь процесс, и терла волосы до тех пор, пока они снова не стали светлыми и родными. Жизнь налаживалась.

Нашлось и мягкое белоснежное полотенце, хотя в душевой наверняка как-то включалась система сушки. Но я оставалась верна традициям Земли. Не я одна, раз в ваннах лучшего курорта до сих пор лежат полотенца.

- У тебя ничего не выйдет, Виккерс.

Я не слышала, как вошел Фортем и подпрыгнула, чуть было не свалившись на пол.

- Вы с ума сошли! Что у меня не выйдет?

- Сбежать от меня.

- Да я вроде и не собиралась.

- Серьезно? А твоя подружка сказала, что ты выгнала ее из комнаты и решила спать одна. Сидит вся такая несчастная, не смогла отказать принцессе.

Я завелась мгновенно и вылетела бы в сад в одном полотенце, если бы Фортем меня не перехватил.

- Я ее сейчас убью! И вы ещё смеетесь!

- Ну да, она довольно забавная. А вот ты должна быть посдержаннее, все-таки принцесса.

- Отлично! - рывкнула я. - Свидетелей несдержанности оставлять не будем!

Но меня держали крепко. Это он о Таяне так заботится или просто пользуется моментом и тискает меня, как плюшевого медведя? Тем более, что в огромном полотенце я его и напоминала.

- И что, вы просто так это спустите?

- Ну а что ты сейчас хочешь сделать? Вылететь к ней и вцепиться в волосы? Нет, эпичную битву двух симпатяжек я бы посмотрел, особенно если рядом бассейн, но чего ты этим добьешься? Обзовет тебя ненормальной, скажет, что не так поняла твое желание помыться без очереди и вообще она ничего не делала. И будешь сидеть, как идиотка.

Все это выглядело так разумно, что от бессилия я чуть не разревелась. Правда порыв быстро

прошел, и осталась только обжигающая все внутри злость. И ма-а-аленькая, но гордая обида. Как-то слишком много эмоций для одного раза. Я высвободилась и отвернулась к зеркалу.

В нем отражалась мокрая, но привычная Паулина. Даже не знаю, кого в ней было больше, бродяжки или принцессы.

- Вы дадите мне переодеться? - спросила я Фортема.

- Принес тебе одежду. Ты забыла приготовленный наряд в другой комнате. Скажи, Виккерс, почему ты отказываешь мне в интеллекте?

- В смысле? - Я даже отвлеклась от созерцания себя любимой.

Фортем сидел на небольшом пуфике, вальяжно привалившись к стене. Огромная территория лайнера к нашим услугам, а мы умудряемся болтать в уборной, потому что по саду рыскает любвеобильная Таяна. Паноптикум!

- Почему ты не допускаешь, что мне может просто... Не нравится Таяна? Человек может любить блондинок, брюнеток, рыжих, гуманоидов, сирианок, ли-текк, дгнарн, людей, толстых, худых, молодых и старых. С чего ты взяла, что Таяна в моем вкусе?

- Она же дгнарна... - растерянно пробормотала я.

Вот уж не ожидала, что со мной начнут разговаривать о предпочтениях в личной жизни.

- Ну и что, дгнарна? Ты вот человек, ты бросаешься на каждого представителя своей расы?

- Последняя дгнарна...

- Если бы Кен Болднер был последним человеком, прыгнула бы к нему в постель?

- Что?! Как вам пришло это в голову?

- Тебе же пришло, что я поведусь на Таяну.

- Она красивая дгнарна!

- А вдруг у моей расы другие критерии красоты?

- Не прикидывайтесь! Я помню Кейру. Она вам нравилась. Таяна чем-то на нее похожа.

- Мозгами. - Фортем вдруг помрачнел. - Обе делают глупости исключительно потому что захотелось чего-то эдакого. Но знаешь, расскажу тебе кое-что. Видела когда-нибудь девочек-подростков, которые хотят казаться взрослыми? Такие есть в каждой более-менее социализированной расе. Они таскают мамины наряды, косметику, неуклюже ковыляют на высоченных платформах. Им кажется - они королевы, а со стороны это смотрится глупо и по-детски. Каждому возрасту свой образ и свое поведение. Вы с Таяной одного возраста, но она выглядит как раз тем самым подростком, который нацепил каблуки и разгуливает по проспекту. Она не знает ничего о том, в чем хочет казаться искушенной.

- Ладно, - я вздохнула, - хватит меня воспитывать. Я поняла. Не обращать на нее внимания, держаться достойно принцессы. И кушать утром кашку. Ребенок осознал неправоту и готов исправиться.

Фортем взглянул на меня с недоверием.

- То есть из всего, что я сказал, ты обиделась на то, что я будто бы назвал тебя ребенком?

Я чувствовала, как тону в болоте. Путаюсь сама в себе, теряюсь и мыслю только обрывочными ничего не значащими фразами.

- На самом деле, - Фортем поднялся и протянул руку, задумчиво перебирая мои мокрые пряди. От руки шло приятное тепло. - Хорошо, что Таяна здесь.

Я нахмурилась. Запах сбивал с толку, напоминал о недавнем пробуждении и контрасте горячего поцелуя и холодного крема на коже.

- Если бы ее не было, одни звезды знают, что бы я тут с тобой делал.

В унисон с ударами сердца где-то капала вода.

- Потренируйтесь пока на Таяне. - Я не могла не съязвить. Эта способность осталась единственным оружием, все прочие уже не работали.

Но на моей памяти ни разу такого не было, чтобы Фортем не нашел, что сказать.

- А ты пока выучи мое имя.

Щелкнул по носу - как котенка, и был таков. Оставил меня в ванной, наедине с самой собой.

Она сидела там уже больше часа. У перил, неотрывно глядя на воду. Фортем делал вид, что сидит за столом и читает что-то с эмирта, но на самом деле он с удовольствием наблюдал за преобразившейся Паулиной.

Ее волосы снова приобрели светлый оттенок. Они были короче, чем в период ее жизни во дворце, но все равно вились непослушными колечками. А еще она впервые за много дней стала выглядеть как принцесса благодаря одежде, что нашла в шкафу.

Длинный черный пиджак делал ее взрослой. Ничего особенного в ее облике не появилось: ни громоздких украшений, ни яркого макияжа, которым иной раз грешили знатные особы. Но что-то неуловимо изменилось.

Таяна пропала где-то в комнате, надувшись на весь мир. Когда ни он ни Паулина не отреагировали на ее глупую попытку остаться с ним наедине, что-то в голове у дгнарны щелкнуло. И сейчас она или переживала крах своего идиотского влечения, или... Строила новый безумный план.

И то и то - передышка.

До ужина оставалось не больше получаса, а пока перед Фортемом стояла бутылка отличного вина с Альтаира. Золотистая жидкость манила. Потрясающий вкус, легкость, сочетание с сыром, который лежал здесь же, закрытый защитным энергополем.

Сейчас он бы не стал пить ничего алкогольного, хотя такое количество вина вряд ли бы как-то отразилось на способности мыслить и действовать. Но то он...

Рука сама потянулась к бутылке, хотя делать этого не стоило. Но разве можно удержаться?

Он наполнил один бокал, всего наполовину. Затем долил чуть больше, ибо удержаться было практически нереально. Пока Таяна не оправилась от унижения и не придумала новый способ добиться желаемого, надо было урвать хоть капельку удовольствия.

Паулина не слышала его шагов, когда надо, Фортем мог ступать практически бесшумно. Лишь по тени принцесса поняла, что он стоит за ее спиной и обернулась. Он молча протянул ей бокал с вином.

- Мне кажется, не стоит пить. Мало ли что может случиться?

И где была ее разумность в самом начале, когда она всячески вставляла ему палки в колеса?

- Я вытащу тебя из любой переделки, даже если ты будешь пьяная до бессознательного состояния.

- Даже если это состояние станет причиной переделки? - улыбнулась она.

Но бокал взяла и пригубила.

За перилами снова взметнулись брызги, на этот раз никого не окатив. Непривычно задумчивая и даже грустная Паулина никак не вписывалась в его планы на вечер. Конечно, когда Фортем планировал этот участок пути, он руководствовался в первую очередь соображениями безопасности. Хорошая защита лайнера, куча денег на создание имен и легенды, расчет маршрута. Но еще выбор был сделан и в пользу комфорта. Последний рывок должен был стать отдыхом, возможностью прийти в себя. Теперь, после болезни, ей особенно нужно было как следует отдохнуть. Что-то подсказывало, что просто на Канопусе уже не будет. Беззаботная жизнь принцессы закончилась, так толком и не начавшись.

Но эти два дня Паулина, похоже, намеревалась провести уйдя в себя. И кто знает, какие мрачные мысли теснились в ее головке.

- Как вино?

- Вкусное.
- Надо проверить.

Медленно соображала: пока в глазах зажглось понимание, он уже коснулся влажных губ своими, слизывая остатки сладкого напитка. Только касание. Дразнящее, мимолетное.

- Моя печень сдастся быстрее, чем вы напьетесь, - сказал Паулина, хмурясь.

Но он не мог не заметить на щеках румянец. И то, что она не отпрыгнула (не свалилась в воду - за это Фортем был готов благодарить все и всех). Стояла очень близко, но все равно хотелось прижать и зафиксировать - для надежности.

- Сейчас выйдет Таяна и накрутит вам шипы.

- В нашем языке, - медленно произнес он, задумчиво рассматривая пузырьки в запотевшем бокале, - обращение «вы» используется при общении с людьми выше по должности, званию или титулу. Ну и с теми, кто равен тебе, но совершенно не близок. Долго ты будешь меня держать в знакомых?

Паулина закусила губ. Он явно застал ее врасплох, потому что так спокойно рядом с ним она еще себя не чувствовала. Может, скоро совсем перестанет ершиться. Признается самой себе, что ситуация давным-давно вышла из-под контроля, причем в совершенно неожиданном направлении.

Фортем думал, ее сложно будет контролировать, она обязательно предаст и разрушит все своим признанием. А оказалось, контролировать сложно себя. Смотреть на нее, наблюдать за превращением в принцессу и понимать, что так будет всегда. Со стороны, на правах друга семьи и защитника - если после замужества она, конечно, останется на Канопусе.

- Мне сложно привыкнуть, - сказала она.

«Пригуби вино», - в голове вертелась навязчивая мысль. - «Ну же, чуть-чуть».

- С Люком было просто? Ему ты не «выкаешь».

- Он же брат!

- А я?

- А вы - заноза в чувствительном месте.

- Надо, - Фортем притянул ее к себе, чудом не расплескав вино, - проверить на чувствительность. Вдруг ты что-то путаешь?

- Вы невыносимы!

- Ты.

- И ты тоже. - Паулина фыркнула и... Наконец-то! Коснулась губами краешка бокала, отпила совсем чуть-чуть.

Казалось, поцелуй способен выжечь внутри все живое, оставить пустую оболочку. Он уже пожалел, что принес это вино, видят звезды, пожалел миллион раз! Еще несколько глотков, и они не смогут остановиться, а остановиться нужно. Не сейчас... Еще пару мгновений.

- Зачем вам это? - спросила, когда он отстранился. - В смысле... Обычно маленькие девочки не интересуют таких, как вы. Так хочется загнать меня в угол?

- Возраст, моя дорогая, во вселенной, где обитают тысячи рас, вообще перестает иметь значение.

- А что имеет?

- История.

Она нахмурилась. Светлые кудри от нечаянного движения его руки рассыпались по плечам, а одна особенно своенравная прядь пощекотала принцессу по носу, отчего она смешно скривилась.

- Что с историей?

- Не бывает желания без нее. Ты не говоришь «я хочу ее, потому что у нее зеленые глаза».

Заводит предыстория. Знакомство, общение, события, окружение, мысли. Эволюция мыслей. Ты помнишь первое впечатление, когда казалось - это кошмар. Помнишь первую вскользь промелькнувшую мысль «а она красивая», начинаешь помнить незначительные моменты. Ищешь тайный смысл в словах и поступках, которые его не несут. Сравниваешь изменения. История становится частью тебя, ты оглядываешься и понимаешь, что не так-то просто вычеркнуть ее из жизни. Она особенная. Тогда и только тогда возникает настоящее влечение, все остальное - вялые попытки оправдать примитивный инстинкт.

- И когда эта история заканчивается?

- Никогда для каждого и очень быстро для обоих.

- Вы пессимист.

- Я старше.

- Ну вот, - ее губ коснулась слабая улыбка, - я же говорила. Вы старше и в любовь не верите.

- Дело не в вере. Внешний мир не подчиняется чувствам и по воле одной любви - если она есть вообще - обстоятельства не изменятся.

Его сущность не станет другой, кровь не перестанет требовать другой крови, а яд в шипах будет все так же смертоносен для человеческой девчонки. И звездам плевать на все сказки юных и наивных. И врагам, которые готовы убивать без промедления - тоже.

Но всего этого он ей не сказал. Превращать нежный разговор в спор о жизни и смерти, любви и ее влиянии - не лучшая идея.

От Фортема не укрылось, как пальцы девушки крепче сжали бокал. Внутри все возликовало. По крайней мере у нее не вызывает отвращения то, что он делает. Но Паулина вдруг не отпила из бокала, а протянула его ему.

Показалось. Совершенно точно - показалось. Показался вызов в ее глазах, промелькнула решимость и одновременно с эти неуверенность. Она так и сочетала в себе то, что в обычных людях не сочеталось никаким образом.

Медленно он взял бокал, не сводя с Паулины глаз. Бесконечно долго длилось соприкосновение пальцев. Он бы замер так, чувствуя ее ладонь на тонкой ножке бокала, если бы не хотел узнать, насколько смелой может быть принцесса, насколько она готова включиться в игру.

Сладкое терпкое вино коснулось губ.

- Умираю с голода! - веселый и звонкий голос Таяны показался непривычно противным, хотя то была лишь досада.

- Я убью ее! - прорычал Фортем, возвращая бокал.

Паулина только улыбнулась. Поразительно быстро она менялась, ведь еще несколько часов назад готова была оттащить дгнарну за волосы, а теперь философски пожимает плечами, а он мучайся от ощущений, до которых оставалась секунда!

- У нее тоже есть история, - поворачиваясь к столу, обронила Паулина.

И не поспоришь. Вот только плевал он на историю Таяны, пусть даже она закончится не слишком радостно.

Таяна, несомненно, прискакала в сад из-за всплеска эмоций, вот только эмоции были не его - свои-то закрывать Фортем давно научился. А Паулина во многом была открытая и неспособная защититься даже от слабенького телепата. В ней бушевало столько чувств, что он уже и перестал их как-то особенно ощущать. Они так долго были вместе, что постоянные перепады настроения человеческой принцессы стали естественным информационным фоном. Без них даже скучно как-то было.

Небольшой сверкающий робот прилетел с двумя подносами. Искусственное небо затемнили, вывели изображения звезд. Весь сад озарился мягким голубым светом. Даже Таяну

пробрало - она не смогла сдержать восхищенного вдоха.

Этот ужин втроем выглядел и ощущался крайне странно. Мужчине хотелось... Он сам сначала не понял этого порыва... Хотелось уединения. Чтобы можно было налить Паулине ещё вина, уговорить попробовать ярко-зеленый крем из фисташек лирвы. Сесть ближе, ощутить легкий запах средства для волос. Удивительно, но каждый раз в этой поездке Паулина меняла средства и вместе с ними менялся ее запах, но все равно в нем угадывались знакомые нотки. Запах словно менялся, подстраиваясь под ее тело, кожу. Без Паулины он казался обычным и непривлекательным, а с ней вдруг будоражил органы чувств.

Таяна мешала и хоть он тщательно следил за проявлениями эмоций, она улавливала отголоски. Ему следовало унять, не давать дгнарне поводов для особой ревности, но фаргх раздери, проще сказать, чем сделать! Фортем всерьез подумывал выпить какую-нибудь таблеточку, которая начисто подавит способность к влечению, иначе выдержать ночь на одной кровати будет невозможно.

- Красиво, - Паулина, будто зачарованная, смотрела на гладь воды в бассейне, где отражались огни сада. - И тепло.

- Плавайте, - флегматично пожал плечами. - Пока я не ушел спать. Потом попрошу бассейн закрыть, дабы наутро никто трупом не всплыл.

- Ну... - В голосе Таяны вдруг послышалось доселе неведомое смущение. - Если принцесса позволит...

- А я-то тут причем? - Паулина недоуменно оторвалась от тарелки.

Фаргх! Таяна, молчи! Молчи, идиотка, иначе он тебе собственноручно устроит несчастный случай, честное слово!

Но звезды сегодня решили: с Аднара Фортема хватит. Он получил свою часть приятностей и настало время для превратностей судьбы. Интересно, это Таянина месть или бесхитростность? Скорее первое, на дурочку она не похожа. Но насколько же наивной надо быть, чтобы пытаться досадить ему таким образом?

- Ты ведь главнокомандующая. Мы обязаны подчиняться твоим приказам, в том числе относительно свободного времени.

Паулина застыла, не донеся вилку до рта.

Все-таки наивность бывает разная. Таяна никак не могла сообразить, как к нему подобраться, из-за этого злилась и делала глупости. Почти не училась на собственных ошибках. Не вышло заполучить желаемое нахрапом, пришлось искать обходные пути, а опыта-то нет. И вышло... То что вышло.

Пока он раздумывал, как именно будет топить в бассейне дгнарну, Паулина обдумала услышанное. В ее хорошенькой головке, даже несмотря на чип с законами, совершенно не отразилась информация о том, что члены императорской семьи и впрямь могут отдавать приказы. Всем. В том числе ему.

Но он все равно не послушается, разве что это будет что-то вроде...

- Если я буду командовать, нас потом с собаками по всей галактике искать будут. Тебе необязательно спрашивать меня о каждом походе в уборную. Что, в общем-то, ты и не делала раньше.

Ну вот, прервала своим благоразумием такой интересный поворот размышлений.

Через полчаса они действительно решились поплавать. Таяна со свойственной ей уверенностью плескалась на глубине, Паулина осторожничала. Купальник со страховкой не давал ей идти ко дну, но все равно навыков было крайне мало. Еще один пункт в списке «Чему учить принцессу»: нормальному плаванию.

И еще десяткам наук. Бедная принцесса, следующие несколько лет выдадутся сложными.

Серебристые ленты, сплетенные в единый комплект белья подсвечивались системой страховки. Для гостей такого уровня даже обычный бассейн должен был быть абсолютно безопасен.

Фортем не без удовольствия наблюдал за девушками. Паулину он видел и не раз, она действительно была красивой девчонкой и деньги, которыми теперь ее окружали, шли на пользу этой красоте. Что ни говори, а измученная бродяжка, какой бы привлекательной ни была в своем образе, всегда проигрывает настоящей принцессе.

О Таяне он просто старался не думать. Хотя получалось плохо, ибо мысли в голову лезли даже не о ней - о тех, кого она напоминала. Сама Таяна вряд ли смогла бы Фортему понравиться, несмотря на все усилия, но он еще помнил других. Похожих, но других.

- По-моему, пора расходиться, - произнес он, заметив, как Паулина украдкой зевнула.

Взял заранее приготовленное полотенце и не оставил ей шансов справиться самой. Два коротких дня, когда можно быть немного наглее и ближе.

Пока Таяна доплывала последний круг, он завернул принцессу в полотенце. Оно оказалось таким огромным, что наружу торчали только нос, глаза и копна мокрых кудрей. А глазки-то сонные, немного красные. Как бы ее привести в себя-то, хоть немного... Не так должно было проходить ее становление принцессой.

- Пойдем?

- Да. Поздно уже.

Они так и стояли на краю бассейна, а неподалеку с них не сводила глаз Таяна. Стало немного неуютно: доселе в глазах дгнарны не было такой тоски.

- Спокойной ночи, - непривычно тихо сказала она.

- Спокойной, - эхом откликнулась принцесса.

Долго смотрела ей вслед.

- Жалко Таяну. Она совсем одна.

Повернулась к нему и заглянула в глаза. Раньше он не видел такого взгляда, раньше Паулина смотрела чаще с вызовом, порой упрямо, совсем изредка - радостно или благодарно. Как будто вырвавшись из своих трущоб пробовала на вкус сначала простые эмоции. А теперь поди, разбери, что скрывают грустные глаза.

- Если вы... Хотите побыть с ней, я не против. Несмотря на то, что говорила днем. Правда.

- Ей нужно учиться жить так, как требуют обстоятельства. Это несложно.

Он смог, сможет и Таяна. Ее мечта о соплеменнике разобьется на тысячи осколков, оставит ей реальность. И рано или поздно эта реальность станет для нее привычной.

- А ты моя, - добавил Фортем, поддавшись порыву. - И я что-нибудь обязательно придумаю.

- Для чего? - спросила Паулина.

Но в глубине ее глаз уже читался ответ.

- Ты и сама знаешь.

Утром Фортем сделал цветок.

А перед этим почти не сомкнул глаз всю ночь, прижимая к себе принцессу. Паулина все еще плохо спала, что-то бормотала во сне и ворочалась. Она успокаивалась только в тепле, у него под боком, и с одной стороны это безоговорочное доверие льстило. С другой пугало. Казалось, они оба летят в какую-то пропасть, сходят с ума и рано или поздно поплатятся за безрассудство.

Поэтому едва корабельная система запустила рассвет, Фортем поспешил смыться из спальни. Сначала в душ, а затем на поиски развлечений.

И он нашел их с избытком. За садом, с той стороны, где был входной шлюз, он обнаружил небольшую лабораторию по моделированию. Ничего особенного: просто наборы для создания реалистичных моделей и иллюзий.

Кто-то создавал себе идеальную женщину для идеального путешествия, кто-то воплощал мечты о чем-то особенном, кто-то просто баловался и расслаблялся. Ему как раз не помешало бы.

Пока мысли были заняты работой, руки сами набирали начальную подпрограмму. Было уже поздно что-то менять, когда экран показал предварительную сетку результата. Сознание само выбрало образ цветка, а мозг почти на автомате написал код.

Этот цветок чем-то напоминал сплетенный из тончайших голографических нитей факел. Крохотные блестящие частички поднимались вверх, а из сердцевины шел мягкий теплый свет. Ростки ойлы обладают насыщенным темно-синим цветом. Ойла распускается один раз за долгую жизнь длиной в сотни лет. Считается большой удачей увидеть цветок ойлы.

Считалось... Не осталось ни одного настоящего растения. Они погибли вместе с Шератаном.

Эта модель не передавала и десятой части тактильных ощущений и запаха, но Паулине она должна была понравиться. Иллюзорное напоминание о мире, который она уже не увидит. Как впрочем и он сам. Через несколько часов модель развеется, словно и не было.

Фортем аккуратно пересадил ее в защитную колбу и закрыл. Эмирт показал время завтрака, а ведь время пролетело совсем незаметно. Пора было будить принцессу. К вечеру они сядут на Террестрисе. Последний рывок - и дом, счастливые объятия брата. А для Фортема сложная задачка: как получить Паулину для себя и при этом не лишиться империю надежды.

Он увидел в саду Таяну, она сидела на краешке бассейна, спустив ноги в воду и задумчиво смотрела в небо. Мокрые волосы смотрелись издали настоящим зеркалом.

- Доброе утро! - заметив его, дгнарна улыбнулась и сощурилась из-за яркого света.

Потом она заметила ойлу в колбе и вскочила.

- Настоящая?!

Почему-то этот возглас оказал эффект сродни удару под дых. Из-за надежды, может, так явно прозвучавшей. Общей тоски по дому?

- Модель. - Он пожал плечами.

Но она все равно зачарованно смотрела на едва уловимое шевеление нитей цветка.

- Можно?

Конечно, он не мог отказать. Не имел права, да и не хотел, прекрасно понимая, что чувствует Таяна, видя вдруг цветок ойлы. Он был приветом из дома, ласковым прикосновением маминой ладошки.

Фортем взглянул поверх плеча Таяны и... Мысленно выругался. На пороге комнаты стояла Паулина. Она куталась в плед и зевала. Сонная, красивая и очень сексуальная, с какой бы

неохотой он это не признавал.

Она внимательно наблюдала за ними и одни звезды ведали, что подумала. По ее лицу нельзя было понять ни единой эмоции, а лезть в голову не хотелось. Вообще ничего уже не хотелось, только выбраться из этого бесконечного сериала. Вернуться к работе, попробовать забыть об этом путешествии.

И нарушить обещание? Отказаться от помолвки с принцессой? Это был бы самый простой и для многих самый желанный вариант.

Таяна прерывисто вздохнула, с улыбкой рассматривая цветок, а потом вдруг рука ее дрогнула - и капсула полетела на пол.

Одновременно с вскриком Таяны изначально хрупкая модель разлетелась на миллионы частиц, которые тут же потеряли свой чудесный цвет и стали обычными: серыми и тусклыми.

- Простите меня! - в голосе прозвучали слезы. - Простите! Я случайно, я не хотела!

Расширившимися от ужаса глазами Таяна смотрела на Фортема и будто инстинктивно качала головой, всем видом демонстрируя, как ей жаль и как страшно представить его гнев.

- Ты играешь в опасную игру. - Фортем прищурился. - И соперника выбрала не своего уровня.

- Я не хотела, я... Мне так жаль!

- Это всего лишь модель, - усмехнулся он. - Сама по себе она не значит ничего. Разбив ее не выйдет уничтожить все остальное.

Фортем оставил Таяну ползать по траве, собирая крошечные серые шарики. Паулина не сводила с него глаз, словно изучала и пыталась прочесть его мысли. Когда он подошел, ее губы тронула невеселая улыбка:

- Как прошла ночь?

- Ненавижу женщин, - в сердцах буркнул Фортем и подумал - фаргх с ними, с интеллектуальными развлечениями. Пожалуй, он чего-нибудь съест.

Я задумчиво смотрела на стакан с белым фруктовым молочком и думала: это у меня изжога от излишнего употребления кислых ягод или ревность проснулась и мешает жить спокойно?

Жизнь принцессы, несомненно, увлекательная штука. Засыпаешь в чужих объятиях, засыпаешь с трудом, ибо от этой неправильной пугающей близости все внутри сжимается. Спишь себе, никого не трогаешь. Потом просыпаешься, осознаешь, что спала совершенно одна, а утром наблюдаешь трогательную сцену. Два дгнарна и цветок - наверняка с их родной планеты.

Нет, все-таки ягоды. Фортем и Таяна создны друг для друга! Она, конечно, порой (и часто) ведет себя, как ребенок, но разве я была другой? Зато они без проблем родят ребенка, да и вообще это жутко умирительно: последние выжившие.

А я? А принцессу оскорблять изменой нельзя и похоже, мне все-таки придется самой отменить эту дурацкую помолвку. Фраза, сказанная невпопад и в неподходящий момент, стала едва ли не приговором. Ненавижу! Почему как только решается одна проблема - голод, холод и бродяжничество - тут же возникает вторая!

Оказалось, что после удовлетворения базовых потребностей ты не становишься счастливым. Ты из бездомной девушки превращаешься в замороженную принцессу.

- Привет! - Таяна под села ко мне на скамейку и протянула несколько печенек. - Чего молоко без сладкого? Для мозгов полезно.

«Вот и ешь сама», - чуть не огрызнулась я.

- Желудок беспокоит.

- Сходи в медблок.

Вряд ли от ревности там найдется лекарство. И от глупости.

Дгнарна потянулась и нарочито зевнула.

- Не вы-ы-ыспалась, - вздохнула. - И спина что-то болит.

- Смени позу.

- Что? - Она удивленно на меня взглянула.

- Растяжку сделай. Пройдет, - мрачно посоветовала я.

- Скоро посадка. Так не терпится увидеть Альсахл! И дворец. И познакомиться с Его величеством. Я слышала об императоре столько хорошего, что, кажется, заочно влюблена.

«На групповуху Фортем не согласится».

- Спасибо тебе, Паулина, - счастливо улыбнулась девушка. - Спасибо за то, что вытащила меня оттуда.

Черт. Она или издевалась, или... Нет, она однозначно издевалась, ибо прекрасно понимала, что я не в настроении, но щебетала и щебетала. Это была ее месть за сцену у бассейна, и месть эта удалась на все сто.

- Сгинь, - вдруг вырвалось у меня.

- Что?

- Уйди. Я хочу побыть одна. Это приказ, если хочешь.

Таяна настолько не ожидала услышать от меня такое, что молча хлопала глазами, а потом поднялась и скрылась среди деревьев - пошла обратно к бассейну. Я закрыла глаза. До посадки оставались считанные часы. Пережить, перетерпеть, стиснуть зубы. В первый раз что ли?

Зато скоро можно будет закрыться у себя, нырнуть в любимую ванну, завалиться в постель в обнимку с пушистым годдером, попросить у Мирны ароматного чая и смотреть на дворцовый сад. Или поболтать с Тамиром - вот уж у кого постоянно хорошее настроение через край. И никаких тебе интриг.

Я так соскучилась по Альсахлу, что считала минуты до посадки. И уже за час до оной была готова.

В кои то веки последовала совету Таяны: рассмотрела местную одежду и перестала выбирать наряды, сходные с костюмами родной Земли. До Люка мне было далеко, белоснежные мундиры и плащи я носить не собиралась, а вот длинный белый пиджак, узкие удобные черные брюки и симпатичные отливающие на свету серебром сапожки с удовольствием надела. Подумав, решила на аксессуар: тонкий двойной обруч, который надевался на манер ободка, с той лишь разницей что он красовался прямо на лбу и заправлялся в волосы, регулируясь по длине автоматически.

- Вот! - радостно провозгласила Таяна. - Теперь тебя не отличить от жительницы столицы.

Дгнарна оделась так, чтобы скрыть шипы, в куртку с длинным рукавом, наглухо застегнутую и в некое подобие камуфляжных штанов. Яркий макияж - чересчур яркий - придавал ей сходство с какой-нибудь эпатажной студенткой.

Фортем, к счастью, тоже оделся довольно обычно, что подтвердило догадки: добираться до дворца будем незаметно.

- Итак, леди, - он с утра был удивительно хмур, - наконец-то мы приближаемся к конечной точке нашего путешествия. Напоминаю, что последний отрезок пути, несмотря на кажущуюся легкость, самый опасный. Наши друзья вполне могли решить, что отслеживать добычу по всей галактике - дело неблагодарное, и устроить засаду на Канопусе. Поэтому от вас обеих я требую беспрекословного повиновения. Любым моим приказам.

Мы с Таяной синхронно кивнули.

- Отлично. Мы сядем в космопорте и там же нас будет ждать флаер с моими людьми. Флаер гражданский, без опознавательных знаков, но ребята надежные. Они довезут нас до дворца и пропустят флаер по моему коду. Только тогда можно будет выдохнуть, и то желательно после

того, как я выясню, что Кена Болднера схватили и упрятали за решетку. Есть вопросы?

- Нет, - покачала головой.

Таяна тоже не имела. И мы стали просто ждать. Примерно за полчаса до посадки на все том же возвышении стол спрятался в нишу, а три кресла с защитными ремнями поднялись на поверхность. Рутинная и привычная процедура - я без напоминаний и указаний уселась в дальнее кресло и позволила ремням прочно себя зафиксировать. Но посадка здесь была мягкой, и кресла, в общем-то, оказались без надобности.

Когда все стихло, я услышала стук своего сердца. Не верилось, что все почти закончилось. Что совсем скоро я окажусь в своей постели. Дома.

Нас проводили к выходу и, когда двери медленно разъехались, я вдохнула полной грудью немного пряный аромат. Слезы навернулись: как же я скучала по этому месту! Даже космопорт был под стать Альсахлу, да и всему Террестрису. Белоснежный, просторный, идеально чистый. Народу было совсем немного, но на нас ровным счетом никто не обращал внимание. Фортем уверенно шел вперед, пересек вип-зону для дорогих кораблей и направился к стоянке флаеров. Очевидно, он знал, что ищет.

Среди десятков одинаковых флаеров тот, к которому мы подошли, ничем не выделялся. Фортем ввел код на двери машины, и та послушно пропустила нас внутрь. Двое пилотов, стоявших у входа, мгновенно поклонились.

- Все готово?

- Да, лорд Фортем, можем взлетать в любую минуту.

Один из пилотов - коренастый и темнокожий - обратился ко мне:

- Рад приветствовать вас на борту, Ваше высочество. Мое имя Ритпус, я старший пилот, а это Эйсли - мой помощник.

Второй - нескладный и явно застенчивый паренек - густо покраснел, но тоже поклонился. Я улыбнулась:

- Благодарю. Мне будет приятно с вами летать.

- Рассаживаемся, - скомандовал Фортем. - Ритпус, я...

По флаеру пронесся звуковой сигнал.

- Патрульная служба. Экипажу и пассажирам надлежит выйти из флаера, - возвестила система.

Вас здесь нет! - рыкнул Фортем на нас с Таяной. - Эйсли, Ритпус, спрячьте их где-нибудь и сидите тихо.

Темнокожий капитан покачал головой:

- Они полезут внутрь, если пилот не выйдет. Я должен показать удостоверение.

По Фортему было видно - идея ему не нравилась, но меньше всего он хотел, чтобы патруль сунул нос внутрь и нашел нас. Хотя, если вдуматься, а что плохого в том, что принцессу найдут стражи закона? Видимо плохое что-то было, но подумать мне не дали. Эйсли настойчиво открыл дверь во внутренние помещения. Флаер хоть и был небольшой, все же предназначался для длительных путешествий. Было где спрятаться.

Мы переглянулись. Вляпались? Или обычная проверка? Я вспомнила, как мы улепетывали от патруля на колесе обозрения. Нет, сейчас такой фокус не проверить. Оставалось только ждать, но как же невыносимо было вот так сидеть и мучительно прислушиваться в ожидании возвращения мужчин!

- Для меня большая честь везти вас, принцесса, - шепнул Эйсли.

Нашел, блин, время!

- А можно будет попросить ваш цифровой автограф для моей матушки? Он была совершенно поражена вами после просмотра трансляции бала.

- Да, конечно, пошлем ей какой-нибудь подарок с моей подписью, как доберемся до дворца,
- рассеянно пробормотала я.

Эйсли просиял и вдруг мне в голову пришла мысль.

- Слушай, Эйсли, я так долго не была в столице, не расскажешь, что случилось с Кеном Болднером? Какое наказание он понес?

Ответ пилота заставил мир вокруг пошатнуться:

- Господин Болднер, насколько мне известно, находится в прекрасном здравии и на вершине своей карьеры. Он адмирал флота Канопуса и за последние месяцы ничего не изменилось.

- Они не получили ваше сообщение. - Таяна побледнела. - Болднер знает, что мы вернемся и надеется перехватить нас здесь.

В этот же миг, обрушив все надежды на спокойное возвращение, чуть искаженный помехами голос Фортема приказал:

- Эйсли, взлетайте. Увези принцессу во дворец! Немедленно!

- Что?! - Я вскочила.

Эйсли понесся к креслу пилота.

- Но...

Фортем уже отключился, а окон, кроме главного иллюминатора, во флаере не было. Я не видела и не слышала, что происходит снаружи, но вслед за Эйсли бесцеремонно уселась в кресло второго пилота.

- Разворачивайся! - крикнула ему.

- Принцесса...

- Я хочу посмотреть, да развернись же!

Флаер тряхнуло от нескольких последовательных выстрелов. Сердце ушло в пятки. Казалось, машина разворачивалась преступно медленно, с каждой секундой утекало драгоценное время.

- Я тебе что сказал?! - ожил динамик голосом Фортема. - Улетайте немедленно, иначе мы тут все разнесем! Паулина!

Ослушаться Фортема Эйсли не решился и направил флаер к воротам. Я с трудом рассмотрела, как внизу завязался бой, но в толчее и мельтешении Фортема не разглядела. Оставалось только надеяться, что он сможет уйти.

- Принцесса, держитесь крепче, за нами следует флаер. И... Приказывает остановиться.

- Вот блин, это Болднер. Он решил, что справится с нами здесь. Эйсли, есть связь с дворцом?

Тот сокрушительно покачал головой:

- Код лорд Фортема не подходит. Они сменили его или... Не знаю, но связаться мы не можем.

Мы стремительно неслись через город, в каком-то метре от пик башенок и высоток. Впереди уже показался дворец, как несколько выстрелов лазера просвистели прямо над нами.

- Щиты не пропустят нас ко дворцу! - в отчаянии воскликнул пилот.

Похоже, он был на подхвате у того, темнокожего и совсем не ожидал, что все так получится. Да и я, если честно, не могла даже подумать, что наше сообщение о Болднере не достигло адресата. Почему Фортем отправил нас с неопытным пилотом? В голову приходил только один ответ, но если начать об этом думать, можно запросто свихнуться.

- Что мы можем сделать?

Снова несколько выстрелов чуть не попали в нас, и флаер вильнул, чудом избежав столкновения с какой-то башней.

- Мы на неизвестном корабле. На дворце повышенная защита. Нас не пропустят, а коды

лорда Фортема кто-то сменил. Я могу попробовать связаться с ними, но маловероятно что частоту откроют. Нас могут просто уничтожить.

- Свяжись, - кивнула я.

Несмотря на возраст и отсутствие опыта Эйсли, похоже, был хорошим пилотом. Он умело уклонялся от выстрелов лазера и одновременно налаживал связь. Поразительно, в столице, в непосредственной близости от дворца спокойно сражаются два флаера!

- А здесь пушка есть? - вдруг спросила Таяна.

- Ага, - растерянно кивнул парень. - Там сбоку манипуляторы.

- Ты что...

Я хотела было остановить неугомонную дгнарну, но подумала, что хуже уже не будет. По преследующему флаеру ударили несколько прямых выстрелов прежде, чем он сообразил увильнуть.

- Говорит лейтенант Эйсли. Наш флаер просит посадки на территории Канопусского дворца. Флаер находится под командованием Ее высочества принцессы Паулины.

Ответом ему была тишина.

- Они решат что это ловушка, - покачал головой он. - Пока будут проверять, уйдет уйма времени! И... Ой.

- Что?

Я не сразу поняла, что так взволновало пилота, но потом рассмотрела в иллюминатор семь (аж дыхание перехватило) точек, быстро приближавшихся.

- Значит, как по нам стрелять, так один, а как мы ответили, так целую роту пригнали! - праведное возмущение Таяны совсем не передавалось мне.

Было откровенно страшно, причем неизвестно, кому больше - мне или пилоту. Я едва не выругалась. И угораздило же этого Ритпуса взять с собой помощника младше меня. Я не хочу становиться тут старшей!

- Я не знаю, что мне делать! - взвыл Эйсли. - С ними со всеми не справиться, они нас уничтожат в два счета!

Думай, Паулина, думай! Должен быть какой-то выход, должно быть что-то, что заставит их пустить нас ко дворцу, поверить, дать убежище...

Стоп! Убежище?

- Покажи карту! - потребовала я. - Вход в убежище есть у музея, там подземные тоннели, они как-то ведут ко дворцу. Наверное, тоже охраняются, но хотя бы хвост собьем.

- А они не закрыты?

- Закрыты. Я полагаю. И что делать?

- Я открою! - Таяна склонилась над панелью. - Мы с Хенсемом это как-то уже делали.

Черные точки перестали быть точками и первые выстрелы лазеров попали прямо в заостренный нос флаера, отчего тот пошатнулся, но выстоял.

- Эйсли?

- Я всего лишь лейтенант, миледи! Мне нужен приказ!

- Я принцесса, мать твою! Тебе надо, чтобы звезды сложились в слово «задница»?! Уходите в убежище, лейтенант!

До боли в пальцах я вцепилась в приборную панель. Флаер нырнул между двух куполообразных крыш, преодолел несколько виражей и развернулся, стряхивая хвост. От напряжения Эйсли покраснел и стиснул зубы.

На карте в красном круге мигал вход в убежище. Удастся ли ускользнуть в сети подземных тоннелей? Удастся ли вообще попасть туда, или это самоубийство?

- Там должны быть датчики, которые откроют шлюз по отдельному коду, - произнесла

Таяна. Она, как и я, неотрывно смотрела на карту. - Может, Болднер не догадался и его сменить. Мы, вроде, не раскрывались.

- Откуда ты все это знаешь?

- Я любопытная. А Хенсем работал с разными людьми. И мы тебя похитили, это требовало определенных навыков. Эйсли ты включил щиты?

Тот кивнул. До убежища оставалось меньше километра. Расстояние сокращалось стремительно, а мое сердце билось все сильнее и сильнее. Я подавила отчаянное и нестерпимое желание зажмуриться. С этого момента, кажется, я вообще потеряла возможность закрывать глаза перед опасностью.

Ближайший к нам вход в убежище располагался на одной из центральных площадей. В обычное время едва заметные ворота были стеной какого-то полукруглого здания-мемориала.

Наш флаер, продолжая уворачиваться от выстрелов лазера, стремительно неся на эту стену. Я до крови закусил губу, боясь, что ворота не откроются. Защитный экран мерцал перед иллюминатором, худо-бедно защищая нас от сокрушительного удара.

Из острого носа флаера вырвался тонкий луч и коснулся ворот.

- Открываются! - ликующе воскликнула Таяна.

Я особой радости пока не ощущала:

- Не успеем. Они до конца не откроются.

- Успеем!

Секунды. Бесконечные, обжигающие секунды страха и выстрел лазера, на этот раз попавший в цель.

Рывком флаер преодолел оставшиеся метры до убежища, меня сильно потрянуло от удара - двери все же не успели открыться до конца и вся кабина наполнилась дымом, искрами и какими-то жуткими обломками. Ничего толком не было видно, все превратилось в мешанину цветов, предметов и огня.

Почти успели! Почти!

Затем был новый удар, сильнее прежнего. Флаер грохнулся на землю, потеряв управление. Ремни до адской боли впились в тело, но эта боль пронзила уже затуманенный разум - я медленно отключалась.

Металлический привкус крови во рту напомнил давнюю историю из далекого бездомного прошлого. Тогда я еще жила в приюте. Сцепилась с девчонкой из комнаты и, зазевавшись в один момент, получила осколком стекла по губе. Только чудом и стараниями доброй медсестры остался незаметный светлый шрам. Даже Фортем, изучивший мои губы за время наших скитаний, его не заметил.

Голова соображала туго, все воспоминания перемешались, и я не сразу поняла, что уже не в приюте и не дралась с соседкой, а грохнулась во флаере на землю. И только чудом осталась жива.

Послышались шаги. Мне показалось, я позвала Таяну достаточно громко, но вышел какой-то невнятный шепот.

- Ну, зачем же тратить силы, - сказал голос.

Знакомый. Мужской.

- Как грустно. Жизнь молодой принцессы похожа на жизнь бабочки-поденки. Впорхнула, восхитила всех красотой и грацией и... Сгорела в огне придворных интриг.

Болднер. Я попыталась сделать глубокий вдох, но он отозвался болью - грудь все еще сдавливал ремень. Медленно чувствительность возвращалась. Сломанный механизм с легкостью поддался, и дышать стало чуточку легче.

- Безрассудное, но смелое решение. Почти удачное, надо заметить. Не повезло с последним выстрелом, как жаль. Флаер принцессы потерпел крушение, уходя от погони. Почему? Что скрывала принцесса? Действительно ли была похищена? Кто знает, ведь пожар уничтожил всех, кто мог бы рассказать о ваших, ластиар, мотивах.

- Вам никто не поверит, - прохрипела я.

- Думаешь? - Болднер сделал вид, что задумался, но затем издевательски рассмеялся. - Мне, адмиралу флота, отдавшему империи большую часть жизни?

- Лучше бы вы отдали ее всю.

- Острый язычок. Мы могли бы найти ему применение получше, если бы ты не была такой упрямой. И если бы Аднар Фортем не мешал. Я скажу, что Фортем предал императора, вовлек тебя в свою игру, а когда вас поймал патруль, вы запаниковали и попытались сбежать. Мои люди наверняка уже разобрались с этим дгнарном.

Сил испугаться просто не было. Он что-нибудь придумает, что-нибудь обязательно придумает!

- Пилота мы уложили быстро, а Фортем, конечно, тот еще фрукт. Ну да наши друзья с Земли поставляют отличное оружие. Варварское, конечно, но какой эффект... Никто ведь так и не понял, кто прикончил твою подружку - подумали, местная шпана, верно?

Я замерла. Саша? Болднер имеет отношение к смерти Саши, но не знает, что она была настоящей принцессой... Но тогда зачем?

- Жаль, не успели пристрелить тебя. У Ладера тоже было отличное чутье. Вечно сматывался в последнюю минуту.

- Зачем это вам? Зачем убивать нас с Сашей? Кто заказчик Хенсема?

- А, этот... Ты его не знаешь. Он тоже свое получит. Я же не идиот, в самом-то деле. Меня не получится просто так пододвинуть. Сначала подчистим следы, а потом разберемся с насущными вопросами.

Зрение восстанавливалось медленно, я с трудом понимала, где кресло, в котором сижу, где вообще верх, где низ. По идее, рядом должно было быть кресло Эйсли, но я никак не могла сориентироваться. За меня это сделал Болднер: распахивая ногой обломки, он откопал руку пилота. Щелкнул портативный диагност.

- Ага, этот все. Героическая смерть. До последнего надеялся спасти принцессу. Да... Люблю, когда все удачно складывается. Ну, моя дорогая, закрывай глазки и думай о хорошем. Гореть заживо больно, но пристрелить тебя не получится - надо, чтобы было достоверно. Хотя...

Он огляделся, а у меня к горлу подступила тошнота. Он не знает о Таяне? Наверное, нет, если не был в курсе событий, а Фортем не сообщил об ее наличии. Он был прав: отслеживать нас по всей галактике оказалось сложно и накладно, проще было взять на Канопусе. Черт, черт! Болднер не следил за ходом операции, не видел Таяну, а если его люди не сообразовали доложить... Таяна, не вздумай подать голос! Хоть ты отсюда выберись. Тогда у Люка появится шанс, да и у империи тоже.

Как жаль Эйсли. Сколько еще человек должно погибнуть вместо меня? И сколько уже погибло? Я ведь даже не знаю, выжил ли Фортем, а если нет, то он отдал жизнь, чтобы я добралась до дворца. Звезды, ненавижу!

Ярость придала мне сил и, когда Болднер опустился рядом на корточки, чтобы убрать с моего лица прядь волос, я оттолкнула его и махнула первым, что попало под руку: осколком иллюминатора. Алая кровь испачкала темно-серую куртку, мужчина отшатнулся, прижав руку к рассеченной губе.

- Сука! - рывкнул он и ударил наотмашь, да так, что искры из глаз полетели.

Но этот удар свалил меня с кресла. Оказалось, я могу двигаться и если уж умру здесь, в

нескольких шагах от цели, то забрав с собой Болднера.

Он не ожидал, что во мне окажется столько сил и, когда я сшибла его с ног, грязно выругался. Несколько секунд триумфа - и грубая мужская сила победила девичье нахальство.

- До чего глупая девка, я ведь могу сделать с тобой все что угодно и никто даже не узнает.

- Ну, ДНК лучше не оставлять, - прорычала я и ударила его в пах, одновременно отползая подальше и озираясь в поисках какого-нибудь оружия. Током его, что ли, долбануть?

Рука в поисках средства защиты застряла под особенно крупным обломком. Дернув ее сильнее, я содрала кожу до крови и закричала от неожиданно сильной боли.

- Вот поэтому все важные дела нужно делать самому, - процедил Болднер.

Его руки сомкнулись на моем горле, перекрыли доступ кислорода и сжали так сильно, что перед глазами заплесало красное море. Мои слабые попытки освободиться для охваченного яростью мужчины были не страшнее чем укусы комара в летний день. На лице адмирала читалась такая ненависть, что все надежды на спасение рассыпались на тысячи осколков.

Так глупо было умирать от рук человека, убившего Сашу. После всего, через что я прошла.

Когда воздух вдруг появился, я не сразу поняла, что произошло, лишь закашлялась в попытке отдышаться.

- Придурок. - Таяна сплюнула и подскочила ко мне. - Ты как?

- Нормально. - Голос звучал хрипло и тихо. - Жить буду.

С трудом, опираясь на плечо дгнарны, я поднялась. Болднер корчился от боли в сторонке, прижимая к груди окровавленную руку. Это чем она его так? Но едва этот вопрос пришел мне в голову, я увидела на шипах Таяны капли алой крови. Снова затошнило.

- Пошли отсюда, надо добраться до дворца, черт знает, что он наплел Люку и что с Фортемом.

- Пилот?

Я только вздохнула. Смерть Эйсли мне ещё предстоит осознать.

Из обломков горящего флаера мы выбрались довольно быстро. Ворота убежища оказались наглухо закрыты, так что выход виднелся лишь один: вглубь убежища. Постараться найти дорогу ко дворцу или другому выходу. Наверняка здесь должна быть карта и какой-то транспорт, ибо сеть тоннелей, по словам Люка, опоясывала всю планету. А еще можно попробовать найти кого-то и убедить сообщить во дворец.

- А что делать с ним? - спросила Таяна.

Я привалилась к стене. Казалось, болело все. Даже страшно представить, что покажет диагност.

- Что с ним?

- Он заражен, но если его найдут - а его найдут, ибо скоро сюда явится толпа народа, он может послать за нами погоню. И выкарабкаться, действие яда не мгновенное. В нем веса-то прилично.

Меньше всего я хотела встречаться со стражниками и людьми Болднера. Неизвестно, какой приказ отдан насчет меня с его далеко идущими планами. Нужно прорваться к Люку, хотя бы к дворцу - там убить меня без суда и следствия уже не выйдет.

Болднер убил Сашу. Пытался убить меня, я до сих пор чувствовала на горле сжимающиеся ледяные грубые пальцы.

- Не знаю, - прошептала я. - Просто сделай так, чтобы он больше никого не убил.

- Иди вперед, я догоню, - мрачно сказала Таяна.

Убедившись, что могу твердо стоять на ногах и ровно идти, я побрела прочь, в темноту тоннеля. Мне хотелось как можно быстрее уйти от этого места, и дгнарна будто понимала. Ее шаги я едва слышала, а все, что там происходило дальше, скрывала темнота.

Время под действием боли и навалившегося равнодушия текло медленно и рвано. Я не знала, сколько иду и где нахожусь, не видела никакого командного пункта или ангара с транспортом. Шла, теряя последние силы, держа на весу окровавленную руку. Крови натекло немерено. Никаких страшных ран и повреждений, несовместимых с жизнью, но если кому-то придет в голову взять всю натекающую кровь на анализ - моя жизнь оборвется по воле собственного брата.

Меня догнала Таяна, когда я замерла перед небольшим интерактивным экраном, где оказалась загружена карта этой части убежища. Разобраться в ней оказалось не так-то просто.

- Вот есть транспортный ангар, там должны быть флаеры, - сказала дгнарна, ткнув на точку карты. - В каждом флаере есть система навигации, она покажет хотя бы примерное расположение дворца и должна показать ближайший выход. Выпрыгнем и сможем попасть ко дворцу тем же путем, что и мы, когда тебя похищали.

- Идем, надо торопиться.

Я постаралась хоть как-то запомнить карту, но в голове шумело и мысли до сих пор путались. Вкупе с тошнотой это очень напоминало сотрясение. Очередное. Эдак скоро нечего будет сотрясать.

А еще в тоннелях убежища была просто отвратительная освещенность. Мы шли практически в полумраке, аварийные лампы лишь слабо освещали очертания ходов. В прошлый раз мне показали прекрасную пещеру, маленький мир внутри подземного царства, но в реальности сказочное место для спасения людей оказалось мрачным и темным.

- Нам повезло, что здесь из охраны только автоматическая система, которую мы, кажется, сломали, - сказала я. - От кучи народа мы бы не ушли. Я как-то не очень пока доверяю людям в форме.

- Паулина... - услышала я испуганный голос Таяны.

В этом не было ничего особенного, наш полет оказался действительно жутким. Но сейчас к обычному страху примешивался какой-то ужас.

- Что? - Я обернулась, преисполненная самых мрачных ожиданий.

- Твои руки...

Я не сразу поняла, о чем она говорит, лишь когда подняла руки и посмотрела, время будто остановилось. Вдруг стало совсем неважно, что будет дальше, доберемся ли мы до дворца.

Светлая кожа рук была усыпана крохотными, будто бриллиантовыми, частичками. В темноте они светились, придавая мне толику неземного.

- Доберись до дворца, - глухо произнесла я. - Объясни все. Пусть пришлют сюда кого-нибудь в защите. И никого сюда не пускают. Уходи быстрее.

Без слов и споров Таяна унеслась, сорвавшись на бег. Оставалось только надеяться, что она найдет дорогу и вскоре ко мне кто-то да придет.

Оставшись одна, я получила возможность расслабиться. Не так, как хотелось, не с облегчением и надеждой на отдых, скорее с обреченностью приговоренного к смерти. Но я села у стены, в тени большого камня и закрыла глаза.

К черту. Будь что будет, звездной лихорадкой меня уже не испугать.

Только об одном, пожалуй, я жалела сильнее всего на свете. Что так и не решилась, не позвала и не сказала.

- Аднар! - застонала я, сползая по стене на пол.

Сил совсем не осталось.

Глава девятая

Дорога до дворца заняла не больше часа, но охрана, конечно, Фортема не пустила. Соблазн передуть всех собственными руками был, но пришлось сдержаться - стража-то действовала по инструкции. А вот он не удосужился проверить, что его сообщение о Болднере достигло адресата. Хотя как тут проверишь?

Он ненавидел надежду. Глупое, бесполезное и разрушающее чувство. Но ничего, кроме нее не оставалось. Только надежда на то, что этому пилоту удалось улизнуть вместе с Паулиной и Таяной, придавала сил.

Потому что все остальное... Он просчитался. Стал беспечным, допустил во дворец предателя и позволил ему взять такой контроль, что последствия ещё долго будут аукаться всей империи. А может и альянсу - если Таяна действительно обладает важной информацией и он не ошибся, притащив ее во дворец.

Чувства и эмоции были самым главным «табу» в его работе, но проклятая принцесса ворвалась в жизнь обитателей дворца и все перевернула. Он позволил себе увлечься, забыл про осторожность. И едва не потерял все.

Только бы они выбрались.

- Лорд Фортем! - крикнул ближайший страж. - Прошу вас остановиться.

Узнал, это хорошо. И какого ж фаргха не пустил во дворец?

- Полагаю, император в курсе моего приезда и ждет отчета, поэтому...

Он не успел договорить, увидев, как по белоснежной широкой лестнице торопливо спускаются трое, одетых в облегающие черные костюмы. Респираторы на их лицах всколыхнули внутри воспоминания, забытые и забитые.

- Что происходит?

- Пройдемте.

Он отступил на несколько шагов. Пока не получит объяснений, не сдвинется с места. Нутром чувствовал: что-то не так. А по эмоциям ничего толком понять не мог, ведь ни один из стражников не испытывал каких-то личных чувств. Они просто делали свою работу.

- Лорд Фортем, это приказ Его величества. Вам надлежит пройти в карантинную зону для обследования. Император не примет вас без подтверждения о безопасности этой встречи.

Его голос звучал немного странно из-за микрофона в респираторе.

- Карантинная зона? Где-то была вспышка лихорадки?

- Это простая проверка, милорд. Пройдемте.

Преисполненный нехорошими предчувствиям, Фортем подчинился. На протяжении пути к карантину он не оставлял бесплодных попыток выяснить, добралась ли принцесса до дворца. Но неизменно получал ответ:

- Обо всем вам сообщат позже.

Карантинной зоной называли особый отсек медблока, огороженный мощным силовым полем. Только оно позволяло безопасно приближаться к инфицированным. Шквал тяжелых воспоминаний навалился сразу, едва он зашел за завесу. Аднар помнил, как за этой завесой медленно умирал Ладер.

К своему стыду Фортем не запомнил последние слова друга. Его просто не было рядом - в попытках найти способ остановить лихорадку, он упустил нечто очень важное.

Медицинский робот шустро подскочил и выставил кресло для забора крови. Тонкие иголки - особо прочные, с крошечным датчиком на конце, вошли в вену и шипы. По панели забегали цифры, графики и символы.

Он закрыл глаза лишь на секунду, но оказалось, что даже успел провалиться в тревожный короткий сон, потому что когда снова открыл глаза, рядом суетился Хэжин. Не сумев справиться с эмоциями, Аднар схватил врача за руку.

- Где она? Вернулась? Что происходит?

Обычно прямой и откровенный Хэжин вздохнул и... Отвел глаза.

- Эй, приятель, что с принцессой? Она добралась до дворца? Мне надо поговорить с Люком. Болднер - предатель и надо как можно быстрее...

Он осекся, потому что силовое поле вдруг мигнуло и исчезло, а к ним направлялся Люк. Хмурый и за эти дни резко повзрослевший.

- Аднар, я рад видеть тебя живым и здоровым. - Он с чувством пожал руку давнему другу отца. - Прости за этот прием. Выбора не было. О Болднере я знаю, мы проводим проверку всех служащих, назначен новый адмирал, но надеюсь, ты вернешься к работе и проконтролируешь все лично.

- Что с ней? Добралась?

Люк замялся.

- Да, Паулина здесь... Она в относительно порядке. Сотрясение, ушибы, порезы, несколько ожогов. Но угрозы для жизни... То есть... Аднар, у нее лихорадка.

Мир, который совсем недавно был привычным и спокойным, перевернулся и пустился в пляс. Он до сих пор не мог даже подумать, что ощущает человек, из-под ног которого выбивают почву.

- Вы уверены?

Люк со вздохом кивнул.

- На руках появились отметины. Течение немного нетипичное, но сомнений нет.

Он сорвался с кресла. Фортему надо было ее увидеть. Успокоить, поговорить. Как, должно быть, ей сейчас страшно.

- погоди! - Люк с трудом остановил его. - Сейчас нельзя. Они проводят дезинфекцию и лечат порезы. Мы проверяем всех, кто контактировал с ней.

- Как я мог это пропустить? Она же была постоянно рядом!

- Они могли сделать это специально? Чтобы заразить кого-то из нас?

- Надо спросить у Таяны. Где эта девка?

- Дгнарна? - губы Люка тронула улыбка. - Отдыхает. Ее уже проверили, она здорова. Я пока поместил ее под охрану, на всякий случай, но выделил хорошую комнату. Кто она? Откуда? Я думал, дгнарнов больше нет.

- Длинная история. Но ключ к разгадке болезни у нее. Она должна много знать о заказчиках Хенсема.

- Не могу поверить, что Паулина умрет, - вдруг произнес Люк потерянными упавшим голосом. - У нас было так мало времени. Я не готов снова хоронить родного человека из-за этой заразы.

А он? Готов он просто так отпустить ее? Готов попрощаться и через несколько дней прийти к белоснежному надгробию с ее фото?

Или послать все к фаргху, прорваться к ней и до последнего быть рядом. Держать ее за руку, не давать бояться, хотя бы в последние минуты быть с ней не таким грубым. В конце концов, он был рядом все это время, обнимал ее во сне, целовал и не заразился. Неужели не сможет продержаться еще немного?

- Не надо, Аднар, ты нам нужен. Я не справлюсь один. Я тоже люблю ее, но нужно защитить империю.

- Мне надо было сразу проверить.

- И что бы ты сделал? Лекарства нет.

- Что с Болднером?

- Мертв. Он устроил аварию флаера и пытался добить девушек. Не справился с обеими. Мы нашли его в убежище.

- В убежище? Они уходили через убежище?

- Да, и похоже это была идея нашей Паулины. Им невероятно везло, надо заметить.

Везло... Вся жизнь юной мисс Виккерс была следствием огромного везения. Она выжила, в отличие от подруги, получила титул принцессы, десятки раз ей улыбалась удача. От побега на прогулку до побега из плена. Паулина не заслуживала смерти от болезни, но именно ее и получила.

А он начинает привыкать к этому опустошающему чувству потери.

Вместе с Люком они направились к Таяне. Внутри еще теплилась надежда, что ее информация хоть как-то поможет Паулине. Пусть хотя бы отдалит страшный момент, даст ему время что-то придумать. В голове лихорадочно металась мысли. Погрузить ее в стазис? В искусственную кому?

Аднар не привык сдаваться. Если был хоть малейший шанс вытащить Паулину из лап смерти, он намеревался его использовать.

- У нас есть галактик-неделя до того, как она умрет. За эту неделю надо что-то придумать.

- Градвин работает с ее кровью. Но его возможности не безграничны, - с болью в голосе сказал Люк. - Боюсь, эта неделя - лишь отсрочка неизбежного.

Фортем стиснул зубы - признавать правоту императора не хотелось.

Он был так погружен в невеселые мысли, что не заметил вывернувшего из-за поворота парня. А когда заметил, было уже поздно: Тамир размахнулся и врезал кулаком прямо в челюсть Фортема.

- Ты сказал, что ее вытащишь! - рявкнул Ортес.

Он чудом контролировал себя, был в шаге от того, чтобы наброситься на Аднара.

- Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься!

- Тамир! - прикрикнул Люк. - Не забывайся.

Ярость Ортеса обратилась теперь на императора. Казалось, ему было плевать на корону и последствия своих поступков. Фортем отлично понимал его чувства. Да фаргх, он и сам чувствовал то же самое! И врезал бы себе покрепче, если уж быть до конца честным.

- С тем, что ты сделал моей семье, я смирился, но ее-то за что? Кто еще станет жертвой? Паулина умрет, а ты останешься на своем месте, останешься до тех пор, пока обе империи не постигнет судьба твоей сраной планеты!

- Тамир! - рявкнул Люк так, что чуть стекла не задрожали. - Прочь! Чтобы я тебя не видел!

- Да оставь, - хрипло усмехнулся Фортем. - Он прав.

- Я не хочу сейчас выяснять, кто прав, а кто нет. - Люк нахмурился. - Моя сестра умирает, у этой дгнарны есть информация, а еще где-то есть враг, который все это устроил. Он снова принес смерть прямо во дворец, и я уже хочу выяснить его личность. И уничтожить! Потом разберетесь со своими счетами и обвинениями. Тамир, ступай к себе. Не мешай Градвину. Не ходи к Паулине, она отдыхает после аварии. Мы с тобой поговорим позже.

Ортес прожигал Фортема взглядом. Такой ненависти на лице юноши он еще не видел. На миг показалось, будто это его собственное отражение. Сейчас он действительно себя ненавидел. И готов был убить любого, кто хоть немного причастен к болезни Паулины, хотя с себя стоило начинать.

Таяна почувствовала его ярость, когда они вошли, и села в постели, вжавшись в стену. Наконец-то дгнарна осознала, что игры закончились. И на кону не пара ночей с понравившимся

мужчиной, а нечто очень серьезное.

- Как она? - дрожащим голосом спросила девушка.

- Ты знала? - спросил Фортем.

- Нет! Нет, я клянусь! Мне и в голову такое не могло прийти. Вы должны мне поверить! Я ведь была рядом с ней, стала бы я так спокойно себя вести, если бы знала, что она больна?

Люк разумно возразил:

- Стала бы, если бы знала о лихорадке то, что не знаем мы. Вы с Аднаром не заразились. Да и сигналов от тех, кто контактировал с Паулиной, пока не поступало. Мы полагаем, до определенного момента лихорадка не заразна.

Девушка на миг прикрыла глаза. Аднар усиленно сканировал ее эмоции, но ничего сверхъестественного не находил. Похоже, Таяна опасалась врать.

- Я действительно не знала о том, что они с ней сделали.

- Но ты ждала встречи со мной, утверждая, что у тебя есть информация о лихорадке. Я здесь, внимательно слушаю тебя. Говори все, что хотела, и если твоя информация подтвердится - ты получишь свою награду. Деньги, протекцию, образование. Все, что захочешь. Если нет, если попытаешься меня обмануть - умрешь. У меня нет времени на дипломатию, я хочу спасти сестру и своих подданных.

Она начала говорить, и Фортем вслушивался в каждое слово. Проклятая надежда, она медленно его убивала.

- Я не знаю, как передается лихорадка и как она действует. Но я знаю, откуда она взялась. Мы с Хенсемом были самым нижним звеном в цепочке. Нашей задачей было похитить принцессу и передать заказчику. Кто этот заказчик - я не знаю. Но знаю, кто стоит над ним. Как-то раз Хенсем надрался и разоткровенничался. Он боялся того, кто все это делает, он говорил с таким ужасом, что я до сих пор помню выражение его лица. Хенсем говорил, что нам нужно заработать достаточно денег, чтобы держаться подальше от Канопуса... Который вскоре превратится в звездную пыль.

- Конкретнее, Таяна, - поторопил ее Люк. - Кто организовал этот заговор?

Дгнарна посмотрела в глаза императора и выпалила на одном дыхании:

- Примжины.

Я лечу сквозь звезды.

Нет ни пространства, ни времени. Лишь бесконечный космос простирается впереди. Мне кажется, я лечу очень долго, но на самом деле мое путешествие длится всего несколько секунд.

Я вижу планету. Она обладает потрясающим сиреневым цветом. Очень похожа на Землю, но огромные сиреневые океаны имеют совсем другую форму. Планета красива, но ее земля изъедена тьмой. Чем-то очень пугающим, темным, тяжелым.

- Миллиарды лет назад, - в голове звучит знакомый голос. Почти родной, с хрипотцой и едва уловимой усмешкой. - Галактику населяла раса примжинов.

Я приближаюсь к планете и мое сердце бьется все сильнее и сильнее. Кажется, вот-вот я узнаю что-то важное. Но прежде, чем войти в сияющую атмосферу, я открываю глаза.

В одеяле было так тепло и хорошо, что вылезать наружу совсем не хотелось. Вот только серая скучная стена изрядно надоела, так что я сделала усилие и перевернулась на другой бок. Это оказалось не так-то просто: порезанная рука восстанавливалась под повязкой.

У энергетического поля, в полумраке едва заметного, я различила знакомую фигуру.

- Привет.

- Ты в порядке... Болднер сказал...

- Кишка тонка, - усмехнулся Фортем. - Болднер даже с тобой не смог справиться.

- Это все Таяна. - Я улыбнулась. - Она спасла меня и... В общем, неважно.

Я подошла ближе к щиту. Уже знала, что если неосторожно коснуться его, то прозрачная поверхность замерцает серебристыми ячейками. Ни коснуться. Ни почувствовать тепла. Стоять, разделенными прочной защитой, и смотреть.

Смотреть жадно, запоминать черты, запоминать встречу, чтобы миллион раз прокрутить ее в голове. Оставить себе память о чем-то очень важном.

Улыбнуться сквозь слезы. Понять вдруг, что самое страшное не умереть самой, а оставить здесь их совсем одних, не зная, счастливы ли они. Не видеть их судьбу.

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Для умирающей девушки даже отлично.

- Мы ищем способ тебе помочь.

- Знаю. Но вряд ли найдете. У меня выкачали с литр крови. Градвин гений, но ему не под силу лихорадка. Таяна сказала что-нибудь полезное?

- Да как сказать. Она утверждает, что на вершине этой пирамиды сумасшествия стоят примжины.

От удивления я открыла рот.

- Те самые? О которых вы... Ты говорил на лекции? Первая раса, населявшая галактику? Но они же исчезли!

- Очевидно, что нет. Или не исчезли или вернулись. Или Таяна лжет, но пока что все сходится. Но примжинам кто-то помогает, кто-то в высших слоях альянса. Надо выяснить, кто - и расспросить.

Я вновь невольно бросила взгляд на усыпанные будто бриллиантовой крошкой руки. Напоминание о том, что разрушает изнутри.

- Чего тебе хочется? Ты ведь не в тюрьме. Что тебе принести?

- Приходи иногда. Рассказывай, что происходит во дворце. Годдера приведи, попрощаться. Я так и не успела привязаться к этому пушистому комочку.

У меня вырвался прерывистый вздох, и я отвернулась. Как и раньше, показывать слабость перед Фортемом не хотелось.

- Эй, - ласково позвал он, - не отворачивайся от меня. Вот теперь ты знаешь действительно все. Вокруг меня рушатся семьи и погибают миры.

- Что? - Я обернулась. - Нет! Ты спасал меня бесконечное число раз. Нельзя идти против судьбы. На этом месте должна быть не я. Сашка - принцесса. А я лишь чуть-чуть пожила ее жизнью. Узнала, что такое семья.

- Странная у нас семейка.

- Отличная.

Я не лгала: другой семьи не знала и не хотела.

- Тебе нужно работать.

- Я хочу к тебе прикоснуться.

- Я знаю. Но ты не бросишь Люка. И этот мир не бросишь. Они не должны победить, не должны уничтожить все это.

- Прекрати! - строго произнес мужчина. - Мы не прощаемся. Без моего разрешения ты никуда не денешься, поняла? Градвин что-нибудь придумает.

Я кивнула и положила ладонь прямо на защитный экран. Сотни сверкающих ячеек вспыхнули под моими пальцами, а когда Фортем проделал такой же трюк со своей стороны, я вздрогнула. Никаким образом нельзя было почувствовать это касание, но у меня получилось. Ладонью ощутила тепло, а телом - знакомую дрожь.

- Работай. Я буду в порядке.

Мы оба знали, что это ложь. День за днем болезнь будет убивать меня до тех пор, пока я не стану агрессивной, никого не узнающей и ничего не помнящей больной. Но ложь помогала дышать. Мне так точно, а ему... Хотелось верить.

Я долго смотрела вслед уходящему Фортему. Тоскливо думала о том, как давно даже в мыслях не называла его рептилоидом, ксенофобом. Незаметно он действительно стал частью семьи. Не врагом, не вынужденным союзником, а человеком, которому я бы доверила жизнь.

Доверила... А теперь придется отдать.

Меня накрыло так внезапно, что разум помутился. Я опустилась на колени, содрогаясь от плача, захлебываясь и поскуливая, как раненый щенок. Изнутри разрывала такая боль, что не кричать было просто невозможно. Завыла сирена медицинского робота, и он проворно понесся ко мне с успокоительным наготове.

В сердцах я что было сил ударила в энергетический щит.

Руку обожгло болью, а затем меня ослепила яркая вспышка. Когда зрение восстановилось, я поняла, что экрана больше нет.

- Что...

Мне в шею вошла тонкая игла. Тут же накатила дикая слабость. Я зевнула и закрыла глаза. Против собственной воли, поддаваясь действию лекарства.

- Паулина... - в конце коридора показался Градвин.

- Нет! - пробормотала я. - Не ходи сюда, Градвин, нет, я разбила экран!

Последней моей мыслью прежде, чем я отключилась, было: а это вообще возможно?

Сон от успокоительного всегда глубокий и спокойный. Я каждый раз просыпалась и несколько минут тратила на то, чтобы восстановить в памяти события. Они наваливались кошмарной тяжестью. Сначала я вспоминала Сашу. Потом свое похищение, встречу с Таяной, смерть Хенсема. Потом в памяти всплывали смутные картины аварии флаера. Ее я помнила крайне плохо, хотя свежие шрамы под заживляющими повязками еще напоминали о возвращении на Канопус.

Ну и наконец я подносила к глазам руки, и видела неизменную картину: бриллиантовая, сверкающая даже в темноте, россыпь крошечных кристаллов прямо на коже. Еще чуть выше красовалась вторая повязка. В момент истерики я пыталась стереть отметины жесткой мочалкой и терла до крови.

- Доброе утро, ластиар, - поприветствовала меня система. - Все ваши показатели в норме.

- Я умираю. Какие к черту показатели?

- А я бы поспорил, - раздался голос Градвина.

Я вскочила и обернулась. Парень настолько увлекся поисками лечения, что перетащил к моему карантину свой стол. Мгновенно увещал все экранами, приборами и эмиртами, а сам выглядел так, словно его пару раз хорошенько дернуло током. Расческа явно нечасто встречалась с непослушными волосами.

- Меня снова усыпили?

Я жадно пила из бутылки свежую холодную воду. До сих пор, ко всеобщему удивлению, чувствовала голод. Сколько времени прошло? Должно быть, несколько дней. После аварии я отсыпалась целые сутки, а потом... Все как в тумане. Встреча с Фортемом, странные сны.

Сейчас сознание немного прояснилось. Будто я окончательно проснулась.

- Ты что-то сказал, да? Я отвлеклась, прости.

- Ага, я как раз исследую твою кровь.

- И что там?

- Ну... Интересно. Даже очень. У меня, к сожалению, нет свежих образцов крови покойного императора или его сына. Тогда у меня еще был недостаточный уровень допуска. Но на твоих

образцах я вволю поэкспериментировал. И, кажется, не без помощи Таяны, понял, как действует лихорадка.

- Ну, развлеки меня за завтраком, расскажи, - попросила я.

Казалось, дворцовая кухня специально старалась радовать меня перед концом, потому что таких вкусных и красивых блюд я не ела никогда.

- Это антинаучно. Противоречит здравому смыслу и всей нашей науке, но звездная лихорадка уничтожает энергию.

- Чего? - не поняла я.

- Ну... Это как съемный аккумулятор для эмирта. Крохотный такой. Подсоединяешь его к сети, закачиваешь туда энергию - и несешь к эмирту, чтобы залить в него. Одного такого хватает лет на десять. Звездная лихорадка - это аккумулятор. Она подзаряжается от тебя и... Уносит энергию куда-то.

- Не знаю, насколько это антинаучно, но аппетит ты мне испортил. И когда энергия кончится - я умру?

- М-м-м... Если бы ты была императором Ладером, я бы сказал - да. Болезнь буквально выкачивала из него эту энергию, уничтожала все внутри. Частицы лихорадки просто исчезали, а отследить их никто не догадался.

- Они могли бы привести нас к примжинам?

- Да, верно. Могли бы. Судя по всему, это довольно развитая раса. Их технологии непонятны нам, но я склонен считать, что звездная лихорадка - это именно технология, а не болезнь. Частицы искусственные. Я тут кое-что почитал, сбегал в имперский архив и получил доступ к очень секретной библиотеке. И знаешь что?

От волнения Градвин начал бегать туда-сюда. Я слушала теперь уже с интересом, не забывая о фруктовом муссе с печеньем.

- Выходит так, что примжины жили очень давно. Еще когда две самые сильные империи - Денеб и Канопус - даже не думали о звездных путешествиях. Примжины были негуманоидами, хотя их облик мы так и не восстановили. Но что важнее, они были очень слабые. Подверженные всем болезням своего мира, очень хрупкие и с удивительно коротким сроком жизни. Ну и поганым характером, что подводит нас к идее о том, что природа не ошибается. Такие сволочи не должны жить долго. Потом примжины открыли технологию лихорадки. И с ее помощью выкачивали энергию из жителей галактики и благодаря этому увеличили свою продолжительность жизни.

- Это все ты прочитал?

- Нет. - Градвин немного смутился. - Многое додумал. Но если принять, что я прав и лихорадка - не болезнь, а технология, то все сходится! Заражение идет программным путем, каждая частичка лихорадки это микробот, они образуют нейросеть. Обучающуюся, самостоятельную, но в то же время исполняющую одну программу. Поразительно!

- Рада, что ты впечатлился инопланетными технологиями. Что дальше?

- Дальше я подумал: раз мне не удалось заполучить образец крови императора, я должен внимательно изучить твою! И сравнить ее с результатами прошлых исследователей. И знаешь, что?

- Что?

- Данные не совпали. В твоей крови действительно сумасшедшая концентрация лихорадки, она подпитывается твоей энергией, но... Не покидает твое тело.

При одной только мысли о частицах лихорадки внутри (я знала, что это лишь метафора, но ничего не могла с собой поделать), хотелось чесаться.

- Это плохо? Или наоборот?

- Пока не понял, - признался Градвин. - Но течение твоей болезни вообще не типично. Император ослабевал, сильно худел, его лихорадило. Затем был период агрессии и только потом - смерть. У тебя же периоды агрессии сменяются спокойствием, что вообще можно списать на стресс от пережитого. Ты не худеешь, все твои показатели в норме, а ещё ты разбила экран. Такое не под силу слабой девушке.

Что-то такое я припоминала. Кажется, перед последней дозой успокоительного я действительно немного побуянила. Но как это связано с болезнью?

- На корабле, когда мы с Фортемом летели с Земли, мне делали операцию и наркоз плохо взял меня. Я могла быть заражена уже тогда?

- Вполне. Я пока не знаю, почему болезнь так развивается, но... Это внушает надежду.

- На что? - со вздохом спросила я.

Аппетит резко пропал, и я отодвинула тарелку. Придет сегодня Фортем? Или Люк? Люк, как сообщала система, бывал у меня в моменты, когда я спала, накачанная препаратами. Наверное, в этом не было ничего странного, ведь у императора сейчас куча дел, но все равно мне было обидно.

Да, я понимала, как тяжело ему снова переживать смерть члена семьи. И как страшно видеть эти кристаллики на руках сестры, которую он так берег. Но мне бы поддержка не помешала.

- Драконы! - вдруг воскликнула я.

- Что?

- Мы с Фортемом видели нападение на развед-крейсер. Его атаковали странные корабли, похожие на драконов. Мы не смогли найти ничего похожего в базах и справочниках. Что, если это примжины? Они основательно подготовились, но зачем?

- Власть? С такими технологиями им открыты все двери. Только скинь императора крупнейшей системы так, чтобы народ не взбунтовался - и галактика идет в подарок.

От отчаяния и бессилия хотелось рычать.

- Ладно, что мне делать? Я чертовски задолбалась сидеть в этой клетке.

- Давай проведем несколько тестов. Я хочу выяснить, как ведет себя лихорадка, когда ты активна. Весь твой сон я уже изучил.

Следующие несколько часов я под присмотром Градвина... Гнула металл. Мы начали с тонких проволочек. Робот фиксировал какие-то одному гению известные параметры, а я гнула сначала проволоку, потом тонкие прутики. Потом прутики побольше и, наконец, обнаружила себя сидящей на кушетке с толстым валом в руках.

- Градвин, это бред! Одно дело свернуть проволоку, другое - толстенный цилиндр. Я же не супермен!

- Паулина, - терпеливо в сотый раз объяснил друг, - мне не нужен погнутый вал. Мне нужны твои показатели в момент, когда ты пытаешься его согнуть. Поэтому не халтурь. Получится, не получится - неважно. Твоя лихорадка удивительным образом себя ведет!

Я только хмыкнула: Градвин был неисправим. Он во всем видел интересную задачу, которую надо решить. Сейчас это было только на руку, ибо время, отпущенное принцессе, уже подходило к концу. А в воображаемых песочных часах надежды уже почти закончился песок. Я надеяться просто устала.

Медленно я начала пытаться согнуть этот кусок чистого металла. А когда он вдруг поддался, выронила от неожиданности вал и подскочила.

- Градвин! Это что было?

- То, что я ищу. Лихорадка действительно хранит в себе энергию. И должна вытягивать ее у тебя. А она словно... Аккумулирует. Я не могу засечь внешние колебания. Только внутренние.

- Поясни на человеческом языке. Что это значит?

Когда наши взгляды встретились, я увидела в глазах Градвина целую гамму эмоций. И робкую радость, и неуверенность и надежду. И даже гордость - он обожал свою работу.

- Ты не заразна. Ты носитель лихорадки, но не переносчик.

Глава десятая

- Они напали на рейсовый корабль, ластар.

Новый адмирал, Од Рутберг, мрачно сложил руки перед собой на столе.

- Вы уверены, что это примжины?

- Предполагаем, - отозвался Фортем. - Но скорее всего они. Таких кораблей нет в базе, а мы с ластиар видели несколько таких во время путешествия. Я попробую отправить развед-группу, но склонен верить в то, что совпадений не бывает. Примжины в нашей галактике.

- Откуда они, фаргх возьми, взялись! - воскликнул Люк.

- Если бы знать. - Рутберг потер густые седые усы. - Мы арестовали порядка двух десятков человек внутри флота. Это лишь те, чья вина доказана. Чего бы эти примжины не хотели, они отлично умеют проникать в стан врага. То есть к нам.

- Подытожим. - Люк поднялся. - У нас появился враг. Враг, нацеленный на завоевание альянса. И чтобы добиться своей цели, первый удар враг нанесет по нам, как по самому сильному противнику. Мы не знаем истории врага. Не знаем, как он выглядит. Не знаем, насколько силен. Мы прикоснулись лишь к одному из его орудий, и оно унесло жизни моих отца и брата, а сейчас уносит жизнь сестры. Звездная лихорадка - их грозное оружие. Против нее у нас нет шансов.

- Звучит пессимистичнее, чем есть на самом деле, - заметил Фортем. - Мы контролируем галактику. Примжины надолго исчезали, значит, тому была причина. Что-то выгнало их, заставило убраться и вернуться спустя сотни лет. Нужно выяснить, что именно и использовать это.

- Потери неизбежны.

- Как и в любой войне.

- Вам понадобятся союзники, ластар, - прогремел Рутберг. - Денеб, Фомальгаут, Бетельгейзе.

- Я отправлю послов, но не рассчитывайте, адмирал, на их поддержку. Постарайтесь обойтись силами нашей армии и доступных войск альянса. Проработайте защиту, особенно защиту Террестриса. Лайтон, проверьте функционирование убежища и проконтролируйте инструктаж населения. Я боюсь, примжины могут решиться на удар по планете, чтобы уничтожить меня.

- Ластар, - советник по безопасности откашлялся, - разрешите в рамках защиты дворца поставить на пост разрушитель.

- Нет нужды, лорд Наттон, пока что нам не грозит...

Его слова потонули в звуке сирен. Огромные панорамные окна закрывались щитами: сработала автоматическая система безопасности.

- Аднар? - Люк повернулся к Фортему.

Он бросил быстрый взгляд на эмирта.

- Наблюдение показывает неизвестный корабль. Не атакует, но ждет посадки на территории дворца.

- Активируйте разрушитель, - сказал Люк Наттону, и тот бросился выполнять. - Адмирал, разберитесь, как он прошел через оцепление планеты. Аднар, убедись, что с сестрой все в порядке.

За эти несколько дней Люк или забыл (или сделал вид, что вероятнее) об их с Паулиной помолвке. Эта тема ни разу не всплывала в разговорах, как и многие другие, а сам император известие о болезни принцессы воспринял куда болезненнее прочих. Насколько Фортему было

известно, Паулина с Люком так и не поговорили. Он хотел вмешаться, объяснить, как ей важно провести последние дни рядом с семьей, но в конце концов решил не вступать.

Неизвестный корабль, обошедший оцепление и подлетевший прямо к дворцу. Интересно.

Аднар почти вышел из зала, как на экране появился Грессен Денебский.

- Прошу прощения за вторжение, господа. Это была вынужденная мера. Мой шаттл подвергся нападению и система связи была выведена из строя. Я вынужден просить разрешения на посадку и временное убежище.

Они с Люком переглянулись. Конечно, попросить убежища как положено и сдаться оцеплению, Грессену не позволила гордость.

- Разрешаю посадку, - кивнул Люк. - Однако предупреждаю о необходимости пройти обработку. Всеми экипажу, кораблю и вам.

Несколько долгих секунд Грессен одновременно ошеломленно и настороженно рассматривал Люка. Виданое ли дело - официальный шаттл принца союзной системы альянса просят пройти дезинфекцию, как какого-то космического пирата.

- Хорошо. Мои люди все подготовят. И раз уж так сложилось... У меня есть к вам деловое предложение.

- Но разрушитель, - медленно произнес Люк, когда изображение Грессена пропало, - все-таки поставьте.

И уже тише, для Фортема:

- Нельзя, чтобы Грессен узнал о болезни Паулины. Спрячьте ее.

От обиды хотелось шмыгать носом и позорно реветь, но я держалась на протяжении всего переезда. Наверное, это было побочное действие лихорадки. Или в последние дни жизни все чувства обострились до предела.

Оказывается, знать, что скоро умрешь - не так уж и обидно. Гораздо обиднее, если при этом на тебя всем плевать. Впрочем я утрировала, конечно, не всем. Но Люк до сих пор со мной не поговорил. Он словно стал другим человеком после моего возвращения. И разумом я понимала, почему.

Моя болезнь напомнила ему о трагедии, о том, как он потерял отца и брата. Сейчас история повторялась, но даже прокручивая все это в голове, я не могла не обижаться. Мне хотелось видеть их всех, а получалось - только Градвина и Фортема.

Тамира не пускали (это по секрету сказал Градвин и он же объяснил причину: Тамир слишком резко отреагировал на мою болезнь и до сих пор бесился), Мирна куда-то пропала (на вопросы о ней Градвин отмалчивался и как-то неловко вздыхал), Люк словно забыл о том, что у него есть сестра, а Фортем... Фортем выглядел таким уставшим, что при виде него мне еще больше хотелось плакать.

- Ты хотя бы спишь? - спросила я, пока Градвин настраивал на инвалидном кресле силовой экран.

По глазам поняла: не спит. Ждет конца, чтобы успеть попрощаться, боится отвлечься и пропустить момент, когда мне станет совсем плохо. Я вдруг испугалась собственных мыслей, но захотела, чтобы все скорее кончилось. Я мучила не только себя, но и всех, кого любила.

- Ты сама-то как? Хочешь чего-нибудь?

- Почему Люк не приходит?

Аднар вздохнул.

- Не знаю. Не говорил с ним об этом. Он приходит, когда ты спишь, ежечасно просит сводки о твоём состоянии. Я думаю, боится. Не знаю, что ты обвинишь его в своей болезни, может.

- Какой бред! - Я возмущенно тряхнула головой. - Мне бы это и в голову не пришло. Если кто виноват, так Хенсем, его заказчик и примжины, если они вообще существуют. Да и я тоже хороша, начисто забыла о блестящих частичках в воздухе в одну из ночей на базе Хенсема. Причем тут Люк?

- Я поговорю с ним, - пообещал Фортем.

- Готово! - возвестил Градвин. - Можешь садиться.

Он втолкнул коляску в мою часть комнаты прямо через экран, и я скривилась. Нужно было переехать в другое помещение, чтобы скрыться от лишних любопытных глаз.

- Мне кажется, меня как куклу, отправляют на чердак, - пробурчала я.

Кресло висело в воздухе в нескольких сантиметрах от пола. Эдакий аквариум для заразной русалки. Хотя заразность, как утверждал Градвин, под большим вопросом. Он ежеминутно что-то мониторил, я толком ничего не понимала.

- У тебя есть хоть что-то? - спросил Фортем, когда мы ехали на нижние уровни дворца.

Я напряглась. Они стояли довольно далеко, на самом верху движущейся лестницы, в то время как моя коляска зависла посередине. Фортем определенно был уверен, что я их не слышу, но... Ошибался.

- Я даже не знаю, как это интерпретировать. По предварительным данным она сейчас не заразна.

- Тогда какого фаргха мы заперли ее?

- Есть вероятность, что лихорадка становится заразной на последней стадии, поэтому пока что лучше держать ее в изоляции.

- А если последняя стадия не наступит?

- У нас достаточное количество данных о течении болезни. После сыпи проходит неделя и начинается последняя стадия.

- Принцесса с другой планеты. В ее крови есть и кровь землян, неизвестно, какая сильнее.

Ну, это-то как раз известно, ибо никакой другой крови во мне не было. Оставалось только удивляться, как это до сих пор не вскрылось. Фортем и в такое время не забывал поддерживать легенду.

- Пока что ничего не могу сказать определенного, - после долгой паузы произнес Градвин. - Она хорошо себя чувствует, за исключением дикого стресса и паники, эта... Звездная пыль на руках ее совершенно не беспокоит.

- Тогда почему она постоянно до крови ее карябает?

- Потому что комплексует. И считает себя... Ну вам бы понравилась сыпь на видном месте, будь вы молодой красивой девушкой?

- Понятно. То есть ты просто ждешь?

- Я - просто жду. Хэжин пытается выделить из ее крови антитела, но вряд ли у него что-то выйдет. Как я уже говорил, лихорадка скорее всего не является болезнью. Это технология и очень серьезная. Лорд Фортем, а можно спросить? Про примжинов... Ну, это правда? Вы уверены на сто процентов?

- Я, Градвин, ни в чем сейчас не уверен. Без понятия, откуда они явились и с чьей помощью действуют. Придется перевернуть всю галактику, чтобы докопаться до сути. Не могу отрицать вероятность того, что это какая-то шутка.

Лестница остановилась, и я продвинула коляску немного вперед. Хотя коляской этот летающий стул я называла скорее по привычке, он здорово раздражал. А подслушанный разговор совсем не привнес никакой ясности.

Выходит, мы до сих пор ничего не знали.

Здесь, на нижних уровнях дворца, располагались в основном технические помещения и

лаборатории. То, что Градвину разрешали работать наверху, было скорее привилегией. В основном все сидели именно внизу, в мрачном сером коридоре. Хотя таким он казался исключительно от недостатка освещения. Едва Фортем ступил в него, сразу вспыхнул свет.

- Выглядит как тюремная камера.

- Это ты камер не видела, мисс Виккерс.

Он опустил на короточки передо мной и тоскливо провел пальцем по экрану.

- Но Грессену Денебскому незачем видеть тебя сейчас, а его разведка, будь уверена, обшарит весь дворец. Если поднимется волна паники...

- Я понимаю. - Прервала его. - Не обращай внимания на мое нытье. У меня синдром дефицита внимания на почве болезни развился. Вам нужно работать и спасти этот мир. Я буду в порядке.

- Борись, мисс Виккерс. Врагам назло.

Я улыбнулась через силу, надеясь, что эта улыбка хоть немного его приободрит. Долго смотрела вслед, а очнулась только после тактичного покашливания Градвина.

- Извини. Задумалась. Где тут моя тюремная... В смысле, больничная камера?

Да-а-а, не хоромы. Больничные отсеки нижнего уровня напоминали купе поезда. И по размеру и по оснащению: койка, стол, крошечная уборная с душем и защитный экран, который, в отличие от бесшумного и красивого привычного, мерзко гудел.

- Карантинные блоки редко используются, - словно извиняясь, сказал Градвин. - Дай руку роботу, пусть проверит концентрацию лихорадки в крови.

Я мельком взглянула на сыпь и вздохнула. И проверять не надо - вот она, вся концентрация на лице. Вернее, хорошо, что на лице как раз и не высыпала. Станный симптом, не сходящийся с идеей Градвина о технологиях примжинов.

- Слушай, а можно тебя попросить? Принеси мне митенки.

- Чего? - не понял парень.

- Ну... Митенки это такие перчатки, но без пальцев, совсем. Они закроют эту жуткую штуку. Попроси, а? Любая горничная должна понять по описанию, а если нет - пусть просто отрежет от перчаток все до запястья и отдаст.

По виду Градвина я не смогла определить, понял он или нет. Но вариантов и не оставалось. Никто кроме парня не решался проводить со мной так много времени. Насколько удалось выяснить, над лекарством работала целая лаборатория, но они получали кровь и другие образцы при помощи роботов.

- Я нужна тебе? Или можно поспать?

- Спи, - рассеянно откликнулся он. - Хочу понять, как твои частицы умудряются в нужный момент отдавать энергию.

- Мои, - передразнила я его. - Больно они мне нужны.

Но уснула быстро. Весьма полезная способность оказалась: засыпать без часового самокопания.

У небольшого фонтана в центре белоснежного Альсахла сидели четверо. Я смотрела на них издали, с одной стороны осознавая, что это лишь сон, с другой пребывая в каком-то странном состоянии возбуждения. Что хотело сказать мне подсознание, вытащив воспоминание из не очень далекого, но очень счастливого прошлого?

- Вау, инопланетная шаурма!

- Что такое шаурма?

Я смотрела на то, как сама же рассказываю ребятам о земных блюдах. Довольно долго, пока не поняла, что нужно смотреть совсем в другую сторону!

Невысокое существо в черном плаще застыло напротив ничего не подозревающей

компании. Я помнила, что и тогда его заметила, но быстро выбросила эпизод из головы. Сейчас, во сне, я замечала намного больше.

Например я увидела мохнатую когтистую лапу, на миг показавшуюся из-за полы плаща.

- Кто это?

Тамир умолк, а существо, едва парень повернулся в его сторону, с молниеносной скоростью растворилось в толпе.

Сама не знаю, почему проснулась с бешено бьющимся сердцем. Но от этого сна-воспоминания меня пробил ледяной пот. А может, не из-за него? Казалось, я слышала, как кровь бежит по венам. И спиной чувствовала чье-то присутствие.

Собравшись с духом, резко развернулась. Замерла, даже дышать перестала, раздумывая - снится мне это или уже нет? Но по ту сторону силового экрана стоял тот самый (или очень похожий на него) незнакомец в плаще. Вблизи он казался еще ниже.

- Кто вы?

Я потянулась к тревожной кнопке и поняла: его обязательно бы заметили! Да, меня держали в строгой изоляции, чтобы никого не заразить, но охраняли ничуть не хуже, чем раньше.

- Градвин! - воскликнула я, увидев неподалеку лежащего на полу парня. - Что вы с ним сделали?

Но ответом мне было молчание. Еще несколько секунд существо меня рассматривало, а потом двинулось прочь. Оно словно парило над полом, движения были мягкие и плавные.

Я жала на кнопку тревоги изо всех сил, но безрезультатно. В нише в стене должен был быть защитный костюм с респиратором. Я не знала, спасет ли он окружающих от моей болезни, но не могла просто так оставаться в камере.

Кто бы ни забрался во дворец, он явно повредил системы, потому что сенсорная панель не отзывалась на мои попытки открыть нишу. Ни пальцы, ни голос, ни один сканер не работал!

Разозлившись, я ударила по стене. При виде небольшой вмятины родилась безумная идея, и дальше я уже доламывала руками. Весь костюм надевать не стала, только черную куртку и респиратор. Эта штука пока не заразна и вряд ли таковой стала, пока я смотрела флешбэки.

- Градвин! - Я подскочила к парню и пощупала пульс.

Слава звездам, живой! Или оглушен или чем-то накачан. Дотянулась до диагноста на его столе и приложила маленький приборчик к шее. Тонкий щуп вошел в вену, считывая показания, а потом выдал диагноз: острое отравление. Значит, чем-то накачали.

- Давай, надо дойти до Хэжина, он тебе поможет.

Но Градвин меня не слышал. Пришлось вытащить злополучную коляску и посадить парня туда. На удивление это получилось легко и просто, словно он ничего не весил.

К счастью, хотя бы коляска работала, в отличие от лестниц и лифтов. Я медленно поднималась на верхние уровни и с каждым шагом ощущала беспокойство. Что-то определенно было не так. Пугающе не так.

- Эй? - Я поднялась на первый этаж и осмотрелась. - Есть тут кто-нибудь?!

Аварийный свет, странный полумрак. Никогда не видела в этих залах с огромными окнами такой темноты. На свой страх и риск я оставила Градвина у лестницы, а сама выглянула на улицу. Над дворцом висела тень огромного несуразного корабля, словно собранного из разномастных деталей. Он был одновременно и пугающим и каким-то нелепым.

- Разрушитель Империи Канопуса, - раздался голос, в котором я не сразу, но узнала принца Денебского.

Блин... Фортем, похоже, убьет меня раньше, чем это сделает лихорадка.

- Не бойтесь, Ваше высочество. - Грессен усмехнулся. - Он защищает нас с вами от внешней угрозы.

- Где все?

- О, на нижних уровнях, как того требуют протоколы безопасности. Пока разрушитель не встанет на пост, во дворце находиться опасно. Всякое случается, все же это не прогулочный флаер.

- Тогда что здесь делаете вы?

Грессен будто не замечал респиратор и защитную куртку на мне, но вот-вот должен был заметить сверкающие руки.

- Только что дали сигнал, что можно возвращаться в свои апартаменты. Спешу отдохнуть после дороги. Чего и вам желаю. Вижу, вы больны. Простыли?

- Да, что-то типа того. Слабый организм, девочки с Земли такие хрупкие.

- Тогда не смею задерживать.

Принц обернулся на бессознательного Градвина.

- Ему, похоже, нужна помощь. Думаю, стоит вызвать прислугу и отвезти его в медблок.

Я едва не ляпнула «Эмирт не одолжите?», но потом поняла, что если потянусь за ним, Грессен увидит руки, и резко передумала. Может, это было невежливо, может, я должна была приблизиться к нему и откланяться - все-таки принц союзного государства. Но я стояла у окна, скрытая тенью разрушителя, и не собиралась менять положение до тех пор, пока он не уйдет.

Наконец Грессен исчез в многочисленных коридорах дворца, и я выдохнула. Аварийное освещение сменилось обычным, заработала система связи, которая тут же доложила о моем присутствии Фортему. Ибо он оказался в зале почти мгновенно.

- Паулина... - Он увидел Градвина и нахмурился. - Что случилось?

- Там был кто-то странный. У моей камеры. Вырубил Градвина, но ничего не делал, просто стоял и смотрел.

Я быстро описала незнакомца, не забыв добавить, что уже видела его раньше - во время вылазки в город.

В следующую секунду Фортем уже давал распоряжения через эмирт:

- Обыщите дворец, включая все корабли в ангаре, не выпускайте никого. Всех негуманоидов, обнаруженных на территории дворца, доставить в допросные.

- Тебя за расизм не посадят? - хмыкнула я. - Ущемляешь малочисленные народы галактики. Кстати, я встретила с Грессеном. Чего он у вас бродит? Вы за ним не следите?

- Следим, но издалека, он все-таки принц. Как интересно, твой таинственный посетитель появился в аккурат после приезда Грессена. Надо особенно тщательно исследовать его корабль.

- Думаешь, он связан с...

Меня осенила нехорошая догадка, от которой в животе все сжалось. Что, если моим визитером был примжин? Как жаль, что не было достоверных сведений о том, как они выглядят.

Градвин застонал и начал просыпаться. Я тут же залилась краской и бросилась к нему. Как я могла даже на минуту забыть о том, что он оглушен!

А тем временем зал начал заполняться народом. Прислуга быстро пробежала мимо, не задерживаясь возле нас, а вот Люк и еще несколько мужчин в форме подошли ближе.

- Что здесь происходит?

Мы с Люком застыли, впервые с момента моего возвращения глядя друг другу в глаза. Я неловко улыбнулась, он кивнул - успокаивающе и как всегда приветливо. Но мне почудилось в нем что-то новое. Настороженность? Разочарование? Я не успела толком поразмыслить - увидела в толпе Тамира.

- Ортес... - едва слышно рыкнул Аднар.

Но прежде, чем кто-либо успел среагировать, Тамир подскочил ко мне.

- Привет, космическая красотка, - расплылся парень в улыбке. - Рад снова тебя видеть.

С этими словами он одним движением стащил с меня респиратор и... Закрепил приветствие коротким, но крепким поцелуем в губы.

Я отшатнулась слишком поздно, в первые мгновения не осознав всей опасности ситуации. Фортем выругался, а Тамир... Он сиял, словно сделал нечто достойное восхищения.

- Ты что, идиот?! - выдохнула я, быстро подняла респиратор и нацепила.

- Идиот, - мрачно подтвердил Фортем.

- Идиот, не идиот, зато пообщаемся.

И он мне подмигнул! Подмигнул! Словно это была какая-то дурацкая игра, словно мы вновь ускользали из замка, чтобы прогуляться по городу. Мне не верилось, что Тамир вот так легко ставит себя под угрозу. И в то же время... Я была почти счастлива. Неправильно счастлива.

- Ребята, я же не мишка в цирке, - мрачно сообщила консилиуму, собравшемуся у дверей. - Вы меня пугаете. Идите спать!

- Они бдят, - откликнулся Тамир. - Особенно вон то травоядное.

- Аднар-то травоядное? По-моему, он на завтрак вместо йогурта сырое мясо употребляет.

- Аднар? - поразился Тамир.

Неприятно поразился, но быстро взял себя в руки.

Глупо было надеяться, что нас посадят в одну палату. Тамир ведь мог не заразиться от поцелуя, зачем увеличивать его шансы? Но зато нам оставили возможность общаться, чем мы и занимались в ожидании результатов тестов.

- Не надейся, что легко отделаешься, - хмыкнул Фортем. - Даже если в крови лихорадку не найдут, тебя тут продержат не меньше недели. Примерно столько длится инкубационный период.

- Я в отличной компании, - оскалился в ответ Тамир. - А общая болезнь сближает.

- А может, перестанете делить шкуру умирающей девушки? - Я закатила глаза.

Фортем тоже ждал, но не анализа, а отчета по обыску дворца. Но что-то подсказывало мне: никого они не найдут. Существо пробралось во дворец с чьей-то помощью. Очевидный вариант: Грессена. Неочевидный: кто-то из прислуги или стражи помог.

Зачем? Тоже интересный вопрос. Все это смотрелось как-то странно. Сначала меня похищают и везут аж на Землю, потом заражают лихорадкой и дают сбежать (неизвестно, намеренно ли). Потом рискуют жизнью и приходят во дворец... Для чего? Посмотреть на меня? Ерунда какая-то. А раз ерунда, то я чего-то не знаю, или, что вероятнее, всего.

- На самом деле, - когда Фортем отвлекся на эмирта, прошептал Тамир, - Градвин сказал, что ты не заразна. Так что я ничем не рисковал, а по-другому меня к тебе не пускали.

- А если Градвин ошибается?

Но разве этого парня можно было смутить такими мелочами? Он только отмахнулся.

- Градвин никогда не ошибается. Он уже получил первый диплом, когда я еще дергал одноклассниц за хвосты и крылья.

- Не знаешь, почему Мирна не заходит, кстати?

- Тебе не сказали? Она ждет суда за халатность. Фортем считает, тебя похитили по ее вине.

- Суда-а-а-а?! - простонала я. - О, нет! Мирна не виновата!

- Объяснить это нашему ядовитому другу будет крайне проблематично.

- А ты что такого сделал, что тебя ко мне не пускали?

Я взяла со столика стакан с водой и сделала несколько больших глотков.

- Дал в морду этому... - Тамир скривился.

- Что?! Ты подрался с Фортемом?

- Не то чтобы подрался, но да...

Нас прервали:

- Пусто. Весь дворец обыскали, вплоть до щелей и шкафов. Проверили все корабли, корабль Грессена облазили с увеличительным экраном и ничего. След простыл.

- Но мне же не привиделось. И Градвина кто-то вырубил.

- А я не ставлю под сомнение то, что ты видела. Но их возможности пока превосходят наши. Корабли неизвестной конструкции, звездная лихорадка, незаметные проникновения во дворец. Я начинаю им завидовать. Но не думай сейчас о них. Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к состоянию и пожала плечами. Сколько раз я уже вот так пожимала на этот вопрос?

- Нормально. Устала, скоро начну выть от тоски. Бесит эта сыпь. А в остальном все нормально. Какой сегодня день вообще? Мне кажется, я тут целую вечность. Когда все это тянется так медленно, даже бояться устаешь. Уже плевать, когда начнется новая стадия. Скорее бы. Не мучить ни вас, ни себя.

Он покачал головой.

- Не надо скорее. Ты сильная, сопротивляешься. Чем дольше сопротивляешься, тем выше шанс, что мы найдем лекарство.

- А оно ей не нужно, - услышали мы Хэжина.

Замерли все четверо. Тамир и Фортем выглядели озадаченными, я недоверчиво прищурилась, а Градвин скорчил такую рожу, словно у него из-под носа увели сенсацию!

- Поясни, - потребовал Аднар.

- Я выделил в ее крови антитела. Точнее гены, которые отвечают за сопротивление лихорадке. Похоже, люди с земли с самого своего появления были устойчивы к этой болячке. Как, кстати, и дгнарны. Только у Паулины нейтрализатором является ее кровь, а у тебя - яд в крови. Но в целом ее можно отпустить. Примите поздравления, ластиар и окажите честь еще некоторое время побыть нашим пособием. Мы надеемся на основе вашей крови хотя бы попробовать создать лекарство.

Мне казалось, весь мир замер. Исчезли все звуки, запахи, цвета. Осталась только я - и ничего больше.

- Что? - Это все, что я смогла выдавить. - То есть... Следующей стадии не будет?

- Нет, - покачал головой врач. - Ваша кровь заблокировала течение болезни.

- А это... - Я подняла руки. - Пройдет?

- Боюсь, что вряд ли, как и ваши новые... М-м-м... Возможности. Однако вы не можете никого заразить и не повторите судьбу Его Величества Ладера.

Первым очнулся Фортем: выключил экран и сгреб меня в объятия. Вдохнув знакомый запах, оказавшись в теплый руках, я медленно начала осознавать, от чего меня только что уберегла судьба.

Слезы сами хлынули из глаз.

- Ну, не плачь. Все позади. Я же говорил, ты сильная и справишься.

Пальцы мужчины ласково перебирали волосы, а голос успокаивал, хотя я почти не разбирала слов. Все напряжение последних дней, все страхи и постоянное ожидание боли вырвались наружу. Я так боялась, что сейчас снова проснусь! И окажется, что нет никаких антител, нет способности сопротивляться лихорадке, нет ничего, кроме обреченного ожидания конца.

Нет этого прикосновения, которого, как я думала, мы лишились навсегда.

- Паулина!

Мы резко отпрянули друг от друга. Люк заключил меня в объятия и с облегчением выдохнул.

- Я только что узнал. Как я рад! Благодарю звезды, что в тебе есть кровь с Земли!

- Я смогу вернуться к себе? - от слез нос заложило и голос сделался смешным, словно я вдохнула воздух из детского шарика.

- Да, - улыбнулся брат. - Я уже приказал твоей новой горничной сделать ванну, принести ужин и застелить свежую постель. Сегодня ты будешь спать у себя.

Я снова не смогла сдержать слез. Это было так невероятно! Если бы было больше сил - я бы начала прыгать, как сумасшедшая. Я ей и была в этот момент абсолютного счастья.

- А... А Тамир?

Фортем не сдержал торжествующей ухмылки:

- А он, дорогая невеста, не дгнарн и не гуманоид с Земли. Так что пусть сидит под карантином весь инкубационный период.

- Аднар, - я укоризненно покачала головой, - то, что я не умираю не значит, что я отупела. Хэжин сказал - я не заразна.

- Ластиар права, - кивнул врач. - Господину Ортесу так же ничто не угрожает. На этот раз удача не обошла стороной наш дворец.

Скорчив недовольную мину, Аднар отключил и экран Тамира. Он буквально сиял: и от радости за меня, и от того, что получилось насолить Фортему. Люк хмурился, поглядывая на него, но молчал. Только обнимал меня за плечи. Я так радовалась этим объятиям!

Неожиданно накатила сонливость. Глаза начали слипаться, украдкой я зевала.

- А то, что я сильнее, чем прежде - это последствия? То, о чем говорил Градвин?

- Мы еще не до конца изучили механизм, но примерно так. Если позволите, завтра проведем несколько тестов. Они должны помочь нам понять, как действует лихорадка на вашу кровь, а вам - как использовать ее с максимальной эффективностью.

Я кивнула, не став уточнять, что предпочла бы не использовать ее совсем. Портить нытьем такой момент? Нет уж, я не для того осталась чудом жива, чтобы размазывать сопли. Что, в конце концов, есть сыпь на руках? Ерунда! Особенно в сравнении с возможностью жить.

Последним подошел Градвин.

- Не пойми меня неправильно, Поля, - грустно сказал он, - я рад, что ты здорова и не умрешь, но... Это открытие должен был сделать я! Мне не хватило двенадцати часов!

Хэжин рассмеялся и потрепал парня по плечу.

- У тебя все впереди. И нам бы очень пригодилось, если бы ты стал частью команды по поиску лекарства.

- Правда, Градвин, - мягко, но настойчиво сказал Люк, - хватит соперничества. Если сумеем сделать вакцину - приблизимся к победе в этой войне.

Парню ничего не оставалось, кроме как согласиться, а я, стремясь поскорее покинуть нижние уровни, засобиравшись наверх.

- Аднар, собери вечером министров и совет, я хочу обсудить все с учетом сегодняшнего проникновения, - попросил Люк. - Тамир, приехал Грессен, думаю, он захочет с тобой увидеться. Градвин, Хэжин - продолжайте разработку лекарства. Помните о необходимом отдыхе, никому не принесет пользы, если вы свалитесь от усталости. Паулина, а тебя я попрошу переодеться и прийти к главному балкону. Нужно сделать заявление. Ходят нехорошие слухи, и я намерен их пресечь немедленно. Это займет всего несколько минут.

Я старалась не показывать того, как меня охватила паника. До сих пор единственным моим публичным выходом был праздник, с которого я позорно сбежала в слезах. А сейчас явиться перед всеми с такими руками...

- Люк, а можно я закрою следы лихорадки?

Брат с сочувствием посмотрел на меня, но покачал головой.

- Люди должны видеть, что ты преодолела лихорадку. Это вдохновит их и заставит тебя

полюбить. Сделай это один раз. Для блага подданных, хорошо?

- Хорошо, - вздохнула я.

Дорога до покоев оказалась приятно привычной. Я невольно вспоминала, как шла сюда в первый раз. Каким удивительным и новым казался мир вокруг. Как поражала каждая мелочь. Сейчас я испытывала схожие ощущения. Вот уж не думала, что еще увижу эти комнаты. Огромную ванну.

- Госпож, - рыжеволосая девушка с милыми остроконечными ушками склонилась, когда я вошла. - Меня зовут Ванирди, я ваша новая горничная. Рада буду помочь в любое время суток.

- Э-э-э... Спасибо, Ванирди.

Для себя я решила: первым же делом срочно схожу к Фортему и упрошу его вернуть мне Мирну. Похищения похищениями, а горничная стала не только помощницей но и подругой. Подумаешь, один раз накосячила. Так внимательнее будет в следующий раз (ну и я заодно). О том, что чувствовала Мирна, подведя и хозяйку и возлюбленного, я вообще старалась не думать.

Наспех искупалась, быстро вытащила платье и с удивлением обнаружила, что сама того не желая, схватила одно очень памятное: именно в нем я была во время поездки в убежище и в музей. А ещё в нем же я была в чем-то очень интересном сне, одна мысль о котором заставляла щеки пылать.

Горничная уложила мне волосы, наотрез отказавшись делать мои любимые прямые пряди. По ее словам, публичное выступление принцессы обязывало к высокой и сложной прическе. Водрузила мне на голову какую-то странной формы диадему и вплела в серебристое кружево пряди моих волос. От боевого макияжа насилу отбилась.

Еще разок: вернуть Мирну! Вернуть Мирну, или я запомнюсь людям в качестве новогодней елки! Будут наряжать мои бюсты каждый год... Или вообще вместо масленицы сожгут.

Казалось еще недавно, что я вообще не умею бояться. Что такое страх публичного выступления в сравнении со страхом мучительной смерти? Но человек ко всему привыкает, а к хорошему - слишком быстро. Я и оглянуться не успела, а уже стояла рядом с Люком на балконе и чувствовала, как дрожат руки. Чтобы скрыть эту предательскую дрожь, мне пришлось вцепиться в перила балкона.

- Все будет хорошо, - ободряюще шепнул брат. - Посмотреть придут немногие. А камер ты же не боишься?

Мы выпустили журналистских жучков и одновременно с этим балкон вдруг пришел в движение - просто начал подниматься в воздух! Люк негромко рассмеялся, заметив мой шок.

- Ничего не бойся. Он поднимет нас так, чтобы было видно с площади, прилегающей ко дворцу.

А я-то думала, мы живем не в городе и людей тут нет! Как бы не так. Если в понимании Люка ЭТО было небольшим количеством народа, то я совсем перестала его понимать.

Внизу было море... Из людей и других существ, добрую половину из которых я даже не могла идентифицировать. Тысячи, десятки тысяч голов. И все хранили молчание в ожидании нашего слова.

Замутило. Я же не принцесса! Самозванка! Не я должна стоять здесь, а Сашка. Я не умею... Но выбора уже просто нет.

- Подданные империи Канопус, - голос Люка, усиленный во много раз, пронесся над толпой, - сегодня я горд сообщить вам невероятную новость. Новость, которая изменит нашу историю. Каждый из нас помнит трагическую смерть императора и старшего принца. Каждый оплакивал эту потерю и память о них живет во всех уголках нашей империи. Звездная лихорадка - страшный и неизвестный недуг, забрала у нас многих. На протяжении нескольких дней я думал, что и мою сестру, принцессу Паулину, постигнет та же участь.

Он сделал паузу и - я поразились, честное слово - народ в нетерпении выдохнул, как единый организм.

- Но к счастью, я ошибался. Принцесса Паулина победила болезнь. Сегодня я с гордостью и уверенностью заявляю, что отныне звездная лихорадка не помешает моему роду защищать вас. Перед лицом неведомой опасности, под прицелом врага, убившего императора, я заявляю о начале разработки лекарства от новой болезни.

Я украдкой покосилась на брата. Как у него получается с таким уверенным видом все это говорить? Только бы меня не заставили тоже что-то сказать! Горло пересохло и вряд ли я сейчас смогла бы выдать хоть пару слов. Но, к счастью, Люк использовал меня как наглядное пособие: жучки снимали в большей степени меня, а не его и в особенности руки. С трудом давя в себе желание спрятать их в складках платья, я ошеломленно смотрела на толпу. Которая в свою очередь смотрела на меня и... Не отрывала глаз.

Паноптикум какой-то... Череда странных совпадений, событий, действий и фраз. В один момент привычный мир рассыпался на тысячи осколков, а потом сложился в новый - и даже не осталось трещин.

- Я благодарю каждого из вас за верность империи. И прошу прощения за меры предосторожности, введенные моим правительством. Они помогут вам сохранить жизнь и здоровье. Поводов для паники нет. Это лишь необходимая безопасность в беспокойное время.

Люк отступил на шаг, увлекая меня за собой. Толпа взорвалась аплодисментами, а жучки потухли и вернулись в руки.

- Они поверят? У меня фраза «поводов для паники нет» всегда вызывала панику.

- Они привыкли верить. Террестрис уже давно мирная планета. Они не видели никаких конфликтов. И любили нашу семью. Если отчеты не врут, тебя они тоже начинают любить.

- Было бы за что. Малограмотная принцесса, а теперь еще и с уродской сыпью.

Балкон вернулся на место, и эту часть дворца снова закрыли экраном. Я так и не привыкла к тени разрушителя над садом. Теперь совсем не тянуло там гулять.

- Ты знаешь, она вовсе не такая ужасная, какой тебе кажется, - вдруг сказал Люк. - Придает тебе некоторую особенность.

- Если бы я хотела стать особенной, я бы покрасила волосы в цвет... Ну как у Таяны, например. А это сыпь. И она мне не нравится.

- Как я рад, что ты снова можешь капризничать. Думаю, проблемой твоих рук мы займемся после того, как найдем вакцину.

Мне стало стыдно: от лихорадки все ещё может умереть куча народу, а я беспокоюсь, как бы стать покрасивше.

- Думаю, я смогу ждать столько, сколько нужно. А что делать с... Ну, другими последствиями?

- Завтра Градвин и Хэжин начнут тебя тестировать, чтобы выяснить, как далеко зашли новые способности. Я видел погнутый металл - впечатляет. Д и энергетический экран не каждому разбить под силу. Если честно, Паулина, я просто поражен. И даже немного завидую, хотя пугаюсь этих мыслей и гоню их подальше.

Я рассмеялась, немного недоверчиво.

- Не завидуй, это не слишком-то круто - сидеть в камере и ждать смерти.

Я зевнула и потянулась. Еще только занимался вечер, но из-за разрушителя над дворцом казалось, будто уже вовсю смеркается. Сейчас вернусь к себе, обниму годдера в качестве пушистой грелки и просплю часов двенадцать, не меньше! В мягкой постельке, под одеялом. Как принцесса, а не пациент инфекционного отделения.

Но сначала заверну в гости к одному не в меру суровому ксенофилу.

- Что ж, ступай отдыхать. - Люк остановился у лестницы. - Постарайся прийти в себя как можно скорее. У меня еще есть немного времени до вечера, поговорю с Грессеном. Нам нужна помощь Денеба. Хотя вряд ли они согласятся.

- Это и в их интересах. Примжины не остановятся на одной системе, завоюют нас и пойдут дальше, развалив альянс.

- Надо брать тебя на переговоры, - задумчиво протянул Люк. - И вопрошать: если уж принцесса, которая всю жизнь провела в диком мире, понимает, почему вы, идиоты коронованные, не способны?!

Я фыркнула. Да, Грессен при более детальном знакомстве показался мне как раз таким: напыщенным идиотом. И еще под вопросом, не он ли притащил странного посетителя, который вырубил Градвина. И не благодаря ли ему я выздоровела - тоже вопрос хороший.

Как же прекрасно быть здоровой! Иметь возможность пойти, куда хочешь. Делать, что хочешь. Можно попросить принести чаю, можно включить фильм или книгу, можно бродить по саду или сидеть на балконе, глядя на город вдали. Нет этого мерзкого, отравляющего все внутри страха. Нет непрерывных мыслей «а что будет дальше?». Нет извечного вопроса - а если ли что-то там, за чертой? Что будет, когда меня не станет?

Я пыталась поверить в мир по ту сторону смерти. Очень хотела искренне полагать, что там что-то есть. Но никак не получалось. В глубине души я знала, что там только темнота и ничего иного.

С другой стороны - я и во внеземные цивилизации не верила. А теперь принцесса одной из них.

У себя я первым делом занялась тем, что отрезала от перчаток верх и сделала себе митенки. Они закрывали почти всю бриллиантовую россыпь на руках, разве что на тыльной стороне ладони и пальцах отдельные частички немного виднелись. Но теперь я хотя бы могла ходить по дворцу, не привлекая лишнего внимания.

Только-только стала привычным обитателем для прислуги и стражи, и вот: снова все начали пялиться при встрече. Я стала каким-то чудом природы. Сначала приехала из дикого мира, а теперь еще и выжила с болезнью, от которой чуть вся императорская семья не погибла.

Я вдруг поймала себя на том, что смотрюсь в зеркало и старательно крашу губы. Чуть не рассмеялась от собственного волнения. Серьезно? Я волнуюсь перед тем, как залететь в кабинет Фортема и устроить там показательное выступление? Да уж, времена меняются. Времена, чувства, отношения. Как все изменилось, резко и странно.

- В... - Я снова забыла имя служанки и махнула рукой, не стала звать.

В кабинете Фортема я еще не была, так что ориентировалась по карте системы. Естественно, потратила на дорогу куда больше времени, чем ожидала и замерла перед панелью доступа.

А если он не один?

А если его нет, я должна подождать или зайти позже? Или меня вообще не пустит система? У всех были какие-то коды доступа, а у меня только эмирт, но никакие двери он не открывал. По-моему, мне просто напросто забыли выдать местные ключики. Или не забыли. В надежде, что я всюду буду ходить с прислугой и не стану совать любопытный нос в чужой вопрос.

Размечтались. Надо было успокоиться, он ведь телепат. Почувствует мое волнение, неуверенность - и пиши пропало. Ни за что не разрешит.

Тут я поняла, что Фортем наверняка уже знает, что я пришла из-за той же телепатии, и решилась. Вдохнула полной грудью и коснулась панели.

Перед Фортемом лежал экран, на котором он рисовал простенькую схему. Она напоминала

чем-то пирамиду.

«Примжины» - верхняя ступень. Ниже «Покровитель. Неизвестен». Затем «Кен Болднер: высокопоставленный предатель. Канопус», а рядом - «Неизвестный предатель. Денеб, Бетельгейзе и так далее». Затем шли имена исполнителей, куда попали и Хенсем с Таяной. Правда рядом с именем дгнарны красовалась звездочка - перебежчица. Или шпионка. Никогда нельзя знать наверняка.

Звуковой сигнал возвестил о посетителе. Мельком мужчина глянул на главный экран и чуть не поперхнулся от неожиданности.

- Паулина? - Он обернулся.

Судя по хмурому лицу, принцессу снова что-то не то расстроило, не то не устроило. Она была удивительно хороша в длинном синем платье, в котором он с удивлением узнал то самое, с прогулки по убежищу и музею. Разве что руки теперь закрывала и старательно прятала, да прическу делала высокую и сложную, хотя, по его мнению, и то и то - совершенно напрасно.

- Я хочу с тобой поговорить.

- Только поговорить? - Аднар изобразил разочарование.

А она даже не улыбнулась. Надо было что-то решать с их отношениями и повисшей в воздухе помолвкой. Если он проиграет в этой пока еще теневой войне, то эти месяцы могут стать последними в их жизни. Неужели стоит тратить их на споры и недомолвки?

- Мне нужна Мирна.

- Исключено, - мгновенно ответил он. - Мирна допустила твое похищение. Я ей недоволен.

- А я - довольна. Новая горничная мне не нравится.

- А ты, моя дорогая, все еще принцесса, безопасность которой я обеспечиваю.

- Не находишь, что я и сама теперь могу обеспечить свою безопасность?

- Твои новые способности не защитят тебя от выстрелов и взрывов.

- Штучки Градвина снова при мне. Они уже выручали.

- Паулина, это не обсуждается. Мирна не вернется, она совершила ошибку и должна благодарить, что осталась жива.

- Аднар!

- Люблю, когда ты произносишь мое имя, но сейчас почему-то злюсь.

Он с намеком на нее посмотрел. Но когда мисс Виккерс вообще смущалась? Он порой с тоской думал о временах, когда они отпускали в адрес друг друга колкие шуточки. Тогда все было как-то проще. Запретил, рывкнул - и она унеслась обиженно сопеть под одеяло. А сейчас запретил, рывкнул - и стоишь, смотришь в грустные глаза, а в голове какие-то совершенно неподобающие картины.

- Ты несправедлив к ней! Она не заслужила такого наказания.

- Что ж, полагаю, ты права. Вечером отдам приказ, Мирна сможет идти на все четыре стороны.

- Но...

Нет, больше он эту безмозглую служанку к ней не допустит. Что за телохранитель, который отпускает госпожу лишь на основании слов стражника? Если бы не Мирна, им бы не пришлось переживать целую неделю в мучительном ожидании смерти принцессы. От этой мысли внутри поднялась волна ярости.

А Паулина, пока он молча бесился, подошла еще ближе. Легкий запах ее духов вытеснил мысли об ответственности и работе, оставил какую-то легкомысленную ерунду. Глоток свежего воздуха на фоне всего происходящего.

Тонкие прохладные пальчики скользнули по его руке, забрались под рубашку и прижались к животу, отчего мышцы свело в отчаянной попытке сохранить самообладание. Губы принцессы

оказались совсем рядом. Мягкие, блестящие от бесцветной помады.

- Пожалуйста... - вкрадчиво прошептала Паулина. - Мирна моя подруга. У меня так мало друзей. Пожалуйста... Верни ее ко мне. Я сделаю все, что ты хочешь.

- Все? - вышло хрипло и сдавленно.

С каких пор Фортему отказывает самообладание от одного прикосновения женщины?

- Все. Люк занят и постоянно загружен, ты работаешь. Новая горничная - какой-то робот, неспособный на эмоции, а у нас с Тамиром не так уж много общих тем.

Фортем расхохотался. С удовольствием рассмеялся, хотя по замыслу этой маленькой интриганки должен был разозлиться и сделать все, как она просит. Руки сами обвили талию принцессы, прижимая к груди. Паулина задрала голову, чтобы обиженно фыркнуть.

- Что ты смеешься?

- Тебе не хватает опыта дворцовых интриг, мисс Виккерс.

- Обращусь за мастер-классом к Таяне. Так ты вернешь мне Мирну или нет?

- Нет.

- Аднар!

Даже ножкой топнула - вот она, последняя стадия отчаяния коронованных особ. Хотя эта ещё без тиары. Надо будет напомнить Люку, чтобы выдал ей атрибут принадлежности к императорской семье.

- Ты думаешь, вот так можно прийти, погладить меня и получить все, что хочешь? Я, милая, на такие уловки не ведусь последние лет десять. Иные, чтобы получить хотя бы десятую часть, с порога на коленях стояли.

Ляпнул и понял, что зря. И когда он научится с ней общаться?

- Вы действительно хотите, чтобы я опустилась на колени? - Голос похолодел, а блеск в глазах сменился тоской.

Нет, нет! Только не «вы»! Если она снова забудет его имя, он сойдет с ума.

- Я не это хотел сказать.

- Тогда что?

- Только то, что помимо твоего желания поболтать с подружкой есть еще вопросы безопасности и моей репутации. Я и так совершил в последнее время слишком много ошибок. А ты сейчас просишь сделать еще одну: отпустить безответственную и глупую Мирну, да не просто отпустить, а снова приставить ее к тебе!

- Похоже, придется это сделать... - задумчиво протянула девушка.

Что? Он не сразу сообразил, что она делает, лишь когда Паулина опустилась на колени, выругался и силой ее поднял. Даже встряхнул, чтобы в кудрявую голову не лезли дурные мысли. Из прически выбились несколько непослушных прядок.

- Хватит! - прикрикнул. - Не веди себя как ребенок.

- Пожалуйста... Пожалуйста... Умоляю тебя.

Не получилось умолять на коленях, так использовала запрещенный прием. Чувствовать, как она прижимается, покрывает его шею легкими поцелуями и перемежает эту попытку вкрадчивыми просьбами... Фортему показалось, у него зашевелились шипы от этой ласки. Украдкой он скосил глаза, чтобы проверить.

Неопытность Паулины шла ей только в плюс. Надолго его не хватило.

- Ладно. Хорошо, твоя взяла, я дам ей еще один шанс, но предупреждаю обеих: один косяк - и она окажется на улице. Даже если этим косяком будет твое желание прогуляться без охраны.

- Как прикажете, лорд Фортем. - Принцесса просияла.

Конечно, тут же прекратила безобразничать. Женщины... Если она будет с ним ласковой только когда что-то понадобится, придется ежедневно у нее что-нибудь отбирать.

- Желаете что-то еще, ластиар?
- Разве что... Вы меня отпустите?

Он сам не заметил, что с силой прижимал ее к себе. Руки словно жили сами по себе и не хотели разжиматься. Фортем сделал над собой усилие.

- Паулина...
 - Тебе нужно работать. Я знаю. Есть какие-нибудь подвижки?
- Он покачал головой.

- Затаились. Мы уничтожили всех, кто шпионил для них. Очевидно, у примжинов есть влиятельный союзник, но он не вхож во дворец Канопуса. Поэтому какое-то время они посидят тихо. Тем более, что через тебя добраться до Люка не получилось.

При упоминании Люка она помрачнела: он так и не поговорил с ней толком после всего. Мимолетно обнял, когда стало ясно, что она не умрет, вытащил на этот балкон показать народу, и на этом все. Брат больше не звал ее на ужины и не приходил, чтобы просто поболтать. Многое изменилось после возвращения. Слишком много перемен для маленькой Паулины.

- Набирайся энергии и восстанавливайся, хорошо? Нам понадобится и твоя сила тоже.

- Энергии во мне теперь хоть отбавляй. Правда какой-то странной, но вселенной в зубы не смотрят.

Они синхронно посмотрели на ее руки. На следы лихорадки, закрытые изящными митенками. Теперь их наверняка начнут шить специально для принцессы, а среди прислуги и молодежи пойдет слух о новой моде. Девушки от мала до велика невольно станут копировать деталь нарядов принцессы, отчего она ещё больше будет хмуриться. И как же ее убедить, что она совсем не стала уродиной?

Проклятый мальчишка проводит с ней кучу времени, а он по уши погряз в работе. Фортему казалось, он теряет и империю и Паулину. Порой так хотелось схватить принцессу в охапку и унести куда-нибудь, сбежать. Провести остаток времени вдвоем. Мучить ее ночами, добиться того, чтобы она призналась: он нужен ей. Нужен, как воздух, она принадлежит ему и больше не посмеет даже подумать о другом.

Если не удастся найти способ привязать ее к себе, Ортес получит то, чего больше всего хочет. Фортем старался не думать об этом, но непрощенные мрачные мысли то и дело лезли в голову. Он ненавидел ревность. Особенно к ней - девушке, к которой нельзя было оставаться равнодушным.

- Приятного дня, - улыбнулась Паулина. - Спасибо.
- Интриганка, - бросил он ей вслед.

На что она лишь пожала плечами.

Вот так всегда: после поцелуев оставалось чувство разочарования и одиночества. Причем совершенно неважно, по какой причине эти поцелуи вдруг заканчивались.

Щеки пылали, когда я вернулась в комнату. Что я сделала?! Губы до сих пор покалывало, я невольно прижимала к ним ладонь. Я действительно на это решилась?

Рухнула на постель и застонала. Чувствовала себя школьницей, которая впервые в жизни поцеловалась с мальчиком.

Невольно вспоминался поцелуй Тамира. Вызвавший лишь удивление, страх за него, отчаяние. Ни следа той волны жара и болезненного ощущения во всем теле. И почему я не могла выбрать хорошего парня?

Годдер примостился рядом, блаженно мурлыкая. Соскучился по хозяйке, все время путался под ногами и при любом удачном моменте лез под руку, гладиться и ласкаться.

Я подошла к окну. Отныне над садом, где мы познакомились с Тамиром и Градвином,

нависала тень мощного разрушителя. Он привносил в умиротворяющий и светлый пейзаж какую-то нотку страха, что ли. Смотрелся нелепо. Война, а точнее ее отголоски, не соответствовали Альсахлу и дворцу. Они были здесь чужими. И ждали чужих. Наверное каждый житель Террестриса по несколько раз в день смотрел в небо, ожидая гостей из неведомых звездных систем. Хотя вряд ли им рассказали о примжинах. Скорее, народ ждал других гостей - реальных, имеющих конкретный облик, обладающих конкретными именами. Им было даже проще.

- Ваше высочество, к вам посетитель, - раздалось из динамика.

- Впускай, - нахмурилась я.

А сердце забилося чаще.

Но когда я увидела Мирну с высоким стаканом в руке, то едва сдержалась, чтобы не завизжать. Горничная была все в той же форме местной прислуги. Немного бледная, уставшая - но зато своя!

Совсем не по-принцессовски я бросилась ей на шею.

- Ай, задушите, принцесса!

- Верну-у-улась! Эта странная девица с непроизносимым именем меня пугала. Как хорошо, что ты здесь! Я скоро сойду с ума.

- Зря ты меня вернула, - вздохнула Мирна. - Я действительно ошиблась.

- Тогда надо перевесить половину дворца. Включая, между прочим, Люка - это они с Фортемом просмотрели Болднера, а не ты. Если уж император ему доверял... Но так как я добрая, то вешать никого не будем. Есть хочешь?

Но Мирна уже вернулась в роль личной горничной и только отмахнулась.

- Мне сказали, ты последний раз ела утром. А уже смеркается! Я принесла коктейль из фруктов и молока асавы. Если ты его не выпьешь, нажалуюсь лорду Фортему. Он будет кормить тебя с ложечки.

- Давай. - Я улыбнулась. - Надо позвать Тамира и Градвина. Правда, Градвин занят работой, но Тамирка-то сто процентов где-то бесцельно шатается.

Однако я ошиблась: вызвать Тамира ни через систему, ни по эмирту не удалось.

- Странно. Неужто занят.

Я рассказывала Мирне обо всем, что произошло, пока она сидела взаперти и по мере рассказа рот служанки медленно открывался. Я и сама бы не поверила, расскажи мне кто эту историю длинного путешествия и чуть менее длинной болезни.

- Тебе что, вообще ничего не рассказывали? - спросила я, когда Мирна начала хлюпать носом на части про лихорадку.

- Нет, откуда? Тюрьма поддерживается роботами, я людей-то не видела.

- Изверг.

- Не-е-ет. Это не изверг, это влюбленный мужик. Он тут рвал и метал, когда тебя похитили. Не убил меня исключительно потому что ластар не дал. Сорвался за тобой буквально через несколько дней.

Я смутилась. Не то чтобы ситуация не подошла к своей развязке, просто говорить о чувствах с Мирной, которая и сама была равнодушна к Фортему - это как-то слишком жестоко.

- Жутковато смотрится, да? - Я махнула рукой на окно.

- Разрушитель? Зато его щиты не пробить с орбиты. Лучше так, чем открытыми всей галактике. Да и вообще, откуда такой пессимизм? Встряхнись, принцесса! Это еще не война, это меры предосторожности.

- Это война, Мирна, - покачала я головой. - Начало войны. Я каждый день вижу напоминание на своих руках.

- Напоминание о чуде. И о шансе для всей галактики. Градвин и Хэжин выделяют антитела в твоей крови и сделают лекарство.

- И примжины об этом знают. Примжины и те, кто им помогает. Они знают, что время на исходе, а загнанный зверь сражается особенно неистово.

- Мы все равно не можем ничего сейчас поделать. Не смотри на него. Давай глянем голофильм.

Мирна решительно опустила шторы, и я не стала спорить. Даже ощутила некую благодарность. Мне надо было отвлекаться, не думать обо всем происходящем, иначе я просто сойду с ума, бесконечно перекручивая в голове одни и те же мысли.

- Переодевайся и пей свой коктейль. Хватит упрощать врагу задачу. Если ты умрешь от тоски, им даже напрягаться не придется.

- Я просто хочу, чтобы эта черная полоса закончилась, - вздохнула я, стаскивая митенки. В полумраке спальни звездная россыпь на руках светилась особенно ярко.

После собрания все разобрались кто куда, а Фортем встретил в коридоре Таяну. Казалось бы - что тут такого? Дгнарне разрешили передвигаться по открытой части дворца, правда с эмиртом и браслетом слежения. Но Люк обещал ей защиту и обеспечение, пока не появится возможность сплавить ее в город, и слово держал.

Меньше всего сейчас хотелось с ней общаться. Но разве ж она могла упустить такой отличный шанс?

- Как дела у принцессы? - спросила Таяна, догнав его.

- Она в порядке.

- А вы?

- Обо мне не беспокойся, я привык к тому, что все идет не по плану.

- Но примжины...

- Таяна, я не стану обсуждать с тобой дела государственной важности.

Он уловил раздражение и обиду. Да, нелегко вдруг оказаться вне компании. Но чего она хотела? Что войдет в совет? Что Люк будет обсуждать с ней свои решения или хоть как-то общаться? Таяна во многих вопросах была куда наивнее Паулины.

Он вообще постоянно их сравнивал, сам не зная, зачем. Обе красивые, обе яркие и смелые, но удивительно разные. Одна буквально предназначена ему судьбой, другая явно послана в наказание. Порой Фортем не понимал, какая именно. Но в мыслях была только мисс Виккерс. Угораздило же так.

Он настолько погрузился в мысли, что не слышал, о чем говорит Таяна. Когда она это поняла, обида стала сильнее.

- Что ж, не буду вас отвлекать. - От ее голоса вокруг даже стало холоднее. - Продуктивной ночи.

Развернулась на каблуках и унеслась прочь. К собственному удивлению, Аднар ощутимо укол стыда: надо было быть с ней помягче. Она все-таки дала кое-какую информацию.

Он часто в последнее время думал: то, что Паулина так легко сбежала от Хенсема - план или случайность? Если был расчет на то, что она вернется во дворец и всех тут перезаражает, то какой-то слишком сложный план. Им не хватает информации, какого-то важного кусочка. Понять бы только, какого именно!

От напряжения начала болеть голова, что вообще было nonsensом. Чтобы как-то отвлечься, он вспомнил о мимолетной встрече с Паулиной. Добилась ведь, чего хотела. Получила свою Мирну и упорхнула, оставив его мучиться от желания. Когда-нибудь она будет сражаться так за него?

Из приятных воспоминаний вырвал сигнал эмирта. Люк велел зайти, причем велел не по официальному каналу, а через личный. Интересно. Но предчувствие ничего хорошего не обещало. Не то время, чтобы вызывать друга для посиделок за бокалом вина.

Двери впустили его в кабинет. Люк стоял у окна, задумчиво всматриваясь в огни Альсахла. Фортем не применял телепатию, но все равно чутко уловил эмоции.

Ярость. Злость. Решимость.

Эти эмоции ему не понравились. Люк редко злился на старого друга, но сейчас весь его гнев был направлен именно на Фортема. Оптимизма это не добавляло, как и то, что от Паулины его отделял сейчас этот разговор. Что бы ни беспокоило Люка, после Фортем отправится к ней. И будь он проклят, если мисс Виккерс его выставит. Он останется на ночь, будет мучить ее до самого утра, как она мучила его последние месяцы. Риск слишком велик, чтобы откладывать все

на потом.

- Знаешь, Аднар, все эти годы я безоговорочно тебе верил. Ты был единственным, кому я мог доверять. Представь, как тяжело мне было узнать, что все эти годы ты лгал.

- Прости? - мысли о Паулине резко потускнели. - О чем ты, Люк?

- О тебе. О дгнарнах. О том, что ты скрыл от меня, но рассказал всем желающим. О том, что для продолжения рода тебе нужна татуировка.

Он выдохнул сквозь зубы.

- Которая убьет Паулину.

- Люк...

- Ты лгал!

- Ты не спрашивал. Я не планировал заводить детей.

- Но сделал моей сестре предложение. Заставил ее... Всех нас поверить, что ваша семья возможна.

На это Фортему нечего было сказать. Он и сам не знал на что надеялся, разыгрывая спектакль со свадьбой. Каждый вечер приказывал себе наутро все закончить, и каждый раз не решался. Сначала Паулина Виккерс, эта подставная принцесса, стала частью его работы. Потом - частью его семьи и жизни. Теперь, кажется, она поселилась в мыслях, в образах, во снах.

- Аднар, я не спрашиваю, почему ты не сказал мне. Я не понимаю, как ты мог так поступить с Паулиной? Я не говорю о любви, но неужели она не достойна твоего уважения?

- Паулина знает...

- Ей двадцать! Она не думает о детях, о Канопусе. Она влюблена в человека, который подарил ей сказочную жизнь, спасал от опасностей. Она наивна, как ребенок, Аднар!

Совершенно некстати вдруг подумалось, что Люк крайне плохо знает свою сестричку. Правда, в одном был прав - ни о чем этом Паулина не думала. Она боролась с тем, что чувствовала, боялась его, хотела, ревновала. Но не думала о том, что будет после. Все ее мысли кончались на рубеже, который никто не решался перейти. Их ночь обещала быть нереальной, но утром... Утром Паулина просто не думала.

- Ты прав, - чего ему стоили эти слова, знали лишь звезды. - Ты прав, надо это прекратить.

- Именно этим я и собираюсь заняться.

Фортем вскинул голову.

- Что?

- Я не стану больше пускать все на самотек. Ситуация обострена до предела. Мы не знаем, что замышляют примжины, но знаем, что в одиночестве Канопус не выстоит. Паулина взрослая девушка и принцесса. У нее есть долг перед подданными. Она выйдет за принца Денебского.

Люк изменился - с тоской подумал Фортем. Стал жестче, увереннее. Почти исчез тот юнец, что бегал по дворцу в нетерпеливом ожидании сестры. Почти исчез тот веселый мальчишка, который практически боготворил друга отца.

Империя меняет своих правителей. Ломают, пережевывает и далеко не все сохраняют в себе этот огонек непосредственности.

Звезды, Паулина, только сохрани его в себе... Остайся такой же яркой, свети, грей своим светом окружающих и живи. Живи так долго и счастливо, как сможешь. Дыши, смотри на звезды, узнавай эту вселенную, бесконечно прекрасную, удивительную. Роди ребенка, такого же красивого и непосредственного, защищай тех, кого любишь так, как ты защищала их всех.

Он останется рядом. На этом же месте, привычно охраняя эту семью, и теперь кудрявая язвительная принцесса стала ее неотъемлемой частью. Главной.

Он лично проводит ее к кораблю, отпустит на далекую планету и в редкие приезды Денебской четы позволит себе увидеть, как сияют и улыбаются синие глаза.

- Ты женишься на Таяне, - огорошил следом Люк.

- Люк, ты можешь забрать у меня Паулину, но я не стану жениться на ком-то просто потому что тебе захотелось. Брак с Таяной не несет в себе никаких преимуществ.

- И тем не менее, это мой приказ. Я хочу, чтобы ты женился на ней и у вас появился наследник. Я слишком долго игнорировал эту часть дворцовой жизни. Пора брать все в свои руки.

Фортем не стал спорить, не хотел. Планы на этот вечер рушились. Он хотел пойти к ней и остаться, а теперь придет, чтобы обидеть так, как еще не обижал. Объяснить девчонке, которую обещал защитить, что в скором времени они расстанутся и она снова окажется среди тех, кого не знает... Он обещал, что будет рядом. И снова подвел человека, который доверил ему жизнь.

- Мирна, пришли ко мне Паулину, - сказал Люк. - Хочу с ней поговорить.

- Я могу идти? - сухо осведомился Фортем.

- Да, ступай. Завтра вечером снова проведем совещание. Хочу услышать последние сводки.

Люк не смотрел в его сторону, хотя Фортем и не надеялся на сочувствие. Он давно привык переживать подобные удары судьбы молча, ни словом ни жестом не выдав того, что чувствовал на самом деле.

И чувствовал ли вообще.

Ему жизненно необходимо было прояснить один-единственный момент, и Фортем направился вниз, туда, где Таяне выделили комнату, в крыле прислуги и персонала. Он застал девушку за переодеванием и даже не взглянул на почти обнаженную Таяну.

- Вы вернулись... - она улыбнулась. - Здравствуйте. Позвольте мне одеться?

- Ты не боишься, Таяна? - хрипло спросил мужчина. - Не боишься, что я сделаю твою жизнь невыносимой?

- Не понимаю, о чем вы...

- Понимаешь. Хорошо понимаешь. Ты думаешь, я не знаю, кто намекнул Люку о том, как размножаются дгнарны?

- Если вы считаете, что это я, то забудьте. Мне неинтересны дворцовые интриги. Но он все равно узнал бы. И что он сделал?

Фортем даже улыбнулся. Он уважал силу, уважал стойкость и даже восхищался умением делать невинный вид. Пожалуй, другая бы перепугалась до полусмерти его разъяренного вида. Но Таяна, как и Паулина, не отступала. Только вот вообразить, что принцесса стала бы творить такое он просто не мог.

- Я даю тебе два дня, Таяна. Чтобы объяснить как-то Люку, что ты не хочешь за меня замуж.

Она открыла было рот, чтобы возразить, но Фортем стремительно подался вперед и схватил дгнарну за горло. Она хватала ртом воздух, царапала его руку, но хватка была стальной.

- Точно так же, как в твоей хорошенькой головке родился этот план, ты найдешь выход, Таяна, причем сделаешь это без моей помощи. Если ты окажешься моей женой, я превращу твою жизнь в ад. Ты будешь страдать каждую минуту со мной, каждый миг, а закончишь с промытыми мозгами. Это я тебе обещаю.

Я темных глазах плескался животный ужас.

- Поняла меня?

Она сдавленно кивнула и, когда Фортем ее выпустил, осела на пол, задыхаясь.

- Ты хотела, чтобы она тебя спасла. Оказалась вдали от человека, который растил тебя, как служанку и грушу для битья. Рискнула доверием брата, чтобы сохранить тебе свободу. Дать крышу над головой и еду. Она была к тебе добрее, чем все, кого ты когда-либо встречала. А ты причинила ей боль. Захотела отобрать у нее близкого. Да, Таяна... Очень достойно.

Он опустил на корточки, чтобы видеть ее лицо, искаженное болью.

- А знаешь, что самое забавное? Что когда она узнает, тебе ничего не сделает.

Он поднялся.

- Удачного дня, Таяна.

Уходя, слышал ее рыдания и грохот - Таяна что-то расколотила. Фортем бы и сам не отказался от чего-то подобного. Да толку от этого было ровным счетом никакого.

Я не могла уснуть на протяжении нескольких часов. Мы с Мирной честно пытались посмотреть какой-то фильм, но все происходящее в нем казалось наигранным, глупым и блеклым. Реальная жизнь порой оказывалась куда ярче всякого фильма. И сложнее. И больнее, и тяжелее, но в то же время - куда удивительнее.

Это чувство выжигало все на свете, рвалось изнутри и хоть физически я не чувствовала боли, никак не могла успокоиться. Ходила туда-сюда по комнате, на глазах испуганной Мирны и почти рычала.

- Паулина, - наконец не выдержала служанка. - Иди к нему и поговори. Скажи ему, что он тебе нужен.

- Не могу! - простонала я. - Я... Понимаешь...

- Не понимаю. Он твой жених. Ты его любишь. Любишь ведь?

- Не знаю, - прошептала я. - Мирна, я ничего не знаю о любви! Я для него досадная помеха, которую нужно защищать.

- Ты в это действительно веришь? Сначала, может, так и было, но сейчас все зашло слишком далеко. Вы уже не царапаетесь в коридоре, едва друг друга увидев. Видела бы ты себя со стороны! Стоите, пожираете друг друга взглядом и почти готовы сорваться. Паулина, нельзя бояться признаться в чувствах. Вы не два штурмана рейсовых кораблей. Ты принцесса, а он - начальник разведки. Вы рискуете жизнью ежедневно и каждая минута вместе может оказаться последней, а ты сидишь и раздумываешь над тем, стоит ли к нему идти!

Я ошеломленно смотрела на разбушевавшуюся подругу.

- А я думала, ты любишь его...

- Юношеские влюбленности не имеют ничего общего с желанием помочь тебе. Я переросла это чувство.

- Как?

- Не знаю. Когда сидела в камере, поняла, что никогда не стану для него той, ради которой он все бросит. Ты бы видела эту ярость, когда мы поняли, что тебя похитили. Я в тот момент на самом деле почувствовала тем, кто это провернул. Понимаешь... Есть люди, которых Фортем убьет не задумываясь, стоит им стать помехой для безопасности империи. А есть люди, ради которых он разнесет эту империю на камушки. Ты - одна из них. Если не ты встанешь рядом с ним, то я вообще не знаю девушку, которая на это способна.

- Таяна...

- Таяна! - передразнила Мирна. - Зуб даю, он на нее даже не смотрит!

- Она ему подходит. Она красивая.

- Ты не хуже.

- Дгнарна.

- Двум особям не восстановить популяцию.

- Но она может родить ему ребенка!

- Ты тоже можешь! Нужна татуировка с его кровью - разве это проблема?

- Мне не позволят, я могу не выжить.

- Ты перенесла звездную лихорадку и выжила. Я думаю, с этим тоже справишься. Да и есть, в конце концов, переливание крови. Очистка крови. Неужели они не смогут тебя спасти, если

что-то пойдет не так? Но даже если ты откажешься от татуировки - какая разница?! Мы на пороге войны!

- Ты права. - Я спрятала лицо в руки. - Ты права, но мне так страшно, что он меня прогонит.

- Не прогонит, Паулина. Не сможет, даже если захочет. Иди. Вы нужны друг другу.

Пиликнул эмирт горничной. Она нахмурилась и посмотрела на меня:

- Ластар просит, чтобы ты пришла к нему. Поговорить.

Я кивнула.

- Хорошо, сейчас буду. Как я выгляжу? Сильно измученной?

Я вытерла глаза и обновила пудру, чтобы скрыть слезы этой совершенно позорной истерики.

Звонок Люка стал отсрочкой перед неизбежным, но я твердо решила, что после ужина поговорю с Фортемом. И пусть итог этого разговора вынет из меня душу, нужно разобраться со всем раз и навсегда.

Я так боялась, что когда увидела в коридоре мрачного, как туча, Фортема, замерла и сжалась, будто боялась его гнева, направленного совсем не на меня. Это чувство давно должно было уйти куда-то глубоко, но еще нет-нет, да проклевывалось.

- Аднар... - прошептала я едва слышно.

Он чуть улыбнулся, и внутри разлилось тепло.

- Привет, принцесса, - тихо произнес он. - Идешь к Люку?

- Да, он хотел поговорить. Не знаешь, о чем?

- Спроси сама.

Я не ожидала того, что Фортем сделает дальше. Он мягко провел руками по моим волосам, прижался губами ко лбу и на пару секунд прижал к себе, осторожно и нежно. Так, что сердце защемило, а каждая клеточка тела вспыхнула от удовольствия. Я хотела бы остаться в этих объятиях навсегда. Но жестокая реальность не позволила такой роскоши.

- Все в порядке? - спросила я.

- Да, милая. Все хорошо. Иди к брату. Потом увидимся.

- Я хотела зайти вечером.

Он смотрел куда-то поверх моей головы, словно боялся встречаться взглядом. Нехорошее предчувствие разлилось внутри горечью.

- Удачного дня, - выдавила я.

- И тебе. Мирна, - кивнул он служанке.

Когда Фортем пропал из виду, я обеспокоенно спросила подругу:

- Тебе не показалось, что он что-то скрывает? Или чем-то расстроен?

- Канопус на пороге войны. У него куча работы, - справедливо заметила Мирна. - А еще я его до сих пор бешу.

Я не хотела показаться истеричкой, и промолчала. Но в кабинет Люка входила так, словно ступала на кладбище. Но вместо могил были глубокие подвесные белые кресла, а вместо старого, обвитого паутиной забора - панорама города.

Сам Люк стоял у стола.

- Здравствуй, Паулина. Как ты сегодня? Я не отвлек тебя от дел?

- Спасибо, все хорошо. Мы болтали с Мирной, ничего особенного. Что-то случилось?

- Вообще-то да.

Он прошел вперед и увлек меня в кресло, почти силой усадив. А потом взял мою руку в свои.

- Я говорил с Аднаром. И... Ещё с несколькими людьми. Паулина, ты ведь знаешь, что дгнарны не могут иметь детей без соблюдения особых условий?

Я медленно кивнула, все еще не понимая, к чему Люк клонит.

- И знаешь, что для принцессы этот риск слишком велик? Понимаешь, что я не могу позволить вашему с Аднаром браку свершиться?

- Но...

- Я не имею права рисковать твоим здоровьем. Даже малейший шанс, что ты погибнешь из-за желания родить ребенка - недопустим. Как и отсутствие у тебя детей в принципе. Я принял решение, Паулина. Замуж за Аднара Фортема ты не выйдешь.

- Что?! - ахнула я.

Мир закачался и стал каким-то расплывчатым.

- Канопус в непростой ситуации. Теперь, когда ты не больна, враг знает, что его план провалился. Примжины скоро нанесут новый удар. Ты - наша надежда. Единственный шанс получить союзника, с которым не страшны никакие враги.

- Я не понимаю, Люк. Ничего не понимаю.

Он отпустил мою руку, которая безвольно упала на колени. Император отошел к окну, смотрел в него, будто вид на город помогал ему сосредоточиться.

- Давным-давно мир между Канопусом и Денебом был навязан моим отцом. Шаткий мир, готовый рухнуть в любой момент. Аднар тогда только начинал свою карьеру. Все боялись, что Денеб нарушит договоренности и нападет. Тогда Аднар сделал то, чего не ожидал никто. Он выкрал принца денебского и оставил в этом дворце, как гарант мира между нашими системами. Мальчик ни в чем не нуждался, получил образование и жил в свое удовольствие, хоть и вдали от дома. Денеб неоднократно предпринимал попытки вернуть принца, но терпел неудачи. И вел себя смирно. Сейчас нам, как никогда, нужна их поддержка. Они выставили условия, на которые я согласился.

- Условия? - Голос сделался тихим и каким-то чужим.

- Ты выйдешь замуж за принца Денебского, Паулина. И улетишь на Денеб. Как гарант нашего сотрудничества.

- Что?! - Я вскочила. - Люк, я не хочу выходить замуж и улетать! Я не...

- Есть долг, Паулина. Есть нечто большее, чем желание остаться среди друзей или... Выйти за любимого человека. Мы все чем-то жертвуем. Я пожертвовал семьей на этой войне. Я не прошу тебя любить его, не прошу предавать свои идеалы. Но стать верной женой и родить наследника - то, что ты можешь и должна сделать для Канопуса.

- Почему ты так говоришь со мной, Люк? Почему ты словно чужой?

- А я не чужой тебе?

Я отшатнулась и едва не снесла какое-то стеклянное украшение с пьедестала.

- О чем ты говоришь?

- Докажи мне, что предана. Докажи, что эта галактика дорога тебе так же, как и мне.

- Замужеством?

- Союзом, Паулина. Союзом. Покажи всем, насколько мы сильны. Будь принцессой - уверенной и сильной. Такой, какой должна быть моя сестра.

- Но я не твоя сестра.

Слова острым лезвием разрезали тишину. Я не собиралась говорить этого, но пути назад уже не было.

- Я знаю, - огорошил меня Люк.

Он усмехнулся, завидев мой ошеломленный взгляд.

- Ты думаешь, это так сложно понять? Аднар умело поддерживает вашу легенду, но право, я же не дурак.

- Люк...

- Не нужно оправдываться. Для тебя это был единственный шанс выжить. Как и для всех

нас. Ты должна быть здесь и плевать, чья кровь в тебе течет. Я назвал тебя принцессой, и теперь, после того, как твою кровь изменила лихорадка, никто не сможет это опровергнуть. А значит, тебе пора уехать.

- У меня нет возможности отказаться, да?

- Аднар предал корону, солгав мне о твоём происхождении. Подумай сама, какие последствия для него может иметь правда. Вам лучше находиться вдали друг от друга.

- Хорошо, - спустя время произнесла я. - Сделаю так, как ты просишь.

Люк улыбнулся.

- Спасибо, Паулина. Ты не представляешь, как я ценю это.

И уже обращаясь к компьютеру:

- Пригласите Его высочество принца Денебского младшего, пожалуйста.

Мы замолчали и в полнейшей тишине медленно текло время. Мучительно, больно. Наконец двери открылись, и я ахнула, когда в кабинет вошел темноволосый парень в черном плаще, расшитом фиолетовыми символами.

- Тамир?! - побелевшими губами прошептала я.

- Ваше высочество, - Тамир улыбнулся и поклонился, - я рад слышать о вашем согласии стать моей женой.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ